июль – декабрь
2006 г.

№№
21–22

ISSN-1407-723X

Мечъ духовный

ВОСПРІИМІЙТЕ, И МЕЧЪ ДУХОВНЫЙ, ЄЖЕ ЄСТЬ ГЛАГОЛЪ БОЖІЙ,
/ЕФЕСЄ́ЯНЪ ПОСЛАНІЄ СВ҃ТА́ГО АПО́СТОЛА ПАВЛА ЗАЧ. 233/

Прейльские юбилеи

3 сентября 2006 года в Прейльском старообрядческом храме состоялись духовные торжества по случаю двойного, знаменательного юбилея в жизни общины. Первая дата посвящалась 100 – летию создания Прейльской общины, а вторая – 10-ти летию восстановления храма разрушенного коммунистами в годы расцвета атеизма.

История Прейльской старообрядческой общины уходит в начало 20-го столетия, когда усилиями староверов И.Федорова, К.Максимова, А.Иванова, Р.Павлова была создана община и выстроен храм. Немногим более полувека прейльские староверы возносили молитвы в своей обители.

Времена, которые сегодня называют «хрущевской оттепелью» ознаменовались очередными гонениями на церковь и обещаниями показать миру к началу 90-х годов по советскому телевидению последнего «советского попа» не прошли и мимо Прейли, небольшого латгальского городка, где оставили свою жестокую метку.

В 1961 году Прейльский райсполком, под предлогом расширения территории городской больницы, принял решение о сносе как самого храма, так и хозяйственных помещений. Решение райсполкома воплотили в жизнь в 1963 году: постройки снесли, церковную утварь распределили по стаообрядческим моленнам района, а осиротевшие верующие, потерявшие свою обитель, были вынужденны ездить на молитву в близлежащий Москвинский храм.

Шли годы. Освобожденная от храма территория оставалась неиспользуемой и лишь ворота церковного двора оставленные стоять на своем месте служили немым укором разорителям обители, напоминая прейльским жителям и гостям города об уничтоженной святыни.

К началу 90-х годов прошлого века обещанного искоренения религии в Советском Союзе не произошло, а случилось обратное: богоборческий режим гонителей церкви рухнул, страна канула в

Фото В. Никонова

Завершение Крестного хода. Настоятель храма о. Иоанн Кудряшов

небытие и верующие, в освобожденном от атеистических оков коммунизма государстве, стали возвращаться в лоно Матери-Церкви воссоздавая и возрождая из пепла порушеные храмы.

Воодушевленные происходящими переменами прейльские староверы не только востановили общину, но и решили воссоздать свою обитель, поручив сие Богоугодное дело Василию Михайловичу Храпунову, инициативному староверу, в прошлом профессиональному строителю.

Проект молитвенного дома был заказан в 1991 году в Санкт-Петербурге, а в 1992 году начато строительство. Средств на проведение работ постоянно не хватало, ибо возведение храма проходило в нелегкое время, когда обесценивались деньги, рушилось производство. Но сие благое начинание никого не оставляло равнодушным: на поднимающийся из небытия храм жертвовали прейльские староверы, старообрядческие общины Латвии и США, представители других религиозных конфессий, предприниматели. К сожалению, во время строительства пришлось столкнуться и с отрицательными явлениями, не соответствующими духу христианской любви, что вело к затягиванию сроков завершения работ.

Но, несмотря на различные, многочисленные проблемы, Василий Михайлович Храпунов упорно двигал строительство к завершению. На его плечах лежал не только организаторский труд – добывание средств и материалов, согласование проводимых работ, но и физические нагрузки: кладка стен и печей, проведение мелиорации и другие работы.

Долгожданный день наступил 24 ноября 1996 года, когда состоялось освящение вновь отстроенного Прейльского храма во имя Успения Пресвятой Богородицы и святителя Николы. Поздравить прейльских староверов с возрожденной обителью и насладиться духовным торжеством приехали многие наставники, гости со многих мест Латвии, Литвы. Новый Храм был полон верующих, которые через тридцать с лишним лет вновь получили возможность молиться в своем городе, в родной обители.

Фото В. Никонова

Крестный ход вокруг храма

Окончание на стр.18

Цитата

Причина страданий – грех и уклонение от воли Божией, и смысл жизни состоит в борьбе с грехом и освобождении от него. И плотскому человеку приходится вести борьбу даже более мучительную, чем духовному. Но какая громадная разница между той и другой борьбой! Духовный человек борется с грехом, чтобы победить его, а плотской человек борется за грех, чтобы удовлетворить своим греховным привычкам: чревоугодию, сладострастию, гордости, тщеславию, любостяжанию и т.п. страстям.

А.Т.Панкратьев

На странице
Староверческого общества
им.Ивана Никифоровича Заволоко
в Интернете
Вы можете узнать об основах вероучения
Древлеправославной Поморской Церкви,
ознакомится с жизнью общества, с хором «Грезн»,
а также с электронной версией газеты «Меч духовный»
Наш адрес:
www.starover-pomorec.lv
Страница создана и работает при поддержке Секретариата министра
по особым поручениям по делам общественной интеграции

Лѣтопись событій

Хор «Грезн» в Лиепае

Лиепая — милый портовый городок на берегу Балтийского моря на западе Латвии, в котором, как во и многих других латвийских городах, живут староверы.

Этот год для лиепайских староверов ознаменовался столетним юбилеем создания общины, а в следующем, 2007 году община будет отмечать 100-летие своей регистрации.

Создав приход в 1906 году, лиепайчане приступили к строительству храма, возведение которого стало возможным благодаря трудам основателя общины и ее первого председателя А.И.Михайлова. Наряду с ним денежные средства для строительных нужд предоставляли Марк Колосов, Петр Лисицын, Савелий Абрамов, Василий Волков, Онисифор Колосов, Антон Забурдаев, Никита Фомин, Иван Ветлов и другие. Пока шло строительство храма богослужения совершались в доме члена Лиепайской общины Ивана Клубникова. Одновременно с возведением храма в Лиепае было основано и старообрядческое кладбище.

Хор Грезн по окончании выступления

Новый храм Лиепайской общины получился на редкость красивым, был освящен во имя Святой Троицы и до сего дня он сохраняет свою уникальность, оставаясь единственным староверческим, поморским храмом в Латвии имеющим семь куполов.

В свое время это был достаточно многочисленный приход, где была налажена духовная жизнь. Одним из наставников общины был Петр Михайлович Егоров, благословленный на отечество во второй половине 30-х годов прошлого века, но его пастырское служение продолжалось не долго, ибо в государстве и мире произошли серьезные изменения.

Сегодня, к сожалению, жизнь в общине нельзя назвать активной. Настоятеля в храме нет, причта тоже нет, богослужения проходят изредка, несколько раз в году по большим праздникам. Соответственно, лиепайские староверы находятся в стороне и от культурно-просветительных мероприятий, которые регулярно проходят среди древлеправославных христиан в Риге и Латгалии.

Возрождая и популяризируя культурное наследие староверия, хор «Грезн» старается посетить как можно большее число мест где проживают христиане-поморцы, призывая своим пением к духовному подвигу и сохранению Старой Веры.

5 ноября 2006 года хор «Грезн» гостил в Лиепае, где выступил с программой духовных песнопений. Хор был тепло встречен благодарными слушателями, прихожанами общины. Выступление состоялось в Лиепайском филиале Балтийской Международной академии. По окончании выступления, председатель Лиепайской старообрядческой общины Харитина Меркурьевна Красильникова сказала хору душевные слова благодарности.

Несмотря на то, что сегодня жизнь в общине находится в пассивном состоянии, Харитина Меркурьевна вся в делах, не тереяет оптимизма и надеется создать при храме воскресную школу для детей, в которой можно будет подготовить будущих причетников обители, стремиться отремонтировать храм к столетнему юбилею регистрации общины.

Мы надеемся, что выступление хора «Грезн» в Лиепае разнообразит быт местных староверов, приобщит их к той духовно-культурной жизни, которая уже стала обычной среди латвийских староверов и даст им возможность не только почуствовать единым целым со всеми древлеправославными христианами-поморцами, но и стать участниками многих и разнообразных старообрядческих начинаний и мероприятий.

Поездку в Лиепаю хор «Грезн» совершил впервые и, получил множество положительных эмоций: от приморского городка, имеющего свой особый шарм и привлекательность, от встречи с своими собратьями по вере, от теплого приема и, наконец, от самого выступления, которое прошло легко и непринужденно, то ли от хорошей акустики в зале, то ли от морального соучастия и сопереживания слушателей...

Выступление хора «Грезн» в Лиепае было организованно при поддержке Секретариата Министра по особым поручениям по делам общественной интеграции и Балтийской международной академии.

Страницы истории Лиепайской общины

Воспоминания

В Латвийском городе Лиепая, на Северном кладбище есть семикупольный храм, красивой, оригинальной архитектуры. Это обитель староверов-поморцев, проживающих в расположенном на берегу Балтийского моря городе под липами, в месте где зарождается ветер.

Сегодня в Лиепайской старообрядческой общине пришло время празднования нескольких столетних юбилеев из жизни прихода, которые следуют один за одним, плавно сменяя друг друга.

Община создалась в 1906 году, а в 1907 году была зарегистрированна в органах государственной власти. Храм был построен несколько позже и столетний юбилей завершения его строительства еще только приближается.

Часть моей жизни и жизнь моих предков была тесно связана с Лиепайским приходом, и я хочу поделиться как своими личными воспоминаниями о некоторых моментах истории общины, так и сохраненными в памяти рассказами моей матери, о времени строительства храма и последующих годах.

Храм Лиепайской старообрядческой общины в 30-е годы прошлого века

Семья моего дедушки Елиазара Карповича Петрова была большой и в то время, примерно в 1909-10 годы, жила рядом со строящимся Лиепайским храмом, куда дети бегали играть.

Мой дедушка был грамотным, глубоко верующим, религиозным человеком, всех своих детей воспитал в духе преданности Древлеправославию. У него было шесть дочерей, и всех он обучил церковно-славянской грамоте и богослужебному песнопению.

Дедушку Елиазара народ и прихожане общины звали Назаром Карповичем, какое-то время он служил наставником в Лиепайском храме и вместе со своими дочерьми, обученными премудростям церковной грамоты совершал богослужения.

Елиазар Карпович в храме с дочерьми по окончании богослужения

В 1913 году дедушка купил небольшой домик и в одной из комнат обустроил домашнюю моленную для ежедневной молитвы, а в самом храме соборные службы проходили по воскресным и праздничным дням.

Нелегкие годы Второй Мировой войны вместе с жителями города испытали и староверы, почувствовав на себе все тяготы военного времени. Храм был закрыт, службы в нем не совершались, но душа верующего человека звала к Богу и требовала молитвы, ибо в молитве люди находили успокоение измученных душ и обретали надежду на скорейшее окончание войны.

С верой на восстановление мирной жизни, в суровые военные годы желающие помолиться староверы нашли приют в нашем доме, куда собирались на молитву. Особенно много прихожан было на большие праздники. Дедушка служил не только соборные службы, но и исполнял требы прихожан: совершал бракосочетания, крестил, хоронил.

По окончании Великой Отечественной войны в храме возобновилось проведение соборных богослужений. Головщицей в обители служила моя мама, Александра Елиазаровна (Назаровна), обладавшая красивым и сильным голосом, а так же всеми необходимыми знаниями для проведения богослужений.

Дом, где собирались на молитву Лиепайские староверы во время Второй мировой войны

Мой дедушка, Назар Карпович умер в 1955 году. Чин погребения по рабу Божьему Елиазару в Лиепайском старообрядческом храме совершил наставник Рижской Гребенщиковской общины отец Трофим Каштальянов.

Со смертью дедушки храм остался без наставника, и место уставщицы, совершающей Богослужения, заняла дочь покойного Елиазара Карповича, моя мама. Она до последних своих дней была предана родной обители, вознося в ней молитвы Всевышнему, беззаветно служила Лиепайскому храму.

Свою последнюю службу мама провела на праздник Покрова Пресвятой Богородицы в 1984 году и через четыре дня мирно завершила свой земной путь, передала душу в руки Богу и отошла в Вечность. Все наши предки и усопшие члены нашей семьи покоятся на Северном кладбище города Лиепаи недалеко от входа в родной храм.

Таковы краткие моменты столетней истории Лиепайской старообрядческой общины и нашей семьи, жизнь которой неразрывно была связана с родной обителью с самого начала создания Лиепайского прихода Древлеправославной Поморской Церкви.

Жаль, что сегодня богослужения в храме совершаются не регулярно, а только наездами, по большим праздникам. Очень хотелось бы, чтобы в обители возобновились постоянные, регулярные соборные службы.

Фрагменты истории Лиепайской старообрядческой общины вспоминала Наталия Максимова

Фото из личных архивов

Сорокодневные мытарства души после смерти

Человеческая жизнь коротка и преходяща - «как цвет сельный тако отцвете». Все наши беды, заботы, успехи, суетная слава никчемны и незначимы перед Судом Вечности. Настоящая жизнь начнется после прекращения этого скоротекущего бытия. Но подлинная жизнь всегда для человека связана с жизнью настоящей. Его поступки и деяния определяют его будущее в Вечности. На суде не будет милости тем, кто был немилостив. Там будет правда, обличающая земную ложь и никакие преступления не останутся без наказания. Спасение человека возможно исключительно в Истинной Церкви, но только при наличии праведной жизни.

В наше время постоянных духовных подмен, изощренной и оголтелой лжи, человеку очень сложно разобраться во всей бесовщине хлынувшей на него из преисподних бездн. Человека, ищущего Христа, окружают немыслимые духовные извращения. Вместо Христовой Веры предлагается непонятный еретический суррогат, наполненный всяческими «видениями» и «пророчествами».

Публикуя «Видения Феодоры» мы хотим показать христианскому читателю подлинное «Видение», в котором с жесткой правдой и беспощадностью показана реальность нашего мира и страшная реальность мира иного.

Феодора, которая прислуживала преподобному Василию — приняв иноческий чин, преставилась Господу. Григорий — ученик преподобного Василия Нового, очевидец многих его чудес и составитель его жития — пожелал узнать, где находится по преставлении своём Феодора, с праведниками или с грешниками, и получила она от Бога милость за свою усердную службу старцу. Помышляя об этом, он часто молил преподобного Василия, прося его поведать о душе почившей Феодоры. Святой Василий, не желая отказом огорчить своего духовного сына, помолился к Господу, прося Его открыть Григорию в видении о том, что стало с душою Феодоры по ее кончине.

В следующую ночь Григорий в видении увидел святую Феодору в светлой обители, которая была уготована Богом преподобному Василию. Эту небесную обитель Феодора достигла с молитвенной помощью св. Василия. Таким образом, кому она, усердно и трудолюбиво служила в нашем мире, в обители того сподобилась пребывать в жизни вечной.

Григорий спросил Феодору, как она разлучилась от тела, как претерпела смертные страдания, что видела по своей кончине и как миновала воздушных духов (нечистых) и как имела хождение по мытарствам. Блаженная Феодора поведала святому Григорию следующее:

Рассказ Феодоры

Когда я приблизилась к концу своей жизни и настал для меня час разлучения

...а небесные силы воспели сладкую песнь...

с телом, то увидела я множество эфиопов, стоявших около моей постели. Лица их были черны, как сажа и смола, очи — раскаленные угли, а взгляд страшный до того, что и сказать нельзя. Они, гневно глядя на меня, скрежетали зубами, как будто хотели сожрать меня. Тут же они приготовляли бумаги, как бы ожидая какого судию, и развертывали свитки, в которых были записаны все мои злые дела. Бедная душа моя была в несказанном страхе и трепете. Страшен вид эфиопов, и не слышно голосов их.

Изнемогши до конца, я увидела, наконец, двух светлых ангелов Божиих, которые подошли ко мне в виде

Когда я приблизилась к концу своей жизни...

красивых юношей. Одежды их сияли светом, и они препоясаны были крестообразно на груди золотыми поясами. Приблизившись к моей постели, они стали с правой стороны, тихо беседуя между собою, а я обрадовалась и весело смотрела на них. При виде их эфиопы содрогнулись и отступили. Тогда один из светоносных юношей строго сказал им: «О бесстыдные, проклятые и злобные враги рода человеческого! Зачем всегда спешите приходить к умирающим и своим криком смущаете душу, разлучающуюся с телом? Не радуйтесь, тут вы ничего для себя не найдете: Бог помиловал эту душу, и вам нет ничего общего с нею!». Эфиопы неистово закричали и начали показывать записки о злых делах, от юности мною содеянных, говоря: «Мы не имеем дела до нее? А это чьи грехи? Не она ли творила их?». Крича, таким образом, они выжидали смерти моей. И вот пришла смерть, и из уст моих излетел последний вздох, а светоподобные ангелы взяли мою душу па руки свои. Я оглянулась назад и увидела, что мое тело лежит без чувства и движения. Подобно тому как если бы кто, сбросивши с себя одежду, смотрел на нее, так и я смотрела па свое тело, будто на одежду, и очень удивлялась этому.

Между тем как святые ангелы держали меня, бесы в виде эфиопов окружили нас и кричали: «Эта душа имеет много грехов, пусть отвечает за них!». И начали показывать мои грехи, а святые ангелы начали искать добрых моих дел и обретали благодатию Божиею все, что при помощи ее сделано мною. Они собирали все, что я сделала когда-либо доброе: дала ли милостыню убогим, или накормила алчущего, или напоила жаждущего, или одела наготующего, или странного ввела в дом и успокоила, или послужила рабам Божиим, или посетила больного и в темнице сидевшего и утешила его.

Проходила ли с усердием в храм Божий и молилась с умилением и слезами, или внимательно слушала чтение и пение церковное, или приносила в храм ладан и свечи, или наполняла

...водили меня всюду...

маслом церковные лампады на освещение святых икон и лобызала иконы с благоговением. Или постилась и воздерживалась в среды. пятки и во все святые посты, или клала поклоны и ночь проводила в бдении. Или воздыхала к Богу и плакала о грехах своих, или исповедовала грехи свои пред отцом духовным с сердечным сожалением о них и старалась делать за них удовлетворение.

Или оказывала что-нибудь доброе ближним, не гневалась на врагов, не памятозлобствовала и кротко переносила досаждения и укоризны. За зло воздавала добром, смирялась, жалела о чужой беде и сострадала страждущим, утешала плачущего и подавала ему руку помощи, споспешествовала кому в добром деле, а от худого отвращала.

Или сама отвращала очи мои от суеты и удерживала язык от клятвы, лжи, клеветы и суесловия — и все иные, самые малейшие добрые мои дела, одно за другим, святые ангелы собирали и готовили положить на весы против злых моих дел. Эфиопы, смотря на это, скрежетали па меня зубами своими, потому что хотели вырвать из рук ангельских и низвести на дно ада. В это самое время нечаянно явился там преподобный отец Василий и сказал святым ангелам: «Святые ангелы! Эта душа много послужила к упокоению старости моей, а потому я молился об ней к Богу, и Бог даровал ее мне».

Сказавши это, он вынул из-за пазухи как бы мешочек с золотом и отдал его ангелам со словами: «Вот сокровище молитв пред Господом об этой душе! Когда будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязать ее, то вы искупляйте ее этим от долгов ее». После сего ушел, лукавые же духи, увидев дар преподобного Василия, сперва стояли в недоумении, потом подняли плачевные крики и сделались невидимы.

Тогда снова явился угодник Божий Василий, неся с собою много сосудов чистого елея и драгоценного мира, которые все, один за другим, вылил на меня, отчего я исполнилась благоухания духовного и почувствовала, что я переме-

нилась и сделалась очень светлою. И опять сказал ангелам преподобный: «Когда вы, святые ангелы, сделаете все, необходимое для этой души, тогда введите ее в приготовленную мне от Господа обитель, пусть там и остается». После сего стал невидим; а святые ангелы взяли меня, и мы по воздуху пошли на восток.

Первое мытарство

Когда мы шли от земли к высоте небесной, то вначале встретили нас воздушные духи первого мытарства, на котором истязуются грехи празднословия, то есть бесед безрассудных, скверных, бесчинных. Мы остановились, и пред нами вынесены были многие свитки, где записаны были все слова, произнесенные мною от юности моей непотребно и безрассудно, а особенно если они выражали что-нибудь срамное или кощунственное, как нередко бываст на языке людей молодых.

Я видела записанными там все свои суесловия, сквернословия, все мирские бесстыдные песни, бесчинные крики, хохот. Всем этим злые духи обличали меня, указывая на время и место, когда, где и с кем занималась я суетную беседою и прогневала Бога своими непристойными словами, не считая этого грехом, а потому не исповедываясь в них духовному отцу и не раскаиваясь. Я молчала, как безгласная, не будучи в состоянии отвечать, потому что лукавые духи правильно обличали меня. Когда я молчала, сты-

Воздушные мытарства

дилась и от страха трепетала, святые ангелы положили нечто из моих добрых дел, а недостающее восполнили из сокровища, подаренного преподобным отцом Василием, и этим выкупили меня.

Второе мытарство

Оттуда пошли мы выше и приблизились к мытарству лжи, на котором истязуется всякое слово ложное, то есть клятвопреступление, напрасное при имени Божия, лжесвидетельство, не исполнение данных Богу обетов, неискреннее и неистинное исповедание грехов и тому подобное.

Духи этого мытарства злы и свирепы; они остановили нас

Сорокодневные мытарства души после смерти

и начали подробно испытывать. Но я обличена была только в двух: первое, что случалось мне иногда солгать в неважных вещах, и я даже не считала того за грех; второе, что из ложного стыда я, бывало, неискренно исповедовалась пред отцом моим духовным.

А клятвопреступления, лжесвидетельства и тому подобных беззаконий не нашли во мне, по милости Христовой. Святые ангелы на этом мытарстве против моих грехов положили нечто из моих добрых дел, а более молитвы духового отца моего выкупали меня — и мы пошли выше.

Третье мытарство

Достигли мы мытарства, истязующего осуждение и клевету. Тут остановили нас, и я уразумела, как тяжек грех осуждения ближнего и как велико зло

...и, приветливо встретивши нас, ввели меня внутрь...

клеветать на кого-либо, осуждать, бесславить, хулить, браниться и смеяться над чужими недостатками. Таких грешников лютые истязатели истязуют как антихристов, предвосхитивших себе право суда над другими. Но во мне, по благодати Христа, немного нашли этих грехов, потому что я во все дни жизни

...всегда славящих Бога неизреченными песнями...

моей прилежно старалась никого не осуждать, ни на кого не клеветать, ни над кем не смеяться и не бранить никого. Только иногда, слушая иных, как они осуждают, клевещут или смеются над кем-нибудь, случалось и мне немного соглашаться с ними мыслию или по неосторожности прибавлять свое слово, и тотчас зазрила себя и останавливалась, но и самое поползновение истязатели вменяли мне в осуждение и клевету. И тут ангелы, выкупивши меня дарованием молитв преподобного Василия, пошли со мною выше.

Четвертое мытарство

Дошли мы до мытарства чревоугодия, и тотчас выбежали навстречу злые духи в надежде найти добычу себе. Лица их были скаредные, похожие на лица сластолюбивых обжор и мерзких пьяниц. Обойдя нас, как псы, они тотчас показали счет всех случаев обжорства, когда я тайно ела или сверх нужды, или с утра, не помолившись и не оградивши себя крестным знамением, принималась за пищу или во святые посты ела до совершения церковного богослужения.

...мы с радостью приблизились, наконец, к самым вратам небесным...

Представили и все случаи моего пьянства, даже показывали те самые чаши, рюмки и прочие сосуды, из коих я упивалась в такое-то время, на таком-то пиру, с такими-то собеседниками. И всякое мое чревоугодие до подробности поставили на вид и радовались, как бы уже получив меня в свои руки. Я трепетала, видя такое обличение, и не знала, что отвечать вопреки. Но святые ангелы, вынув довольно из дарования преподобного Василия, положили то против моих грехов и выкупили меня. Увидевши выкуп, злые духи вскричали: «Горе нам! Пропали наши труды и надежды!». И бросили на воздух свои записи о моем чревоугодии, а я радовалась, — и мы пошли далее.

Когда мы шли, святые ангелы беседовали между собою так: «Истинно, великую помощь эта душа имеет от угодника Божия Василия, и если бы не его молитвы, то много нужды претерпела бы она в воздушных мытарствах». А я, принявши смелость, сказала им: «Мне кажется, святые ангелы, что никто из живущих на земле не знает, что здесь происходит и что ожидает душу по смерти». Но ангелы отвечали мне: «А разве не свидетельствует обо всем этом Божественное Писание, читаемое в храмах и проповедуемое священнослужителями?

Только люди, пристрастившиеся к земной суете, небрегут о том, и, считая величайшим удовольствием ежедневное объедение и пьянство, всегда едят без меры и упиваются, забывши страх Божий. Имея чрево свое вместо Бога, они не помышляют о будущей жизни и не припоминают себе сказанного в писании: горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете, и упивающиеся, потому что возжаждете. Впрочем, кто из них милостив и милосерден к нищим и убогим и помогает требующим помощи, тот легко получает от Бога прощение грехов своих и ради милосердия своего к ближним проходит мытарства без остановки.

Сказано в Писании: милостыня от смерти избавляет и так очищает всяк грех. Творящий милостыни и правды исполнятся жизни. А кто не старается милостынями очищать грехи свои, тому невозможно избегнуть темных мытарей, которые низводят их в ад и держат в узах до страшного суда Христова. И тебе не избежать бы здесь лютой участи, если бы не получила ты сокровища молитв преподобного Василия».

Пятое мытарство

В такой беседе мы достигли мытарства лености, где истязуются грешники за все дни и часы, проведенные в праздности. Тут же задерживаются тунеядцы, жившие чужими трудами, а сами не хотевшие трудиться, и наемники, бравшие плату, но не исполнявшие обязанностей, принятых на себя.

Там же истязуются и те, которые не радеют о прославлении Бога, ленятся в праздничные и воскресные дни ходить в храм на утреннее богослужение, на Божественную литургию и другие священные службы.

Там же испытывается вообще уныние и небрежение как мирских, так и духовных людей, и разбирается нерадение каждого о душе своей, и многие оттуда низводятся в пропасть. И я была там много испытываема, и нельзя бы мне было освободиться от долгов, если бы святые ангелы не восполнили моих недостатков дарами преподобного Василия.

Шестое мытарство

Оттуда пришли мы к мытарству воровства, где хоть и были остановлены на некоторое время, но, давши немного выкупа, пошли далее: потому что не обрелось на мне воровства, кроме весьма маловажных случаев в моем детстве, происшедших от неразумия.

Седьмое мытарство

Мытарство сребролюбия и скупости прошли мы без задержания, потому что я, по милости Божией, никогда в жизни моей не заботилась о многом приобретении и не была сребролюбива, довольствовалась тем, что Бог давал, и не была скупою, но что имела, усердно раздавала нуждающимся.

Восьмое мытарство

Поднявшись выше, мы встретили мытарство лихоимства, где истязуют дающих деньги за противозаконные проценты, и всех других, наживающихся на счет своих ближних, взяточников и присвоителей чужого. Истязатели, не сыскавши на мне лихоимства, скрежетали зубами от досады, а мы, благодаря Бога, пошли выше.

Девятое мытарство

Пред нами открылось мытарство неправды, где истязуются несправедливые судьи, из корысти оправдывающие виновных и осуждающие невинных — также люди, не дающие наемникам условленной платы или в торговле употребляющие неправильный вес или меру, и вообще все, делающие какую-нибудь несправедливость. Но мы, по милости Божией, прошли это мытарство безбедно и очень мало дали для искупления моих грехов.

Десятое мытарство

Мытарство зависти мы прошли, ничего не заплативши, потому что я никогда не завидовала. Тут же истязуют за нелюбовь, братоненавидение, недружелюбие и ненависть; но, по милосердию Христа Бога нашего, я оказалась невинною в этих грехах, и хотя видела ярость скрежетавших против меня бесов, но уже не боялась их, и мы, радуясь, пошли выше.

Одиннадцатое мытарство

Прошли мы и мытарство гордости, где надменные духи истязуют за тщеславие, самонадеянность, презрение к другим и величание; тут истязуются души людей и за не-воздавание должной чести родителям, правительству и начальству, поставленным от Бо-га, и неповиновение им. Мы тут очень мало положили для моего искупления, и я была свободна.

Двенадцатое мытарство

Потом достигли мытарства гнева и ярости, и хотя там воздушные истязатели очень свирепы, но мало что от нас получили, и мы пошли далее, радуясь о Господе, под покровом молитв преподобного отца моего Василия.

Тринадцатое мытарство

За сим открылось пред нами мытарство злопомнения, где без милосердия испытуются те, которые в сердцах своих

...низведена я была в преисподнюю и видела там страшные и нестерпимые муки грешников...

питают злобу на ближнего и воздают злом за зло. Милосердие Господне и здесь спасло меня, потому что ни против кого не злобствовала и не помнила нанесенных мне обид, а, напротив, всегда, по силе. оказывала любовь и незлобие к обижавшим меня. побеждая зло добром.

Я слышала там вопли, плач и рыдания мучившихся...

Мы здесь ничего не заплатили и, радуясь о Господе, пошли далее.

Тогда я осмелилась спросить ведших меня ангелов: скажите мне, откуда эти страшные властители воздушные знают так подробно все злые дела людей, и не только явные, но и тайные? Ангелы отвечали мне так: «Всякий християнин после святого крещения получает от Бога приставленного к нему

ангела-хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его днем и ночью на всякое доброе дело и записывает все добрые дела его, за которые человек мог бы получить от Господа милость и вечное воздаяние в Царстве Небесном.

И князь тьмы, желающий привлечь к своей погибели весь род человеческий, также назначает одного из лукавых духов, чтобы он, ходя вслед за человеком, замечал все злые дела его и. поощряя его своими кознями к таким делам, записывал все худое, что человек сделает. Такой лукавый дух разносит по мытарствам все грехи человека, и оттого они известны воздушным князьям.

Когда же душа разлучится и хочет идти к Создателю своему на небо, то лукавые духи возбраняют это, показывая ей содеянные ею грехи, и если душа имеет более добрых дел, чем грехов, то они не могут удержать ее; а грехов если найдется больше сравнительно с делами добрыми, то они удерживают душу на некоторое время, затворяют ее в темнице неведения Бога и мучат, сколько сила Божия позволит им мучить ее, пока та душа, посредством молитв церкви и милостыни ближних, не получит прощения.

Если же какая душа окажется так грешною и нечистою пред Богом, что не будет для нее никакой надежды спасения, то злые духи тотчас низводят ее в бездну, где и для них самих уготовано место вечного мучения. Там погибшие души содержатся до второго пришествия Господня, и потом, по соединении с своими телами, будут с дьяволами мучиться в геенне огненной.

И то еще заметь — сказали ангелы — что этим путем восходят и подвергаются испытанию в мытарствах только те, которые просвещены верою и святым крещением, а неверующие сюда не приходят, потому что еще до разлучения от тела душами своими принадлежат аду и когда умирают, то бесы без всякого испытания берут их души, как свою надлежащую добычу, и низводят в пропасть».

Четырнадцатое мытарство

Беседуя так, мы достигли мытарства убийства, на котором истязуют не только за разбой, по и за всякую рану, за

...показать мне ... и потом все муки грешников...

всякий удар, нанесенный ближнему, за пхание со гневом и толчки. Мало нечто дав тут, мы пошли далее.

Пятнадцатое мытарство

Прошли мимо мытарства чародейства, обаяния, отравления, призывания бесов. Здешние духи видом похожи на гадин, змей и жаб, страшны и отвратительны. По милости Божией, во мне не нашли они ничего, и мы пошли далее, провожаемые криком демонов: «Вот придешь в мытарство блуда, увидим, как освободишься оттуда!».

И приведена я была к престолу Божия Славы неприступной, окруженному херувимами, серафимами и множеством воинов небесных, всегда славящих Бога неизреченными песнями

Когда мы поднимались выше, я осмелилась спросить святых ангелов: «Все ли христиане проходят чрез эти мытарства, и нет ли возможности пройти тут без истязания и испытания на мытарствах?». Ангелы отвечали: «Нет иного пути для душ, восходящих на небо, все идут этою дорогою, мо не все бывают так истязуемы, как ты, а только подобные тебе грешники, которые творили не полное исповедание грехов своих, из ложного стыда утаивая пред отцом духовным срамные дела свои. Ибо кто чистосердечно рассказывает на исповеди все свои худые дела и жалеет и кается о сделанном, того грехи невидимо заглаждаются Божиим милосердием. Впрочем, тебе много помогло то, что ты давно уже перестала грешить смертно и прочие лета жизни своей проводила добродетельно, а особенно помогли тебе молитвы преподобного Василия, которому ты много и усердно послужила».

Шестнадцатое мытарство

Беседуя таким образом, мы подошли к мытарству блуда, на котором истязуется не только всякое любодеяние, но и блудные мечты, мысленное услаждение в том, блудные воззрения, порочные осязания и страстные прикосновения. Князь этого мытарства был облачен в нечистую и смрадную одежду, запачканную кровавой пеной, и множество бесов стояло около него. Увидевши меня, они удивились, что я успела уже пройти столько мытарств и, вынесши записки о всех моих блудных делах, обличали меня, указывая на лица, на место, на время — с кем, когда и где я грешила в юности моей.

Я молчала и трепетала от стыда и страха но святые ангелы сказали бесам: «Она давно уже оставила блудные дела и последнее время жизни своей провела в чистоте, воздержании и посте». А бесы отвечали: «И мы знаем, что она давно уже перестала грешить, но неискренно исповедовалась пред своим духовным отцом и не получила от него надлежащей заповеди об удовлетворении за грехи, потому она наша! Или оставьте ее нам, или выкупите добрыми делами». Ангелы положили много из моих добрых дел, а еще больше от дарования Василия преподобного и едва я избавилась от лютой беды.

Семнадцатое мытарство

Дошли мы до мытарства прелюбодеяния, где истязуются грехи людей, живущих в супружестве, но не хранящих супружеской верности друг другу и не соблюдающих ложа своего нескверным, также блудные похищения и насилия. Здесь же строго истязуются блудные грехопадения лиц, посвятивших себя Богу и обещавших жить для Христа, но не соблюдших чистоты. И я много должна была на этом мытарстве. Лукавые духи уже обличили меня и хотели вырвать из рук ангелов, но ангелы долго спорили с ними, представляя все мои последующие труды и подвиги, и едва искупили меня — не столько моими добрыми делами, которые положили тут все до последнего, сколько сокровищем отца моего Василия, сокровищем, которого также очень много положили на весы против моих беззаконий — и, взявши меня, пошли далее.

Восемнадцатое мытарство

Приблизились мы к мытарству содомских грехов, на котором истязуются всякие противоестественные грехи, кровосмешения и другие скверные дела, совершаемые тайно, о коих даже и вспомнить стыдно и страшно.

Князь этого мытарства был мерзостнее всех бесов, опачкан гноем и смрадом, таковы же и слуги его, смрад от них был нестерпим, злообразие невообразимо, ярость и лютость невыразимы. Они окружили нас, но, по милости Божией, ничего не найдя во мне, побежали от нас со стыдом, а мы прошли дальше.

И сказали мне святые ангелы: «Ты видела, Феодора, страшные и мерзкие мытарства блудные! Знай же, что мало какая душа проходит их без остановки и выкупа, потому что весь мир лежит во зле соблазнов и скверны, и все люди страстолюбивы.

Мало кто бережет себя от нечистот блудных и умерщвляет в себе похоть плотскую. Потому и мало кто проходит тут свободно; весьма многие, достигши блудных мытарств, здесь погибают.

Начальники блудных мытарств хвалятся, что они более всех здешних истязателей наполняют душами людей огненную пропасть ада. А ты, Феодора, благодари Бога, что вот уже прошла блудные истязания, по молитвам преподобного Василия, отца твоего, и более не увидишь страха».

Девятнадцатое мытарство

После сего мы подошли к мытарству ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступничество от правоверного исповедания веры, неверие, сомнения о вере, порицание святыни и прочее тому подобное. Я прошла это мытарство без испытания, и вот мы уже были недалеко от Врат Небесных.

Двадцатое мытарство

Но нас встретили злобные духи последнего мытарства — немилосердия и жестокосердия. Жестоки тут истязатели, и князь их лют, с виду сухой и унылый. Тут без милости истязуются души немилосердных.

Если бы кто совершал и самые великие подвиги, изнурял себя постами, непрестанно молился и сохранял чистоту телесную, но был немилостив — таковый из этого мытарства низвергается в адскую бездну и не получает милости вовеки. Но мы, благодатию Христовою, прошли безбедно чрез это место при помощи молитв преподобного Василия.

Таким образом, избавившись от страшных мытарств, мы с радостью приблизились, наконец, к самым вратам небесным. Небесные врата были как будто из светлого кристалла и дивно сияли. В них стояли светлые, как солнце, юноши, которые, увидев меня с ангелами, радовались, что я милосердием Божиим избавилась от воздушных мытарств, и, приветливо встретивши нас, ввели меня внутрь. Но что я там видела и что слышала, чадо Григорий, того нельзя и высказать. Я видела то, чего никогда не видело око человеческое, и слышала, чего ухо никогда не слышало и чего никому из живущих на земле не представляло желание или воображение.

И приведена я была к престолу Божия Славы неприступной, окруженному херувимами, серафимами и множеством воинов небесных, всегда славящих Бога неизреченными песнями.

Падши, я поклонилась невидимому и непостижимому Богу, а небесные силы воспели сладкую песнь, прославляя Божие милосердие, не побеждаемое грехами человеческими. И пришел глас от вселенной славы, повелевавший приведшим меня ангелам показать мне все обители святых и потом все муки грешников, после чего водворили бы меня в обители преподобного Василия.

Итак, водили меня всюду, и я видела прекрасные обители апостольские, пророческие, мученические, святительские и проч. Все они были красоты неизреченной и пространны, и везде я слышала глас духовной радости и веселия, везде видела торжество святых. Все они, увидевши меня, радовались о моем спасении и прославляли Бога, избавившего меня от сетей вражиих.

По обхождении светлых обителей низведена я была в преисподнюю и видела там страшные и нестерпимые муки грешников. Показывая их мне, ангелы сказали: «Смотри, Феодора, от каких мук избавил тебя Господь по молитвам угодника своего Василия!». Я слышала там вопли, плач и рыдания мучившихся. Иные из них

...я видела то, чего никогда не видело око человеческое, и слышала, чего ухо никогда не слышало...

страшно кричали и проклинали день рождения своего, но никто не оказывал им милосердия. Оттуда провели меня ангелы в эту видимую тобою обитель и водворили меня тут, сказав: «Сегодня преподобный Василий творит о тебе память». И поняла я, что тогда был сороковой день по разлучении моем от тела, и в этот день я пришла в это место успокоения».

http://www.staropomor.ru

ЛИТВА

Боярову Григорию Алексеевичу — 30 лет

28 июля в 1976 году в Вильнюсе, в семье истинных старообрядцев родился Григорий Алексеевич Бояров.

Рос и воспитывался в семье своего любимого деда Алексея Васильевича Боярова, духовного наставника Свято-Покровского старообрядческого храма. Знаменитый в старообрядчестве, дед Григория Боярова с 1969 г. избирается председателем Вильнюсской общины, в 1973 г. был благославлен духовным наставником Свято-Покровской церкви, а с 1974 г. избирался в ВСС.

Отец Алексей Васильевич был первым учителем своему внуку Григорию, которого с детских лет тянуло в Божий храм. Григорий в изучил Священное Писание, Богослужебный Устав и солевое пение. Дед сделал самое главное дело всей своей жизни: воспитал своего внука высокодостойным человеком, помог развить его певческий талант. У Григория Боярова голос от природы уникален при абсолютном музыкальном слухе. Он уже состоялся как духовный наставник, но очень молод по возрасту. Вся община ожидает события — благославления Григория Боярова духовным наставником. А пока он только помогает наставнику о.Иоанну Ефишову.

Григорий Алексеевич Бояров авторитетен среди прихожан Вильнюсской общины. На протяжение нескольких лет избирался в Совет общины, в апреде 2002 г. был избран председателем Совета общины. Прихожане доверили Боярову Григорию святая святых — свой единственный храм в Вильнюсе. И он доверие оправдал.

За период работы руководителем общины были преведены большие ремонтные работы. Храм обновился и расцвел. Всегда чист, порашен, вымыт. Каждый большой праздник встречается сменой чистых пелен, в летний период территория украшается цветами. Вокруг храма все цветники обрамлены деревянными заборчиками, много скамеек, все своевременно покрашены. Большое внимание уделяется содержанию церкви и внутри и снаружи.

Председатель общины Г. Бояров очень много уделяет внимания не только Вильнюсской общине, но и другим общинам Литвы. Совет общины часто выделяет материальную помощь на содержание литовских старообрядческих общин, а также дарит иконы и церковную утварь для нужд других храмов, помогает изготовлению свещей.

Общее собрание по итогам 2005 г. признало работу Совета общины хорошей. Оценила достойно деятельность председателя общины Григория Боярова.

Совет ВСЦ и Совет Вильнюсской старообрядческой общины поздравляет Григория Алексеевича Боярова с 30-летием со дня рождения и желает ему духовных сил, расцвета духовного таланта, достойной личной жизни и долгих лет службы во благо Святой Старообрядческой Церкви.

Вилкомерской общине — более 140 лет

Укмергеская (Вилкомерская) старообрядческая община была создана в 1863 году, а храм был построен на средства прихожан на окраине города, на берегу реки Швентои в живописном уголке Литвы, только десять лет спустя, в 1873 году. Освящен Укмергеский старообрядческий храм 14 октября 1873 г.

В списках старообрядческих общин за 1943 г. значится, что наставника Рыбакова Автонома Клементьевича сменил наставник Ситников Афанасий Петрович.

Родился Афанасий Петрович 31 января 1887 г. в деревне Кукляны Вильнюсской губернии. Церковной грамоте учился при храме Куклянской общины. Затем получил среднее образование и с 1931 г. по 1933 г. был слушателем педагогических курсов по подготовке вероучителей при Свято-Покровском храме в Вильнюсе. Преподавал Закон Божий в школах Польши (истор. библ. Словарь) до 1939 г.

Есть сведения, что в Укмергеской общине он прослужил наставником с 1947 по 1955 гг., а потом перешел на службу в Швенченскую общину. По неточным данным — умер в 1978 году.

С 1974 г. наставником в Укмерге служил Васильев Николай Иерофеевич (1925—1988 гг.) Позже служил Васильев Василий Николаевич.

С ноября 1995 года по 2002 год наставником в Укмергеской общине служил отец Иоанн Харитонович Ефишов.

В настоящее время духовным наставником служит Семенов Тимофей Епифанович. Родился отец Тимофей в 1954 г. в деревне Руданцы Зарасайского района в Литве. Закончи филологический факультет Вильнюсского университета. Работал по специальности и был прихожанином Зарасайского старообрядческого храма, стал причетником и учил детей старообрядцев при Зарасайском храме.

Позже о. Тимофей Епифанович освоил школу церковного пения и чтения при Свято-Покровском храме в Вильнюсе. 10 октября 2000 г. был благословлен духовными отцами И.Михайловым, К.Никифоровым и П.Цюлинским на служение наставником в Турмонтасской старообрядческой общине. Приобрел много икон за свои средства для храма и сделал достойный иконостас. Храм отремонтирована и благоустроена.

В 2002 г., по представлению ВСС, отца Т.Е. Семенова пригласили прихожане Укмергеской старообрядческой общины. Председателем Совета общины является Никитин Арсений Иосифович.

В настоящее время их усилиями храм отремонтирован изнутри и с внешней стороны. Восстановлен забор вокруг церкви и строят красивые ворота при входе на территорию храма. Вокруг храма много цветов, скамеечки для отдыха прихожан. Духовный наставник — Т.Е. Семенов, председатель Совета А.И. Никитин и Совет общины проявляют большую заботу по содержанию храма и территории вокруг его.

А.Дубовская

Сохраним в памяти его доброе имя

В канцелярию Вильнюсской старообрядческой общины пришла женщина решить свои проблемы. Она их рода Сумароковых. Которые похоронены на Науининском старообрядческом кладбище в Вильнюсе. Беседуя с ней о делах, невольно затронули тему старообрядчества. Особенно душевно и тепло вспоминала о духовном наставнике о.Федоре Силовиче Кузнецове. Мне захотелось о нем написать.

Федор Силович Кузнецов родился в 1869 году в деревне Лапушенишки Витебской области Белоруссии. С раннего возраста его дед стал учить читать на слаянском языке. Федор был способным и смышленым мальчиком. Быстро научился пользоваться богослужебными книгами и книгами Священного Писания. Увлекался чтением светской исторической литературы. С 17 лет стал головщиком храма, который находился в деревне Лапушенишки, а в 1918 году принял благословение служить в этом храме наставником. Проповедуя слово Божие, поучая своих прихожан и обличая жизненную неправду, обрел любовь старообрядцев. Позже был приглашен наставником в более крупную Видзовскую общину.

В 1925 году на I Всепольском старообрядческом соборе, который проходил в г. Вильнюсе, Федор Силович был избран членом Высшего старообрядческого Совета и Духовного Суда.

В 1926 году он был переведен служить наставником в Вильнюсскую общину. В Виленском Свято-Покровском храме о.Федор прослужил бессменно до дня своей смерти.

Авторитет отца Федора Силовича в Старообрядческой Церкви являлся общепризнанным. В 1930 году на II Всепольском старообрядческом соборе избирается председателем Духовного Суда, на III Всепольском соборе в 1936 году — заместителем председателя ВСС, а в 1948 году на Съезде наставников в г.Вильнюсе — единогласно избирается председателем ВСС в Литве.

Он стал главой старообрядчества Литвы, и его заслужено называли «патриархом». В одной из своих статей И.И.Егоров писал: «Его труды в высшем старообрядческом и Духовном Суде широко известны. Им написано много статей, докладов, поучений и разборов канонических вопросов. Им воспитаны десятки наставников. Он был большим патриотом своей Родины, активным борцом в деле защиты мира. Его голос громко звучал на конференциях, совещаниях и съездах по защите мира, где он всегда с честью представлял Старообрядческую Церковь и был избран членом Республиканского Литовского комитета защиты мира.»

Из воспоминаний женщины из рода Сумароковых:

— Федор Силович вел аскетический образ жизни, был строг к себе в первую очередь, а потом — к людям. Он был скромным, тихим. Никогда не повышал голоса на другого человека. Никому не причинял зла.

Отец Федор был исключительно бескорыстным человеком. Кружечный сбор он делил на несколько частей: клирошанам, нищим, храму и самую малую долю себе, только на пропитание. Жил очень скромно.

Был известен среди старообрядчества России, Белоруссии, Украины и других регионов.

21 октября 1965 года на 97 году своей жизни скончался всеми любимый духовный наставник Федор Силович Кузнецов. В воскресенье, 24 октября 1965 года в храме Вильнюсской общины был отслужен чин погребения по отцу Федору. Погребен он на Науининском старообрядческом кладбище в г.Вильнюсе.

А. Дубовская

Воскресная школа накануне 85-летия

С 16 по 18 июля 1911 года в Двинске (ныне Даугавпилс), в зале городской управы, состоялся первый (единственный) Всероссийский съезд по народному образованию старообрядцев-поморцев. От старообрядцев Литвы присутствовали А.Тимонов, О. Андреев, С. Егупенок.

Среди докладчиков — Осип Андреев, который выступил с вопросом о просвещении в старообрядческой среде. Он отметил, что школа должна быть обязательно наша, старообрядческая, нами самими устроена.

В следующем 2007 году исполняется 85 лет со дня открытия при Виленской Свято-Покровской общине первого старообрядческого народного училища.

С началом Первой мировой войны, в 1914 году, училище было закрыто. Возобновила свою работу школа только в 1922 году, 1 января. Первое время школа содержалась на средства прихожан.

Много труда, энергии и забот в дело воспитания детей вложили: попечительница И.А.Пимонова и заведующая школой — К.Я. Ветренко-Урбанович.

«В 1927 году училище развилось до 7-годичной начальной школы, пользующейся правами правительственных училищ» (Вестник, 1932 г.).

1 сентября 1930 г., благодаря ВСС, было открыто дополнительно еще одно отделение школы на Лосьевой даче, где занимались 30 учащихся. Заведовала этим отделение М.А. Попова. В настоящее время в школе работают два учителя: Нина Степановна Вишенчук и Евгения Онисимовна Гаврилова — учителя с большим опытом преподавательской работы, с накопленным багажом канонических знаний, истории Церкви, Богослужебного Устава и солевого пения.

Обучение в школе бесплатное. Община пополняет школу учебными пособиями, приобретает книги для занятий в школе, азбуки — для начинающих.

Первое занятие 2006—2007 учебного года состоится 14 сентября. Преподаватели и ученики готовятся к празднику первого учебного дня.

Совет Виленской общины поздравляет учащихся и учителей с началом учебного года! Желает учащимся больших успехов в учебе и благополучия Н.С.Вишенчук и Е.О.Гавриловой в их нелегком благородном труде

Выпускник Воскресной школы
Сергей Красноперов

Дегуцкое кладбище: прошлое и настоящее

В Зарасайском районе Литвы находится старинное старообрядческое кладбище, одно из немногих кладбищ Литвы, время основания которого указано в письменных источниках.

В сборнике XIX века «Дегуцкий летописец» говорится:

1782 год. В Дегутях заведено кладбище.

1800 год. Дегуцкое кладбище окопано валом.

1806 год. На Дегуцком кладбище поставлена часовня.

1819 год. В часовне погребен наставник Тит Антонович Танаев, основатель кладбища, который в 1807 г. был удостоен почетного звания «общего пастыря Литвы и Курляндии».

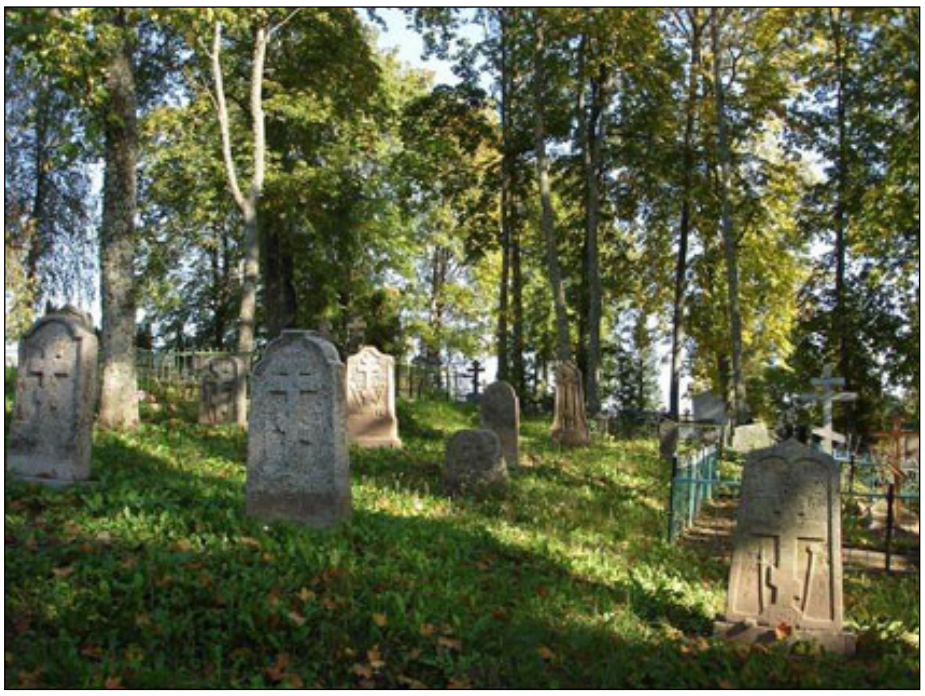
1839 год. В часовне погребен наставник Григорий Васильевич Танаев.

1844 год. На Дегуцком кладбище установлен каменный крест с надписью: «Лета 7327 (1819) представился Тит Антоныч, фундатор моленны и кладбища сего. Первому Титу Танаеву и их Танаевых фамилии всей в вечную память поставлен крест сей»

На кладбище покоятся наставники: о. Гавриил Бондарев, о. Иван Иванов, о.Феодор Попов, о.Лазарь Касаковский, о. Евстратий Губанов, о.Евфимий Никитин.

Сегодня в Дегучай нет прихода, нет наставника, который заботился бы о кладбище. Больно было смотреть на запущенные могилы, старинные памятники, полностью вросшие в землю. Надо было принимать решение о восстановительных работах на кладбище. Поиски средств для кладбища не принесли никаких результатов. Оставалось одно — надеяться на помощь людей. Конечно, помощь пришла, первыми откликнулись люди преклонного возраста, жители Зарасайского района, других городов Литвы, чьи родные покоятся на этом кладбище.

С 2004 года на Дегучайском кладбище начались восстановительные работы: были проложены дорожки, отремонтирована изгородь, проведен водопровод, поставлены ворота, доски объявлений, восстановлены старинные памятники, долгое время находившиеся под землей.



На Дегуцком кладбище

В настоящее время пришла финансовая помощь и от местных властей. Очень много помогают работники сенюнии Дегучай, депутат Сейма Литвы, его помощник. Кстати, все они католики!

При кладбище есть часовня, построенная в 1806 году, которая требует срочного восстановления. Здесь наши предки молились, совершали церковные обряды. В 2006 году были собраны пожертвования для начала восстановительных работ часовни. Надеемся, что внутреннее убранство часовни получится привести в порядок до праздника Святой Троицы 2007 года. Откликнулся иконописец Николай Портнов из Латвии, который тоже обещает помощь часовне.

В сентябре 2006 года была создана община кладбища, которая будет следить за порядком на кладбище. Мы полны надежд, что в часовне зазвучит наше старообрядческое пение, молитвы тех, кто сохранил старую веру в далекой Литве.

Пожертвования

Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется, а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет.

Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоет других, тот и сам напоен будет. (Притч. 11:24-25)

18 июня 2005 года было собрано 1469 литов пожертвований для благоустройства Дегучайского старообрядческого кладбища.

25 сентября 2005 года первыми собрали пожертвования для водопровода на кладбище жители деревни Рейстенишкес. Пожертвования собирала Касаковская Кирьяна Егоровна. Было собрано 2140 литов.

6-10 июня 2006 года собирали пожертвования для восстановления часовни. Было собрано 4168 литов 47 центов.

Решением Зарасайского мэра Б.Вилимаса на восстановительные работы (в честь 200-летия часовни) было выделено 7000 литов.

2006-09-12 была учреждена община кладбища “Degučių rimtis”

Код 300598344

Председатель общины — **Федор Кузнецов**, телефон **(+370) 61644096**

Заместитель председателя — **Владимир Абрамов**, телефон **(+370) 868285955**

Казначей — **Ольга Андреева**, телефон **(+370) 860418582**

Наш расчетный счет:

AB DnB NORD банк (код 40100)

Номер счета LT 164010040300123332

Община принимает благотворительную помощь, пожертвования для восстановления часовни и кладбища.

Старообрядцы из Владимир и Екатерина Абрамовы

e-mail: voseka@tts.lt

Вместо послесловия

Авторы опубликованного материала и фотографий, супруги Владимир и Екатерина Абрамовы, не упомянули о том, что это именно они организовали сбор средств на восстановление кладбища и работы по его благоустройству. Работа не прекращается и сегодня: изыскиваются возможности для сбора пожертвований, начинается работа по обустройству часовни…

Можно долго сокрушаться по поводу того, что сегодня в старообрядчестве нет таких благотворителей, как Морозовы и Рябушинские, Гучковы и Бугровы, что в России и ряде стран государство помогает старообрядцам вовсе не так охотно, как представителям иных конфессий. А можно просто делать свое дело — как Владимир и Екатерина. Нужно только начать и не бросать, даже если руки опускаются, когда дело кажется безнадежным или свои же староверы начинают чинить препятствия. А затем — вдруг появляются помощники, жертвователи, и казавшееся безнадежным дело сдвигается с мертвой точки.

Сколько таких незаметных и неизвестных подвижников есть сегодня в старообрядчестве!

При кладбище есть часовня

Как хочется, чтобы таких людей было больше! Ведь мест, где нужны их труды, так много! Там же, в Литве, в деревне Юргелишки, гибнет прекрасный деревянный поморский храм, о котором мы не раз рассказывали. Неужели не найдутся те, кто мог бы спасти его?

Мы сердечно благодарим Владимира и Екатерину Абрамовых за подготовленный специально для нашего сайта материал. Помощи Божией в трудах и побольше соратников и помощников! А наш сайт постарается информировать посетителей о том, как идет обустройство кладбища и часовни в Дегутях.

По материалам сайта «Самарское староверие»

ЭСТОНІЯ

Староверы Эстонии

2006 год войдёт в историю староверов Эстонии знаменательным событием. В июне увидела свет первая в Эстонии книга, рассказывающая о церковной жизни местного старообрядчества. Для живущих в Эстонии более 350 лет староверов это историческое событие!

Краткий исторический справочник «Староверы Эстонии» издан Обществом культуры и развития староверов в сотрудничестве с издательством HUMA. Статьи написаны тартускими филологами Галиной Пономаревой и Татьяной Шор, уже не первый год изучающими культуру староверов. В издании — статьи о староверии, о Союзе старообрядческих общин, съездах, истории всех одиннадцати общин, названы имена деятелей местного старообрядчества. Редактор русского текста — Ольга Ровнова научный сотрудник Института Русского языка имени Виноградова Российской Академии Наук. Редакционная коллегия: П.Г.Варунин, М.Ф.Гришакова, З.П.Лампманн, О.Г.Ровнова.

Книга очень красивая, богато и содержательно иллюстрирована, оформлена художником Павлом Варуниным с любовью, талантливо и в полном соответствии с традициями древнерусской, а значит, старообрядческой книжной культуры: с буквицами, заставками и концовками, богатой и многозначной орнаментикой.

Во всей этой работе чувствуется бесконечное уважение к книге, что всегда было свойственно староверам. Многие староверы Причудья, Тарту и Таллинна помогли в составлении книги, предоставляя фотографии и документы из своих семейных архивов. Одной из первых увидела книгу Александра Ефимовна Фомина, председатель таллиннской старообрядческой общины. Она, положив руку на книгу, с непередаваемым чувством сказала: “Это наша книга...” И другие староверы признали и приняли эту книгу.

Добавим, что книга издана на трех языках — русском, эстонском и английском. И это тоже впервые. Создатели книги хотели, чтобы история староверия стала известна не только самим староверам, но заинтересовала и многих людей другой культуры и веры. Староверам ведь есть чем гордиться!

Надо отметить, что книга издана при поддержке Эстонского фонда Kultuurkapital, Эстонского научного фонда и кафедры русского языка и литературы Тартуского университета. Эта поддержка очень важна. Без поддержки, увы, книгу не издать.

Презентация этой замечательной во многих отношениях книги состоялась 16 июня в Академической библиотеке Таллиннского университета. На презентации Павел Варунин от Общества культуры

староверов Эстонии вручил директору фонда Культууркапитал Раулю Алтмяэ книгу и благодарственную грамоту за поддержку издания книги. Кроме того, на призентации присутствовал атташе посольства России Трофимов Максим Сергеевич, советник министра культуры Эстонии Мадис Ярв, советник министра народонаселения Эстонии Ольга Бурмакина, руководитель Эстонского Национального Комитета UNESCO Дорис Карева, представители научных кругов, в том числе: известная эстонская фольклористка, доктор филологических наук Марью Торп-Кыйвупуу; известный лингвист — доктор философии и социологии Мартин Эхала. Присутствовали и деятели культуры и искусства, среди которых известный художник и реставратор икон Николай Кормашов. Директор Российской Государственной библиотеки Екатерина Васильевна Никонорова с восторгом и благодарностью приняла и увезла одну из книг в Москву — в главную библиотеку России.

Событие это уже широко освещалось средствами массовой информации Эстонии и даже России: в Актуальной камере и других передачах Эстонского телевидения и русского телеканала СТВ; ИА REGNUM и радиопередачах на Радио 4 и Радио 7, в газетах Postimees, Молодежь Эстонии и Вести.

Уже по первым откликам после презентации книги, радиоинтервью и статьи в эстонской прессе можно судить об огромном интересе общества к книге «Староверы Эстонии».

Составителям и издателю книги **поступают письма и звонки с высокой оценкой этого издания** самими староверами, деятелями науки и искусства, а также просто людьми любознательными, причем, людьми разных национальностей, культур и вероисповедания. Процитируем лишь немногие из этих откликов.

Известная эстонская фольклористка, доктор филологических наук Марью Торп-Кыйвупуу: «Несказанно благодарна за фантастически прекрасную книгу. Приобрела её и для нескольких своих друзей и коллег. Они тоже в восторге. Культуру староверов непременно надо бережно сохранять.»

Известный исследователь старообрядчества профессор Латвийского госуниверситета доктор филологических наук и педагогических наук, председатель Рижского славянского исторического общества, кавалер ордена Трех Звезд Борис Инфантьев пишет: «... потрясен роскошной книгой, на которую только эстонские товарищи способны...».

Ааакадемик Латвийской Академии наук, профессор и декан филологического факультета Латвийского госдарственого университета Янина Курсите-Пакуле пишет просто и лаконично: «Молодцы!»

Научный сотрудник МГУ им. М.В.Ломоносова Елена Александровна Агеева, изучающая культуру старообрядчества не один десяток лет пишет: «Поздравляю Вас с выходом книги! Вы всё великолепно сделали! Много информации на сайтах, очень интересно.»

И еще многочисленные звонки с вопросом: «Где можно пиобрести книгу?»

Это только начало пути книги о староверах Эстонии к сердцам и умам людей!

Вера, традиционный уклад, культура

Во вторник, 19 декабря 2006 года, в день памяти святителя Николы Чудотворца в Академической библиотеке Таллиннского университета открылась выставка «Староверы Эстонии: вера, традиционный уклад, культура». Организовало выставку Общество культуры и развития староверов Эстонии.

Для русских староверов, более 350 лет проживающих на эстонской земле, открытие этой выставки — историческое событие. Впервые эстонские староверы приоткрыли широкой общественности ту сторону своей жизни, что веками оберегалась от чужих глаз. Открыли именно настолько, насколько посчитали приемлемым. Павел Григорьевич Варунин — председатель общества культуры и председатель Союза старообрядческих общин Эстонии, а с ним и председатель Таллиннской общины Александра Ефимовна Фомина, будучи потомственными староверами, стали этическим нервом всего события. Именно они определяли, что можно показать «чужим», а что должно остаться только для «своих».

На выставке представлено более 200 экспонатов: образцы рукописных и печатных книг, в том числе певческих, иконы и предметы культа, обрядовая и национальная одежда, вышивка, предметы быта, картины и резьба по дереву, богатый фотоматериал. Структурно выставка разбита на темы: Моленные, Музыкальная культура, Книжность, Печатные издания о староверах Эстонии, Церковная утварь, Похоронный обряд, Рукоделие, Влияние городской культуры, Школа, Съезды и общественная жизнь, Мастера, Поселения, Семья, Трудовая деятельность.

Основой экспозиции стали предметы из Колецкого старообрядческого музея, любезно предоставленные заведующей музеем Анной Портновой с согласия и одобрения главы Причудской волости Нины Бараниной. Много экспонатов предоставили сами староверы из своих домов, семейных библиотек и архивов. Очень большой документальный и фотоматериал предоставил таллиннский собиратель Александр Дормидонтов. Во многом благодаря его материалам удалось художественно воссоздать достаточно

Павел Григорьевич Варунин

адекватный образ староверов и староверия в Эстонии.

На открытие выставки приехала старейшина Причудской волости Нина Баранина, заведующая Колецким старообрядческим музеем Анна Портнова. Приехал и Детский хор под управлеием Марины Авдеевой из староверческой деревни Колкья, с большим успехом исполнивший на открытии выставки духовные стихи. Колецкие девчушки порадовали своим пением староверов и совершенно очаровали таллиннскую публику.

Интерес к выставке оказался чрезвычайно высок. На церемонию открытия пришел член Госсобрания Сергей Иванов, советник министра культуры Мадис Ярв, советник министра народонаселения Ольга Бурмакина, художник Николай Кормашев, кинорежиссер Пеэтер Симм, присутствовали и академичесие круги, среди них известная эстонская фольклористка Марью Торп-Кыйвупуу. Но что самое важное, было много местных староверов, что организаторов выставки порадовало более всего. Пресса также проявила чрезвычайно большой интерес.

Уже с самого утра начались радиоинтервью на Raadio 4, Vikkerraadio, Raadio KuKu, Raadio 7, Tartu Pereraadio, приезжала группа телеканала STV, а также журналисты Молодежь Эстонии и Linnataleht.

В заключение надо отметить, что выставка проходит при поддержке Целевого учреждения Интеграции, Фонда Культууркапитал, Министерства культуры и Таллиннской мэрии.

Открыта выставка будет до 29 января 2007 года.

Земфира Лампманн

Общество Культуры и развития староверов Эстонии создано в 1998 году

Сегодня в Эстонии традиционная культура староверов находится под угрозой угасания. Утеряны традиционные ремёсла и рукодение. Нет знатоков знаменного пения. Традиционный фольклор исполняет только один детский коллектив. Утеряно иконописание, а иконы нередко реставрируют люди не владеющие традицией.

Одна из задач нашей организации — разработка комплексной программы сохранения и развития культуры староверов в Эстонии. В сфере образования планируется разработать стандарт “История и культура староверов Эстонии” и издать комплект учебно-методической литературы для школ Причудья, где компактно проживают староверы.

Наша организация тесно сотрудничает российскими учеными — исследователями истории, культуры и языка староверов — историками, этнографами, лингвиставми и археографами. С кафедрой истории МГУ им. Ломоносова и Институтом русского языка и литературы им.В.В.Виноградова РАН.

Общество Культуры и развития староверов Эстонии:
Liiva 17-7, Tartu 50303, Estonia; **е-почта:** pavel@starover.ee
Павел Варунин — председатель правления; **е-почта:** pavel@starover.ee
Земфира Лампманн — руководитель проектов;
е-почта: zemfira@ starover.ee Тел.: (+372) 55 985044
Расчетный счет: 112 025 7923 kood 767 Hansapank Account: EE39 2200 0011 2025 7923, Hansapank,S.W.I.F.T. code/BIC: HABA EE2X

О социальном капитале староверов Эстонии

12 июня сего года магистрант отдела административного управления социального факультета Тартуского Университета Александр Айдаров успешно защитил магистерскую работу. Казалось бы, вполне ординарное событие, в университете подобное происходит регулярно и какова необходимость об этом сообщать. Но неординарность этого, на первый взгляд малозаметного события и интерес к нему жителей Причудья определяет тема магистерской работы. Объектом своего исследования Александр Айдаров выбрал староверов Эстонии, а тема работы — «Социальный капитал как средство публичной политики для сохранения староверия в Эстонии».

Александр Айдаров и Леонтий Кромонов

Важность этого исследования в том, что не так уж много исследований посвящено староверам Эстонии, а это, в основном, староверы Причудья. Причем, на мой взгляд, действительно уникальный исторический опыт русских староверов Эстонии до сих пор глубоко не изучен, не оценен по достоинству и не востребован. По мнению оппонентов магистерской работы сложность объекта исследования в том, что для многих и в Эстонии староверы до сих пор загадка.

Замечу, что материалом для своего исследования Александру Айдарову послужили также встречи и беседы с жителями Причудья, с руководителями причудских местных самоуправлений, в том числе и с автором настоящей публикации.

Она, в определенном смысле, результат нашей с Александром договоренности о встрече и разговоре о результатах исследования после защиты магистерской работы.

Вначале необходимо пояснить, что же такое «социальный капитал». Теория социального капитала достаточно новая концепция для эстонской социологии. Появилась эта теория в 80-е годы прошлого века на Западе и сейчас приобретает популярность в Эстонии. Она расширяет представление о капитале. Традиционно определяются два типа капитала. Первый — финансовый плюс ресурсы, сырье и т.п. Второй тип — человеческий — это наши знания, умение. Но можно говорить и о социальном капитале — ресурсе человеческих отношений. Социальный капитал это система человеческих отношений, которая зиждется на доверии, взаимовыручке и совместной работе, что позволяет достичь общей цели, как например, сохранение староверия в Эстонии. Социальный капитал фомируется как на горизонтальном уровне среди представителей одного социального уровня, так и на вертикальном — между гражданами и представителями различных властных структур центральной или местной власти.

Чем больше человек, группа людей или целая община социально активны, тем больше вероятность, при опоре на доверительные отношения и взаимовыручку, приобретения материального, финансового капитала и направлние последнего на благо общества, на достижение общих целей. Например, известно, что староверские моленны воздвигались всем миром, благодаря тому, что прихожане были объеденены друг с другом верой и через сопутствующую религиозную активность. Это позволяло им общаться не только как прихожанам, но и как представителям разных социальных прослоек.

Социальный капитал религиозной общины, в том числе и старообрядческой, имеет свои особенности. Религиозная община — это не клуб по интересам в мирском понятии этого слова, не спортивный клуб. В религиозной общине людей объединяет духовность, желание спасения человеческих душ. Но чтобы община могла действовать, сохранять внутренние уклад, культуру и традиции необходимы также отношения направленные наружу, т.е. необходимы гражданская, социальная активность членов общины.

С одной стороны сохранение культурного наследия староверов в Эстонии лежит прежде всего на плечах самих староверов. Это органический и естественный способ передачи знаний, традиций от одного поколения другому. В рамках социального капитала можно сказать, что от активности староверов, их активной деятельности направленной на общую цель — сохранение и развитие староверия, зависит сохранение нашего духовного наследия — древлеправославной веры предков.

Но стоит также обратить внимание на положение староверов и их способность самостоятельно сохранить свои корни и культуру для последующих поколений.

Для начала нужно рассмотреть экономическо-социальное пространство, где живет большинство староверов и пути его улучшения. Невозможно говорить о сохранении староверия, не касаясь экономического аспекта и роли государства.

Согласно статистическим данным, население Причудья уменьшилось с 57000 человек в 1970 году до 38000 человек в 2004 году. На начало 2006 года число выходцев из Причудья, проживающих в других регионах Эстонии, составляет около половины ныне живущих в Причудье.

Причудские местные самоуправления входят в группу самых бедных самоуправлений Эстонии. По данным 2004 года доход на душу населения в причудских волостях составлял от 1285 крон до 1770 крон. Это значительно меньше среднего дохода группы беднейших волостей Эстонии, составляющего 2650 крон. Города Муствее и Калласте находятся также в группе беднейших городов Эстонии. Доход на душу населения составлял в Муствее — 2220 крон, в Калласте — 1834 кроны. Это намного меньше среднего дохода на душу населения городов Эстонии, составлявшего 7287 крон.

Говоря о роли государства в поддержке староверов можно также отметить, что предпринимаются определенные шаги, в том числе и оказание материальной поддержки. Но носит это фрагментарный характер — в виде разовых проектов, что не позволяет достичь широкомасштабного эффекта. Один из позитивных примеров, так сказать, целостного подхода уже есть — это программа министерства культуры, направленная на сохранение церквей в Эстонии, куда вошли и 11 староверских моленн.

Имеются также и некоторые примеры сочуствия к староверам. Так известно, что культура острова Кихну внесена в список культур, которые охраняются ЮНЕСКО. Для того, чтобы получить этот статус Эстония должна была назвать 5 культур нуждающихся в сохранении. Одной из таких культур было названо староверие.

Известно, что региональный министр Яан Ыунапуу и министр народонаселения Пауль-Эрик Руммо также публично выражали свои симпатии и важность поддержки староверов в Эстонии.

Но по большому счету все же отсутствует комплексный подход поддержки региона Причудья в целом. Хотя в Эстонии имеется пример подобного — программа для Сетумаа. На опыте которого могла бы разрабатываться программа поддержки как Причудья в целом, так и сохранение староверия.

Надо сказать и о общественных и недоходных организаций, которые в той или иной мере занимаются развитием и сохранением староверия. Это, например, Общество культуры староверов, недоходные общества Pereselts, Prichudie, Piiripeal, Peipsi Koost?? Keskus. Таким образом у правительства есть возможность обратиться к уже действующим, в первую очередь староверским, организациям за советом.

Опять же нельзя упомянуть проблемы. Отсутствуют доверие, честная совместная работа и взаимовыручка между местным населением и теми кто действует по сохранению староверия в рамках недоходного сектора. Это вызывает недопонимание и сомнение, что в свою очередь препятствует совместным решениям. Существует противоречие в том, что люди и организации, действующие от имени староверов или декларирующие своей целью своей деятельности помощь Причудью и староверам не достигают общих целей, а скорее удовлетворяют свои интересы. В результате староверы остаются не у дел. Поэтому эффективность деятельности подобных организаций в решении проблем Причудья и староверов низка и нуждается в укреплении связей с общинами.

Немаловажную роль имеет государственная поддержка представителям староверия и людям, заинтересованным в сохранении староверия благодаря которым генерируется социальный капитал. Это может позволить достичь координации в принятии решении, а так же долговременности поддержки и финансирования.

На сегодняшний день доминирует предложение по развитию туризма, как способ поднятия находящейся в упадке экономики Причудья. У многих вызывает сомнение в его пригодности и эфективности. Особенно с точки зрения неодходимости сохранения самобытности и уникальности староверия, согласия с его духовными ценностями. Даже говоря о потенциале развития туризма, помимо красивой природы, нужно отметить, что староверы не являются ресурсом с помощью которого развить Причудье. Староверы — это жители Причудья, которые могут и хотят активно развивать свой край, а не быть пассивными наблюдателями происходящего. Развитие туризма возможно неизбежно, но при этом стоит прислушаться к тем, кого пытаются спасти таким образом и найти компромиссные альтернативные решения дабы не причинить вреда.

Необходимо обратить внимание и на положение в самих староверских общинах и на тех людей, которые на сегодняшный день хранят и поддерживают традиции.

Моленна, как социальный институт, это не только куда человек приходит общаться с Богом. Это еше общность единомышленников, поддержка, доверие и совместная активность. Наиболее активные староверы — прежде всего люди пожилые или предпенсионного возраста. В силу своего материального положения они не могут делать сушественные пожертвования на поддержку моленн. Но для ремонта храмов, восстановления икон и старых книг нужны деньги. Количество же активных посетителей богослужений невелико. В результате эта поддержка, доверие и совместная работа, не способны генерировать социальный капитал, который бы позволил существенно укрепить материальное положение общин.

Конечно по большим праздникам народу приходит много. Но это лишь несколько раз в году. И зачастую молодое поколение этим ограничивается. А ведь именно молодое поколение обладает тем запасом знаний, умения и, самое важное, отношений, которые нужны для существования в современном обществе. Есть надежда, что они придут к вере и начнут восстанавливать свои корни. Но проблема в том, что пассивно сочуствующее молодое поколение теряет или уже потеряло необходимые знания и умения. Это прежде всего знание старославянского и унисонного пения. Нынешние дети и внуки мало или ничего незнают о староверии. Безбожие советского периода дает о себе знать. Люди возвращаются в церковь, но этот процесс требует времени.

То, что человек старовер по рождению не делает его полностью старовером по убеждению. А ведь именно последние несут на своих плечах тот заряд социальной активности, благодаря которой моленны еще не закрыты по воскресным богослужениям.

На сегодня староверы переживают сложный период. С одной стороны в государстве имеется свобода вероисповедания, отсутствует давление со стороны другой религии. С другой стороны слабое развитие региона, а скорее отсутствие планов развития Причудья и как в случае варианта туризма, отсутствие диалога может нанести свой негативный отпечаток на самобытность староверов Причудья.

Исторически староверы стремились к автономности и независимости дабы избежать излишних социальных отношений могущих навредить общине. Сегодня нехватка внутренних ресурсов и прежде всего социального капитала может оказаться препятствием к самосохранению. В этой ситуации возникает некая зависимость от посторонней помощи, которая влечет за собой отношения с другими людьми, общинами и культурами. Достигнет ли эта помощь староверов является на сегодня открытым вопросом. Укрепление и увеличение социального капитала может дать ответ на этот вопрос. Ведь в основе этого человеческие качества — доверие, взаимопомощь и поддержка.

Леонтий Кромонов

РОССІЯ

Пятый Международный лагерь староверческой молодежи

Прошедшим летом, 2006 года в деревне Подмолодье Невельского района Псковской области состоялся Пятый Международный лагерь молодежи Древлеправославной Поморской Церкви.

В этом году молодежное движение в Древлеправославной Поморской Церкви отмечает маленький юбилей. Молодежный лагерь в деревне Подмолодье прошел уже пятый раз. В связи с определенными трудностями было решено провести Шестой молодежный слет не традиционно в Невской обители, а прямо в лагере. Большинство участников Часть участников Шестого слета и Пятого лагеря собрались в Петербурге. Среди них представители поморских общин Великого Новгорода и Старой Руссы, Сыктывкара и Усть-Цильмы, Нарьян-Мара и Ижевска, Кургана и Ульяновска, Сувалок (Польша) и Риги (Латвия), Минска (Белоруссия) и Литина (Украина), Псковской, Ростовской и Белгородской областей, Москвы и Петербурга.

В гостях у староверов Великого Новгорода

Из Петербурга участники слета выехали 13 июля. По дороге они посетили Великий Новгород, где осмотрели святыни Древлеправославия и посетили местную

Перед памятником преп. Евфросинии Полоцкой

старообрядческую общину. Головщик новгородской общины И.В. Исиляев рассказал об истории храма Рожества Пресвятыя Богородицы, занимаемом в настоящее время староверческой общиной. Затем в храме была отслужена лития за всяко прошение, после чего состоялась трапеза.

Шестой молодежный слет прошел 14 июля. На праздник Пресвятыя Богородицы Казанския, 21 июля участники молодежного лагеря совместно с представителями Российского Совета ДПЦ посетили староверческую общину города Невеля. В моленной невельских староверов с особой торжественностью была проведена праздничная служба Пресвятой Богородице Казанския. Службу возглавил Председатель Невской Старообрядческой Поморской общины Иларион Михайлович Петров. По окончании службы невельские староверы горячо благодарили гостей и приглашали почаще посещать их общину. Службы на праздник Пресвятой Богородицы Казанския, проводимые силами участников поморского молодежного лагеря, уже становятся доброй традицией.

22-23 июля группа участников Пятого Международного лагеря Древлеправославной Поморской Церкви посетила в Белоруссии древний город Полоцк. Некогда могущественный и знаменитый, этот город занимал одно из первых мест среди древнерусских городов. Полоцк славился своими храмами и обителями, самобытной школой зодчества, ремеслами. Уже в 992 году, всего через четыре года после принятия Древлеправославия на Руси, в Полоцкой земле была учреждена епископская кафедра, а спустя несколько десятилетий в княжение Всеслава Брячиславича на высоком холме Полоцкого детинца был возведен величественный собор Святой Софии «о семи верхах». Подобные ему храмы имелись лишь в Царьграде, Киеве и Великом Новгороде. Периодом расцвета иноческой жизни на Полоцкой земле стал XII век. Как раз в это время просияла великая угодница Божия преподобная Евфросиния (в миру Предслава, княжна Полоцкая), основавшая девичью обитель «у церкви Спаса».

Делегация паломников из России, в состав которой вошли представители поморских общин Кургана, Нарьян-Мара, Валуек, Москвы и Санкт-Петербурга осмотрела достопримечательности Полоцка. Староверы посетили знаменитый Софийский собор, Спасо-Ефросиниевский монастырь, где поклонились мощам преподобной Евфросинии Полоцкой. Гостей радушно принял в своем доме Председатель Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Белоруссии, настоятель Полоцкой поморской общины о.Петр Александрович Орлов, который рассказал об истории Полоцкой общины, строительстве

С настоятелем о. Петром Орловым

нового храма и поделился своими планами на будущее. В старообрядческом храме Успения Пресвятыя Богородицы молодые паломники приняли участие в воскресном богослужении.

Пятый международный лагерь в деревне Подмолодье завершился 31 июля.

Установка памятного поклонного креста на месте бывшего поморского храма

26 июля 2006 г. в деревне Репище Невельского района Псковской области состоялся крестный ход и установка памятного поклонного креста на месте бывшего поморского храма. В 1914 г. в «Памятной книжке Витебской губернии» в Невельском уезде значилось три официально зарегистрированные старообрядческие общины: Пружинская безпоповцев федосеевского согласия (деревня Петраши, Рыкшинской волости, станция Маево; наставник Иван Спиридонович Спиридонов), Сафоновская (село Несница, Алексеевской волости, станция Палибино; наставник — Петр Григорьевич Смирнов) и Невеле-Репищанская община поморского согласия (деревня Репище, Плосковской волости, станция Новохованск; наставник — Никита Афанасьевич Сатков). По воспоминаниям старожилов, храм в Репище был необыкновенно благолепным. Сюда приезжали молиться староверы со всех окрестных деревень. К сожалению, до наших дней он не сохранился. Во время Великой Отечественной войны немцы, отступая, сожгли деревню Репище. Сгорел и старообрядческий храм. Со временем деревня пришла в упадок, осталось лишь несколько жилых домов.

Инициаторами установки памятного креста в деревне Репище явились участники Пятого Международного летнего лагеря молодежи Древлеправославной Поморской Церкви, проходящего в эти дни в деревне Подмолодье, неподалеку от места установки креста. Заранее в Петербурге был изготовлен деревянный восьмиконечный крест, установлено место расположения староверческого храма. В торжестве воздвижения Честного Креста приняли участие молодые поморцы из летнего лагеря (посланцы общин Сыктывкара, Усть-Цильмы, Нарьян-Мара, Кургана, Минска, Витебска, Белгородской области, Москвы и Петербурга), представители Невской и Невельской Старообрядческих общин, а также местные жители. Крестный ход до места установки креста сопровождался торжественными песнопениями, посвященными Кресту Христову. После установки креста была отслужена лития за всяко прошение и пропеты величания Кресту Господню. Рядом с разрушенной моленной находятся братские могилы солдат, погибших во время Великой Отечественной войны. Возможно, что среди них были и староверы. Поэтому вслед за первой литией была отслужена еще лития за упокой. Со словом к собравшимся обратились духовный наставник Невской Старообрядческой Поморской общины Владимир Викторович Шамарин и Председатель Невской общины Иларион Михайлович Петров. Они подчеркнули важное символическое значение данного события для возрождения Старовериа на Псковской земле, где всегда традиционно проживало много староверов.

В Сергиевом Посаде создается новая поморская община

2 и 3 сентября 2006 года силами местных староверов при поддержке московских наставников была отслужена воскресная служба в домашней моленной на окраине г. Сергиева Посада Московской обл. Этот день можно считать отправным днем становления старообрядческой общины в г. Сергиев Посад.

После службы прошло организационное собрание, на котором говорилось о необходимости в ближайшее время избрать председателя общины и начать подготовку документов для регистрации общины.

В первое время службы планируется проводить в домашней моленной, которая около десяти лет назад была завещана умершим христианином будущей общине, если таковая когда-либо будет в городе. И вот такое время настало, теперь староверы Сергиева Посада и ближайших населенных пунктов смогут возносить молитвы ко Господу в своем родном городе

Нарьян-Марская старообрядческая община обращается к христианам за поддержкой в организации строительства памятной часовни в Пустозерске

На месте мученической гибели священномученика и исповедника Аввакума в Пустозерске поморская община г.Нарьян-Мара начинает строительство старообрядческой часовни. Часовня будет построена в стиле русского Севера, размером 8 х 10 м. Помимо собственно часовни в здании будет также служебное помещение и комната для паломников, число которых в последние годы увеличивается. К сожалению, сейчас в Пустозерске паломникам негде остановиться, а при часовне они смогт отдохнуть, укрыться от непогоды.

Памятную часовню планируется построить к 325-й годовщине гибели протопопа Аввакума, которая будет отмечаться в 2007 году в Нарьян-Маре и Пустозерске.

Работы по строительству часовни уже начаты. В связи с тем, что Пустозерск находится «в месте тундряном», изготовление сруба под часовню заказали выше по Печоре, в таежном староверском селе Усть-Цильма, а следующим летом, как только сойдет лед, часовню разберут и сплавят вниз по Печоре до деревни Устье, что находится в двух километрах от Пустозерска. Вопрос о месте установления часовни в настоящее время обсуждается с руководством Ненецкого округа и Пустозерского природно-культурного заповедника.

Адрес общины: 166001 Архангельская обл., г. Нарьян-Мар, ул. 60-летия Октября, дом 18, Ляпунов Александр Иванович.

Пожертвования на строительство часовни можно направлять на счет:

Банк получателя: Архангельское ОСБ № 8637 г. Архангельск

Расчетный счет
40703810504210100065

Корреспондентский счет
30101810100000000601

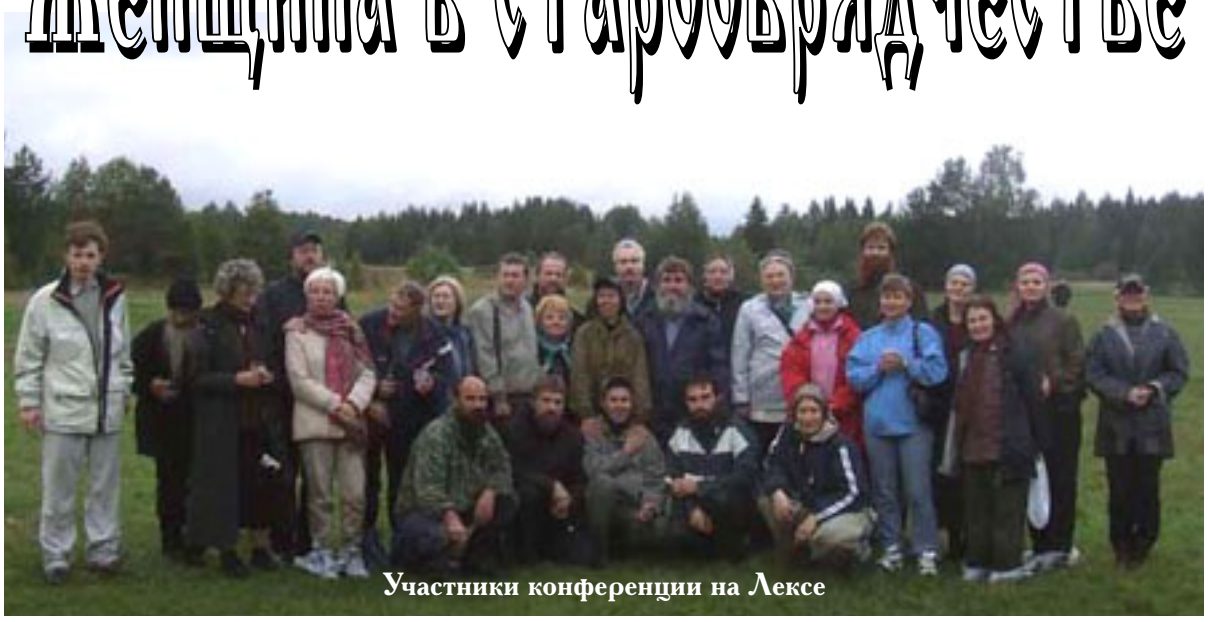
БИК — 041117601

ИНН — 8300004378

Местная религиозная организация Старообрядческая Поморская община г. Нарьян-Мар;
Ненецкое отделение 31582;
г. Нарьян-Мар.

Женщина в старообрядчестве

7–10 сентября в Петрозаводском государственном университете состоялась международная научно-практическая конференция «Женщина в старообрядчестве», посвященная 300-летию основания Лексинского общежительства.



Участники конференции на Лексе

В конференции приняли участие ученые из различных регионов России, а также из-за рубежа (Ирландия, Япония, Финляндия, Латвия). Здесь можно было встретить таких маститых исследователей старообрядческой культуры, как Е.А.Агеева, Е.М.Юхименко, В.В.Керов, О.М.Фишман, Е.Я.Зотова и многие-многие другие. Тема старообрядчества, неисчерпаемая по своей сути, привлекает к себе представителей самых разных отраслей науки: историков и философов, этнографов и филологов, искусствоведов и экономистов, религиоведов и культурологов. Прозвучали доклады на разнообразные темы, но все они, так или иначе, касались роли женщины в старообрядчестве. Как справедливо отметил профессор В.В.Керов, «в старообрядчестве женщина занимала значительное место, отличное от ее гендерного статуса в остальной части православного социума». Такое высокое (относительно «синодального» большинства) положение женщины в старообрядчестве обеспечивалось, по мнению ученого, не только ее духовно-образовательной работой, но и активной деятельностью в сфере хозяйствования.

Приняли участие в конференции и представители старообрядческих церквей — Древлеправославной Поморской Церкви, Русской Православной Старообрядческой Церкви (белокриницкие поповцы), Древлеправославной Церкви России (епископ Курский Аполлинарий), федосеевского, спасовского и даже филипповского согласий. Нужно отметить, что в последние годы среди участников разнообразных научных конференций, посвященных теме Старой Веры, намечается значительное увеличение представителей старообрядчества. Старообрядцы, на которых некоторые ученые привыкли смотреть лишь как на потенциальный объект научного исследования, сами становятся независимыми исследователями, предлагая альтернативный секулярному взгляд на свою историю и культуру.

В ходе подготовки к конференции был издан сборник материалов «Женщина в старообрядчестве» (Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2006. 247 с., тираж – 200 экз.).

Во время работы конференции ее участники посетили Музей изобразительных искусств Республики Карелия, Карело-Финский государственный музей. Настоящим подарком стало посещение небольшого, но весьма интересного музея, созданного благодаря стараниям В.П.Ершова при Карельском государственном педагогическом университете.

9 сентября состоялась автобусная поездка участников конференции на Лексу, где в 1706–1857 гг. находился женский Лексинский монастырь, оставивший значительный след в истории русской культуры.

Напомним, что в этому году исполняется 300 лет со дня основания Лексинского общежительства. В 1706 г. на живописном берегу реки Лексы — в 20 километрах от Выгорецкого общежительства и в 12 километрах от Сергиева скита (где некогда спасались знаменитые северные подвижники старцы Корнилий Выговский и Виталий Московский) выговские отцы основали женскую обитель, получившую название «Пречестной обители девственных лиц Честнаго и Животворящего Креста Господня».

Соборная часовня монастыря была выстроена в 1706 г. и освящена во имя Крестовоздвижения. Первой настоятельницей Лексинской обители стала родная сестра Андрея Денисова Соломония, пришедшая на Выг вслед за братом еще в 1693г.

Лексинское общежительство было организовано по образцу Выговского. Так, во главе Лексинской киновии стояла «большуха», или «начальная мать», от которой обитательницы Лексы принимали благословение «на всякое время». «Начальная мать» неизменно участвовала в соборах Выгорецкого общежительства при обсуждении религиозных и хозяйственных вопросов. Ее помощницей являлась «строительница», которая должна была «знать всякое дело и благочиние во всех службах и строение всякое, и келарское дело». Другой помощницей являлась «казначея» — «та да знает в платье и обуви, и в пряже, и в раздаче». Особые «старицы-надзирательницы должны были пещися о всяком благочинии церковном и трапезном». В общежительстве все было общим. Все насельницы, за исключением престарелых и больных, должны были трудиться: одни — на крестьянской работе, другие — в швейной, третьи — в трапезной.

Большое внимание в Лексинской обители уделяли образованию. Здесь была построена «грамотная изба» для обучения грамоте взрослых и детей. Из «Лексинской Академии», как называли школу при обители, вышло немало искусных грамотниц и начетчиц. Со временем была организована специальная мастерская по переписке книг. На Лексе переписывались (в том числе на заказ и на продажу) не только памятники древнерусской книжности, но и сочинения выговских отцов. Рукописные выговские книги расходились по всей Руси. Лексинская мастерская в первой четверти XVIII века заменяла настоящую типографию и выпускала книг больше, чем тогдашняя московская патриаршая типография, единственная на всю страну! В 1820-е годы в лексинских мастерских трудились около 200 девушек — «грамотниц», писавших особым стилем, известным под названием поморского письма. В «Описании Олонецкой губернии», изданном в 1816 г., о Лексинском монастыре, где в то время находилось 720 насельниц, говорится: «Упражнение их состоит в зимнее время в пряже, тканье и вышиванье золотом и серебром, которые вещи они продают и получаемые деньги кладут в общую казну». Насельницы обители вышивали лестовки, бумажники, кички, предметы домашнего обихода.

Просуществовав 150 лет, Лексинское общежительство было варварски разорено в середине XIX в. правительством Николая I, проводившего политику беспощадной борьбы с «расколом». 3 июня 1857 г. Лексинская Крестовоздвиженская соборная часовня была запечатана, а затем вместе с другими постройками снесена. Лексинские святыни — древние книги, иконы и богослужебные принадлежности — были конфискованы. Однако несмотря на столь печальный конец, Выг и Лекса спустя годы и десятилетия после своего разгрома продолжали осуществлять заметное духовное и культурное влияние не только на жителей Русского Севера, но и на все русское Староверие.

В заключение хотелось бы отметить, что международная конференция «Женщина в старообрядчестве» стала возможной благодаря подвижническим трудам сотрудников Петрозаводского государственного университета и прихожанина Московской Поморской общины, потомка последнего выговского большака — Владимира Яковлевича Лубакова.

Спаси Господи всем труждающимся на ниве духовного просвещения, всем, кто старается донести до людей правду о Староверии!

Кирил Кожурин

Молебен на начало нового учебного года в Ульяновской Поморской общине

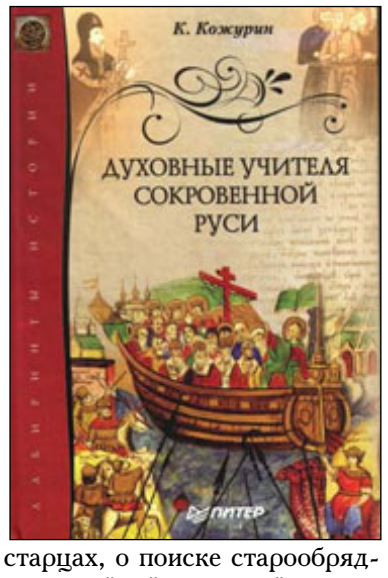
1 сентября 2006 года в Ульяновской Поморской общине впервые был отслужен молебен «За всяко прошение» и «Святой мученице Софии» на начало нового учебного года.

Молебен отслужил о. Павел Аринин при участии молодежи общины. Канона читал прекрасной погласицей Георгий Инжуватов (он научился этому на занятиях по церковному чтению в молодежном лагере 2006 года Древлеправославной Поморской Церкви). Ирмосы пели Александр Мякишев, Павел и Константин Калашниковы.

После окончания молебна с напутственными словами к молодежи обратился о. Павел. Каждый молодой участник молебна получил памятный подарок. Торжество завершала праздничная трапеза, после которой в непринужденной беседе все участники молебна наметили мероприятия, которые помогут укрепить общение между молодыми поморцами и обеспечить их активное участие в жизни общины.

Новая книга Кирила Кожурина

В издательстве «Питер» вышла книга Кирила Кожурина «Духовные учителя сокровенной Руси», из серии «Лабиринты истории». Книга в твердой обложке, формат 15 X 21 см, 312 страниц, более сорока цветных и черно-белых иллюстраций.



“Хочешь знать будущее — загляни в прошлое. Там, в трагедии церковного раскола XVII столетия, коренятся истоки многих наших сегодняшних бед и проблем. Реформы патриарха Никона, разделившие общество на два лагеря, привели к отказу от национальных традиций и утрате народом духовной свободы. Хранителями прежнего духовного идеала стали старообрядцы, в которых народ видел своих подлинных духовных учителей.

В предлагаемой читателю книге рассказывается о тайных духовных центрах древлеправославия, сокровенных старцах, о поиске старообрядцами тайной духовной иерархии, отраженном в легенде о Беловодье, о «прекрасной пустыне» — легендарной Выгореции и ее духовных учителях, о современных старообрядцах, выполняющих не заметную для постороннего глаза работу по сохранению сокровенной Руси.”

Первая годовщина установки поклонного Креста

Год назад, на праздник Крестовоздвижения, члены Самарской поморской общины торжественно установили поклонный Крест на месте разрушенной в советские времена поморской моленной. В годовщину этого события, 27 сентября 2006 г., самарские поморцы провели у Креста молебен.

С утра прихожане Самарской поморской общины молились в храме, а затем автобусы доставили их к месту установки Креста, где и состоялся молебен.

Поклонный Крест расположен на месте бывшего пересечения улиц Ленинской и Рабочей. Некогда это был район, населенный преимущественно староверами, здесь же располагалась поморская моленная. В советский период на этом месте был сооружен огромный и безвкусный ленинский мемориал, перепрофилированный ныне в краеведческий музей, а уже в последнее десятилетие здесь выросли элитные новостройки. Осталось и несколько старых домов - для придания старинного колорита и в дополнение находящемуся поблизости музею-квартире Ленина. Здесь, на стыке архитектурных памятников трех эпох: дореволюционной, советской и постсоветской, установлен скромный деревянный крест, который отнюдь не теряется ни на фоне современных новостроек, ни на фоне гигантского мемориала вождю безбожников. Весь год поморцы ухаживали за этим местом: убирали сухие листья, ухаживали за газоном, а недавно установили здесь камень с памятной надписью.

На Крестовоздвижение в Самаре выдался такой же ясный солнечный день, как и год назад, когда поморцы устанавливали поклонный Крест, разве что было холодно - всего около 0 градусов. Но христиан это не смутило: быстро поставили аналои, разложили книги, а после краткого выступления председателя Совета общины П.В.Половинкина положили начал - и молебен начался.

Надо отметить, что несмотря на то, что праздник пришелся на рабочий день, на молебен собралось много христиан: люди оформляли однодневный отпуск, использовали отгулы - лишь бы только принять участие в богослужении.

Стройное пение христиан-поморцев привлекло внимание: постепенно к месту проведения молебна стали подтягиваться жители близлежащих домов, сотрудники расположенных поблизости учреждений, посетители краеведческого музея. Возможно, для кого-то из них это первая возможность познакомиться со староверами и старообрядчеством.

А по окончании службы прихожане вновь вернулись в храм, где была организована братская трапеза

Памятный крест был торжественно установлен в сентябре 2005 года, на праздник Крестовоздвижения. Тогда большой деревянный крест пронесли на руках от поморской моленной на ул.Льва Толского, 17 до ул. Ленинской, где до начала 30-х гг. находилась моленная староверов-поморцев.

В тот день в Самаре состоялся первый за последние 75 лет старообрядческий крестный ход по улицам города. Участие в нем приняли не только поморцы Самары, но и представители других поморских общин России: из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ульяновска, Саратова, Кузнецка и других городов. Это знаменательное для самарской поморской общины событие вызвало большой интерес у центральных и местных СМИ, репортажи о крестном ходе и установке креста прошли по всем самарским телеканалам.

27 сентября 2006 г., самарские поморцы провели у Креста молебен

В Уфе освящен новый храм

На праздник Рожества Пресвятой Богородицы, 21 сентября 2006 года, состоялось большое освящение нового храма Уфимской поморской общины.

К празднику готовились, заранее разослали приглашение другим поморским общинам. Гости съехались ото всюду: из Москвы прибыл наставник Московской поморской общины В.Ф.Нечаев, из Ульяновска - наставник Ульяновской поморской общины П.В.Аринин, из Саратова - Председатель Саратовской поморской общины В.Г.Попов, из Самары - Председатель Самарской поморской общины П.В.Половинкин с причетниками. Приехали также прихожане поволжских общин.

Фото Дементиана Казанцева (Уфа)

Праздничная служба началась всенощным бдением 20 сентября, которое вел наставник Московской поморской общины В.Ф.Нечаев, а утром 21 сентября наставник Ульяновской поморской общины П.В.Аринин начал службу освящению храма с крестным ходом. По окончании Богослужения председатель Уфимской поморской общины Сергей Кириллович Казанцев с прихожанами общины принимали поздравления.

Многие годы поморцы г.Уфы не имели храма, собираясь на богослужения в небольшом домике, приобретенном на средства членов общины. Но несколько лет назад поморцы Уфы начали строительство нового — пока небольшого деревянного храма. Строительными работами, по праву, руководил председатель общины, успешный предприниматель, Сергей Кириллович Казанцев — представитель большого староверческого рода Казанцевых. Все Казанцевы — староверы-поморцы, которые живут не только в Уфе, но и в Самаре, Казани, на Южном Урале.

Фото Дементиана Казанцева (Уфа)

Фото Дементиана Казанцева (Уфа)

Небольшой, деревянный храм Рожества Пресвятой Богородицы - это только первый шаг в грандиозных планах уфимских поморцев: община собирается начать строительство большой каменной обители, а пока в новом храме начнется обустройство иконостаса. Для этого в Уфу приглашен иконописец, председатель Саратовской поморской общины В.Г.Попов.

Наставнику приглашенному на отеческое служение в уфимскую моленную из уральского города Сим для проживания с семьей предоставлен дом, в котором ранее община проводила богослужения.

Поздравляя Уфимскую поморскую общину с прошедшим торжеством желаем успешно завершить задуманное: и труды по обустройству нового храма, и дальнейшее строительство храмового комплекса!

В Кемеровской области началось строительство нового поморского храма

Христиане-поморцы Таштагольского района Кемеровской области начали строительство нового храма. Решение о возведении молитвенного дома для Таштагольского прихода, продиктованное жизненной необходимостью было принято в мае 2006 года, на заседании Сибирско-Алтайского Совета Древлеправославной Поморской Церкви.

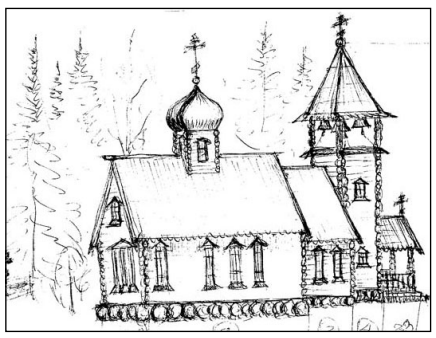
Крест на месте будущего строительства

Таштагольский приход ДПЦ

Во время пребывания в Сибири председателя Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви о.Олега Ивановича Розанова, по предложению местных христиан было осмотрено место для закладки моленной. Олег Иванович разработал эскиз храма и самолично изготовил деревянный крест, установленный на месте будущей обители. Начался сбор денежных средств на Богоугодное дело.

Строительство началось накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы, 27 августа 2006 года. Первыми шагами стали отсыпка грунта и обустройство дороги к месту строительства, а также заготовка леса для изготовления сруба. Храм будет возведен деревянным, в соответствии с канонами русского деревянного зодчества.

В настоящее время строительные работы идут полным ходом, но средств у общины, конечно же, не хватает.



Эскиз будущего храма

Днесь светло красуется славнейший град Белгород...

2 декабря 2006 года, на память преподобных отец наших Варлаама пустынника и Иоасафа, царевича великия Индии, в городе Белгороде состоялось торжественное освящение нового старообрядческого храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы Белгородской Поморской общины.

Древняя земля Святого Белогорья переживает в эти дни воистину духовную радость. Християне города Белгорода обрели наконец-то долгожданный храм. «*Дивныи прорече Исаия, будет бо рече в последняя дни яве гора Господня, и дом Господень верху горы. Увидехом же Владычице о Тебе истинное сбытие. Горы бо и холми украсишася многоименитыми церквами Твоих праздник. Тем веселием вопием Ти, обрадованная радуися с Тобою Господь, подаяи мирови велию милость*».

Белгород впервые упоминается в летописях под 1237 годом, а, согласно археологическим данным, существует даже с X в. В XV—XVI вв. он был укреплен как пограничный пункт, став городом-крепостью на южных рубежах Русского государства, центром Белгородской засечной черты. В источниках говорится, что в 1593 году благочестивый царь Феодор Иоаннович «видя от крымских людей войны многия и помысли поставить по саклям (дорогам) города, послал воевод своих со многими ратными людьми; они же, шедши, поставили на степи города Белгород, Оскол, Валуйку и иные города».

В конце XVI — начале XVII вв. в городе были основаны два монастыря — мужской Свято-Троицкий (1593) и женский Рожество-Богородицкий (1622). Последний, начиная с XVIII века, «неоднократно давал помещения для сосланных сюда на покаяние разных преступниц». В частности, в 1736 году, после первой выгонки Ветки, сюда были сосланы «раскольницы Ветковского согласия». Для них были выстроены новые дома, которые предписывалось «огородить острогом...»

Огромную роль в распространении древлеправославной веры в Курской и Харьковской губерниях сыграли основанные в этих местах поморские монастыри — Чугуевский, Кошлаковский и Крапивенский, ставшие на долгое время значительными духовными центрами Староверия. Первым в конце 1750-х — начале 1760-х гг. был основан монастырь в городе Чугуеве на месте бывшего скита стрельцов-старообрядцев. Его основателями были выходцы из Выговского монастыря схиинок Даниил (1710—1790), иноки Герасим и Герман. В первые же годы в созданное ими общежительство стали приходить местные жители, желавшие присоединиться к обители. В их числе была и Марина (Серикова), которую Даниил постриг в схиму и поставил во главе женской обители, созданной в 1765 году. После 1790 г. Чугуевский монастырь становится женским. Число насельниц обители в некоторые периоды доходило до 30-40 человек.

В 1806 г. монастырь был разгромлен властями, а его имущество передано в синодальную церковь. Усадьбу монастыря купил никонианский поп Жоданов. Инокини продолжали тайком молиться по домам. В начале 1820-х гг. старица Домника Сухинина (ум. 1870), происходившая из богатой дворянской семьи, вместе с чугуевской инокиней Варварой выкупили у вдовы Жоданова усадьбу монастыря и принялись за его восстановление. Они построили новую моленную, расширили кельи. На средства чугуевского купца Михаила Николаевича Черникова был выстроен большой дом с пристройками, другой купец, Даниил Фирсович Домрин, подарил обители 30 десятин земли за селом Осиповка, где была Калмыцкая слобода.

В конце XIX в. часть усадьбы монастыря была отторгнута для строительства железной дороги. В 1921 г. новыми властями была проведена ревизия, изъяты многие монастырские ценности, а сам монастырь вскоре и вовсе был закрыт. Некоторые из иночествующих, выгнанные из обители, разъехались, а некоторые ушли в подполье и тайно продолжали молиться по домам, соблюдая монастырский порядок. Подпольный монастырь арендовал дом у Екатерины Гридневой, позже Семен Маркович Бочаров купил для матушек дом по улице Петровского, 68. В 1956 г. монастырская обитель подверглась новому разорению: милицией было изъято 96 богослужебных книг и десяток лучших икон. В последующие годы обитель новыми насельницами не пополнялась, последняя старица Марфа Марковна Бочарова скончалась в 1994 году. Всего в синодике монастыря записано 580 душ, тела которых лежат на уничтоженном ныне старообрядческом кладбище. В настоящее время в стенах последнего пристанища поморских инокинь молятся староверы из Чугуева и окрестных сел. Обитель освящена в честь явления Тихвинской иконы Пресвятыя Богородицы.

Женский монастырь в селе Кошлаково был непосредственно связан с Чугуевской обителью. Здесь в мае 1927 года проходил знаменитый Кошлаковский собор христиан-поморцев, на котором присутствовало свыше 200 человек местных жителей и приехавших из соседних старообрядческих обществ, а также из Поволжья, Украины, Московской области и других мест. На Соборе присутствовали и настоятельницы Чугуевского и Кошлаковского монастырей. Собор был созван для рассмотрения вопросов, выдвинутых церковной жизнью, а также ряда уставных вопросов. Председательствовал на Соборе Павел Васильевич Ершов, занявший пост Председателя Высшего Духовного Совета после кончины Терентия Акимовича Худошина.

В самом Белгороде старообрядческого храма раньше не было, отдельные староверы молились на дому. Белгородские староверы — это, преимущественно, выходцы из многочисленных староверских деревень области, переселившиеся в город. Особенно много среди них уроженцев села Кошлаково (их здесь называют «кошлаки»), в котором есть поморский храм, а раньше был выше упомянутый монастырь. Поморские общины есть также в Валуйках, Зимовном, Шебекино, Старом Осколе.

Наконец, около десяти лет назад, группа староверов-поморцев решила объединиться, чтобы зарегистрировать общину и построить храм. Община долго добивалась выделения земли под строительство. Наконец, после долгих мытарств и хождения по инстанциям был получен участок земли в центре города, в одном из городских скверов. После торжественной установки закладного Креста приступили к строительству. По мере того, как росло здание храма, росла и крепла Белгородская община. После Третьего Всероссийского Собора Древлеправославной Поморской Церкви, в мае 2006 г., избрали исполняющего обязанности духовного наставника — им стал Александр Егорович Тарасов.

Храм по имя Покрова Пресвятыя Богородицы был построен меньше, чем за год, и получился необыкновенно благолепным — когда осматриваешь его, просто не веришь своим глазам, что в наше время при наших скромных возможностях мы, староверы, можем такое создать. Поистине — «*О, преславное чудо!*» В этом, несомненно, и заслуга долготерпеливых прихожан, и заслуга местных властей, благосклонно отнесшихся к идее создания древлеправославного храма и помогавших в его строительстве, но, главным образом, заслуга попечителей — братьев Александра и Анатолия Васильевичей Тарасовых. Как гласит табличка на храмовых воротах, «*В память раба Божьего Афанасия Михайловича Тарасова и всех пострадавших за православную веру Христову, с Божьей помощью и попечительством внуков Александра, Анатолия и всех благодарных потомков построен сей Храм в лето 2006 декабря месяца от Рождества Христова*».

И вот, 2 декабря 2006 года, на улице Курской состоялось торжественное открытие нового старообрядческого храма. Накануне прихожане тщательно готовились к этому событию: была проведена уборка храма, а также прихрамовой территории, привезены и расставлены пожертвованные христианами города и области иконы, добавлялись последние штрихи к внутреннему убранству храма... Вечером, 1 декабря, с участием гостей из Санкт-Петербурга и Москвы были отслужены вечерня и утреня Освящению Храма и Покрову Богородицы. А назавтра, на 11 часов утра, была назначена официальная церемония открытия храма. На нее прибыли губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, глава администрации города Белгорода В.Н. Потрясаев, сопровождающие их официальные лица, попечители братья Тарасовы, представители Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви А.А. Безгодов (Москва), С.Ю. Левин (Валуйки) и К.Я. Кожурин (Санкт-Петербург), гости из Харькова, Ростовской и Белгородской областей. Во множестве присутствовали представители прессы и телевидения. Гости были встречены радостным трезвоном колоколов, который мастерски исполнил молодой причетник Белгородской общины Алексей Лукьянчиков, обучавшийся на прошедших недавно в Невской обители Духовных курсах.

Официальную часть открыл настоятель Белгородской общины Александр Егорович Тарасов. С глубокой, прочувствованной речью обратился к собравшимся губернатор Белгородской области Евгений Степанович Савченко, который отметил неоценимый вклад старообрядцев в дело сохранения духовных традиций Древней Руси и в дело укрепления государства Российского:

➥

«Уважаемый Александр Егорович, дорогой наставник, уважаемые братья Тарасовы, дорогие прихожане, гости!

Сегодня, действительно, очень большое событие, которого вы ждали годы, — да, наверное, не годы, а столетия. Наверное, уже 350 лет прошло со времени никоновских реформ, когда была ре-

формирована церковь. Сегодняшняя русская православная церковь вышла из лона древлеправославной церкви, представителями, которой вы являетесь.

Вы сохранили дух, веру, которая пришла на Русь во времена князя Владимира, и храните эту веру. И наконец-то вы приобрели дом, где вы можете справлять службу, вы можете молиться, вы можете встречаться, общаться в молитве.

Символично, что этот храм находится в том месте, очень необычном, связанном с трагической страницей истории нашего города. Здесь, как вы знаете, во время Великой Отечественной войны было расстреляно очень много белгородцев. И храм здесь, я думаю, — это некое сходство истории, сходство истории старообрядчества на Руси и вообще нашей истории.

Думаю, что сегодняшний день запомниться многим. Мы очень долго к нему шли. У Древлеправославной Поморской церкви большая история, как и в целом у старообрядчества. Старообрядцы во все времена отличались особым патриотизмом, особым служением родной земле — России. Я вспоминаю историю, и знаю, что перед революцией, в конце 19 — начале 20 века, 70 процентов всего капитала, всего богатства Российского принадлежало старообрядческим купцам и промышленникам, которые вели свое дело очень честно, очень добросовестно. Все знаменитые промышленники прошлого — это старообрядцы.

И сегодня мы видим, что представители старообрядчества на Белгородчине являются такими же — очень умными, очень профессиональными, очень патриотичными руководителями. Пример тому — братья Тарасовы, ваши земляки, родом из Кошлакова, столицы старообрядчества. Это многодетные, очень любящие свою родную землю и очень много для неё делающие люди.

Я поздравляю вас с сегодняшним праздником, с обретением дома и желаю всяческих добрых дел и милости вам Божьей на долгие, долгие годы. С праздником Вас!»

После губернатора области выступили глава администрации Белгорода В.Н. Потрясаев, попечитель А.В. Тарасов, представители Российского Совета ДПЦ А.А. Безгодов и К.Я. Кожурин. Последний от имени всех

благодарных прихожан Белгородской общины вручил высоким гостям небольшие подарки — книгу «Духовные учителя сокровенной Руси», вышедшую недавно из печати. В конце официальной части попечителями братьями Тарасовыми настоятелю общины был вручен символический ключ от храма, после

чего гости могли ознакомиться с храмовыми помещениями. Прихожане сердечно, от всей души поблагодарили губернатора и попечителей за воздвигнутый во славу Божию храм.

По окончании официальной церемонии началась служба освящению Храма. Храм не мог вместить всех желающих — присутствовало около 500 человек. После принятия харьковским наставником Александром Ивановичем начала замирщения прибывшие на торжество християне *«едиными усты и единым сердцем»* пропели литию за здравие всех жертвователей и попечителей храма сего. Затем начался торжественный молебен Освящению и Покрову Богородицы. Службу возглавил настоятель Белгородской общины А.Е. Тарасов. В качестве головщика сводного хора белгородцев и гостей выступил К.Я. Кожурин. Во время молебна настоятель совершил освящение каждением всего здания храма.

После торжественного молебна гости долго не спешили расходиться. Громко и стройно пропели харьковские причетницы праздничные стихеры: *«Днесь благодать Святаго Духа нас собра»*. А после — по доброй старообрядческой традиции — в храмовой трапезной, расположенной в цокольном этаже, состоялась братская трапеза, завершившаяся пением старинных духовных стихов. Духовной радости християн не было предела. Воистину: *«Освящается небо и земля, церкви же светится, и людие вси веселятся. Се бо Мати Божия, со ангельскими воинъствы с Предотечею и Богословцем, с пророки же и апостолы, невидимо вшедши, за християны молится Христу, помиловати град и люди, славящих Тоя Покрова праздник»*.

В оставшееся время гости могли ознакомиться с достопримечательностями Белгорода, а вечером в обновленном храме с участием гостей была отслужена вечерня Воскресению Христову и предпразднству Введения Божией Матери.

В заключение хочется еще раз поздравить белгородских християн с обретением долгожданного храма, пожелать им не угашать духа и стремиться к укреплению Древлеправославия на Святой земле Белогорья. Низкий поклон всем потрудившимся во славу Божию над созданием святого храма Покрова Пресвятыя Богородицы, попечителям, строителям и благоукрасителям. Да воздаст им Господь за их благие дела и да хранит их под своим амфором Пресвятая Госпожа Богородица!

К. Кожурин, А.Безгодов

Раздел подготовлен по материалам сайтов «Староверы в Рыбацком» и «Самарское старoверие»

УКРАЇНА

Воздвигнут памятный Крест

5 августа (23 июля по старому стилю) 2006 года в селе Брусленово Литинского р-на Винницкой области Украины, на месте захоронения староверов-поморцев воздвигнут памятный

крест. Ранее здесь компактно проживали древлеправославные христиане переселившихся на Подолье в середине 18 века.

По сложившимся историческим обстоятельствам в первой половине XVIII века ревнители Старой Веры, принесенной на Русь святым, равноапостольным князем Владимиром, не принявшие реформ патриарха Никона, поселились в живописнейшем районе Украины. За прошедшие века эти края для староверов стали родными. Обживая новые для себя земли, они занимались земледелием, рукоделием (многие изделия хранятся в музеях и считаются уникальными).

Арсений и о.Владимир Шамарины, о.Никола Бабичев

Перед установкой Креста в Древлеправославном Поморском храме Литинской общины, основанной предположительно в 1748 году, был отслужен торжественный молебен Честному Животворящему Кресту.

Во время воздвижения 5-ти метрового дубового Креста присутствовало более 100 человек. На протяжении полутора часов беспрерывно звучали песнопения посвящённые Воздвижению Животворящего Креста, а так же были возненсенны молитвы о здравии и благополучии всех присутствующих, и упокоении благочестивых христиан Поморцев с. Брусленова.

В знаменательном торжестве принимали участие гости из близлежащих старообрядческих поморских общин Украины: Житомира, Коростеня Житомирской обл., г.Таврова Винницкой обл., руководители местной администрации. Принять участие в торжестве приехал о.Владимир Шамарин, наставник Невской обители из Санкт-Петербурга.

В свое время бывшее Старообрядческое кладбище, где ныне установлен памятный Крест, пытались распахать, но местные жители, уже не староверы, единодушно воспрепятствовали этому, помня о трудолюбии, доброте и честности живших здесь древлеправославных христиан-поморцев.

Установка Креста стала возможной благодаря стараниям уроженца этих мест Сергея Ивановича Тямушева, ныне проживающего в г. Санкт Петербурге. Торжество, по обычаю, завершилось братской трапезой.

Можно надеяться, что установка Креста на месте захоронения древлеправославных христиан-поморцев вдохновит прихожан Литинского Старообрядческого Поморского Храма находящегося на ул. Красной (ранее она называлась Брусленовская) к духовному подвигу.

о. Никола Бабичев

26 сентября 2006 года в Житомирском областном управлении юстиции зарегистрированна общественная организация:
Житомирское областное национально-культурное общество старообрядцев Поморцев
Председателем общества избран:
Бабичев Никола Викторович;
заместителями:
Жиров Анатолий Ильич, Круподёров Сергей Сергеевич.

Основной целью деятельности общества является объединение граждан для удовлетворения и защиты своих законных, социальных, экономических, творческих, вековых, национальных, культурных, спортивных и других общих интересов старообрядцев-поморцев, способствования сохранению духовной и национально-культурной самобытности, реализации прав, свободы и законных интересов староверов, способствование всестороннему развитию старообрядческой древлеправославной культуры.

Согласно уставу Житомирской области общество приглашает к взаимодействию и сотрудничеству другие национальные и национально-культурные общины.

ПОЛЬША

Водзилки

Сувальское воеводство — северо-восточный район Польши, расположенный на границе с Литвой и Беларусью. Немного найдется мест, равных по красоте Сувальщине. Промышленность здесь не развивалась, что позволило сохранить естественный характер природы. Этот район часто называют “краем тысячи озер”, что, строго говоря, не соответствует действительности, поскольку озер в этих местах значительно больше — около 4 тысяч (вода занимает 7,7% территории).

Здесь расположено самое глубокое в Среднеевропейской долине озеро — Ханьча (108,5 м). Своим видом Ханьча напоминает горное озеро: кристально чистая вода, не имеющая себе равных по степени прозрачности среди всех польских озер, почти полностью лишенная подводной растительности. В этом озере водятся 22 породы рыб, в том числе относящиеся к редким: стерлядь, подкаменщик, сиг, ряпушка и озерный таймень.

Большинство озер представляют собой длинные, узкие и глубокие желоба, часто соединенные между собой участками рек. Для этих мест характерны также озера, образовавшиеся в результате таяния ледника широкие, овальной формы, с плоскими берегами, изобилующими заливами. Кроме того, здесь в бесчисленном количестве разбросаны маленькие круглые озерца. Они бывают двух видов: мелководное и густо заросшее озерцо называют “глазком”, а глубокое “котелком”.

Сувальщина — это настоящий музей природы, а «экспонаты» этого «музея» сформировал ледник, который покрывал некогда земли Сувальского воеводства. Именно тогда здесь сформировались разнообразные причудливые формы рельефа: морены — небольшие холмы из слоеного песка, мелкого гравия и тины, озы — это шведское слово, вошедшее в международную геологическую терминологию, означает длинные извилистые валы, образующиеся в трещинах и каналах вследствие нагромождения песка и гравия, нанесенного ледниковыми водами — группы продолговатых возвышенностей, “слоистых” внутри, а сверху покрытых глиной, желоба и плато.

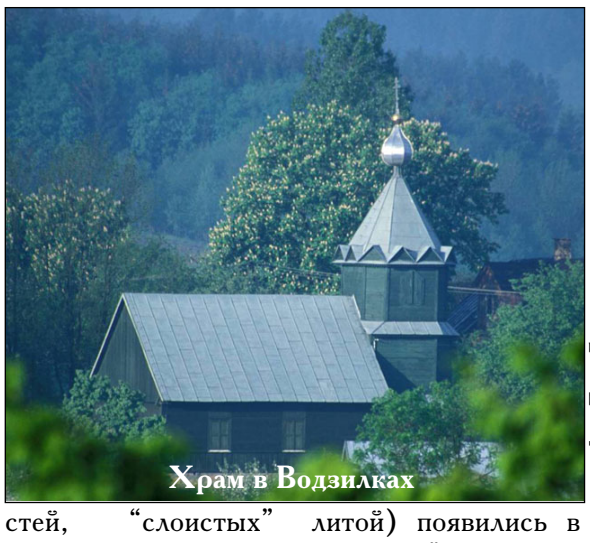
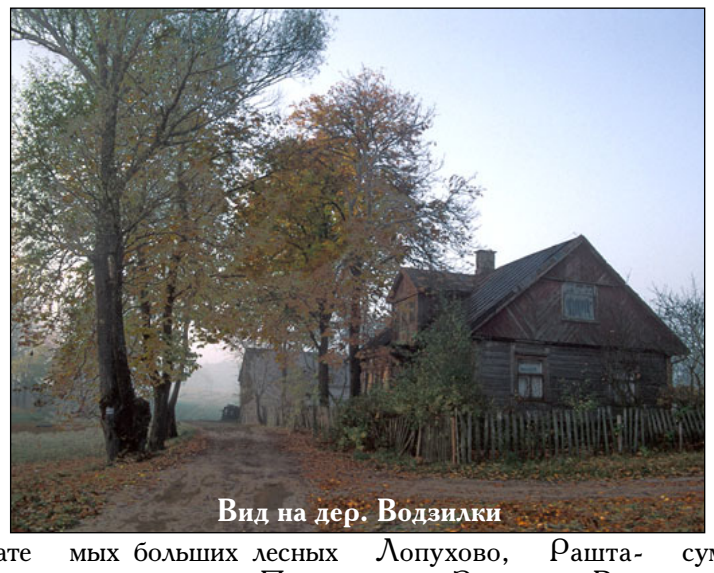


Фото Петра Буланова

Храм в Водзилках

Простирающаяся от края “тысячи озер” на северо-восток Августовская пуща является одним из самых больших лесных комплексов в Польше. Возраст значительной части деревьев в пуще более 120 лет. Через лесные чащи протекает главная река региона — Чарна-Ханьча.



Вид на дер. Водзилки

Климат Сувальщины является одним из самых суровых в Польше. Зимой здесь сильные морозы, летом — частая жара. Средняя температура января, который считается самым холодным месяцем, достигает рекордной в Польше отметки, а именно — минус 50 градусов. Из-за суровых и долгих зим, длящихся более 4 месяцев, этот район называют северным полюсом Польши или Польской Аляской. Короткое — не более 60 дней лето и суровая зима делают Сувальщину похожей на Скандинавию или север России. Быть может, отчасти, именно поэтому осели здесь русские староверы-беспоповцы.

Первые староверы-беспоповцы в Сувалкском регионе современной Польши (тогда Речи Посполитой) появились в последней трети XVIII в. В 1784-1792 (а по устным преданиям еще раньше) здесь уже существовали старообрядческие деревни Глубокий Ров, Шуры, Лопухово, Раштабель, Залещево, Высока Гура, Бяла Гура, Погорелец и другие. Одним из первых старообрядческих поселений стала и деревня Водзилки, по официальным данным основанная в 1788 г.

Сегодня Водзилки пустеют — все больше населения уезжает в Сувалки и другие города, некоторые дома стоят с закрытыми ставнями, в них уже давно не живут. Но там, где еще живут люди, хозяйства по-старообрядчески крепки и основательны. Главным занятием староверов Сувальщины в XIX — нач. XX вв. было земледелие. Они были известны также как мастера-плотники, колесники, занимались торговлей. Староверов считали трудолюбивыми и крепкими хозяевами, большинство семей были довольно зажиточны. Даже заброшенные дома и хозяйственные постройки дают представление о том, как трудолюбивы были здешние старообрядцы.

Центром Водзилок был старообрядческий храм — моленная. Купол с восьмиконечным крестом был виден отовсюду. Деревянный храм в Водзилках считается самым древним из сохранившихся в Польше старообрядческих храмов. Он был построен в 1863 г. Встречающаяся иногда информация о том, что его построили в 20-х гг. XX в., неверна: в 1928г. к храму была лишь пристроена звонница. Храм в Водзилках официально признан памятником архитектуры. В 1997 г. был проведен его ремонт. Службы здесь проходят нечасто, но храм жив.

Удивительно гармоничная красота храма восхищает не одно поколение поляков. Храм часто можно увидеть на полотнах польских художников, на гравюрах, на фоторабботах. Он красив всегда: в непогоду и солнечный день, в лучах восходящего солнца и в сумерках.

По материалам сайта «Самарское староверие»

Благословение на отечество

Первого октября 2006 года, в неделю 16-ю по Пятьдесятнице у старообрядцев Польши произошло знаменательное событие: в Древлеправославном храме Габовых Гронд состоялся чин благословления на отечество Димитрия Терентьевича Капланова, который был избран духовным наставником на общем собрании общины 2 июля 2006 года и проходил условное испытание исполняя отдельные духовные обязанности.

Фото Петра Буланова

о.Димитрий Капланов, о.Иван Рыбаков, о.Никола Бабичев

Торжественное богослужение началось с часов, которые отслужил наставник Житомирской старообрядческой общины Украины, о.Никола Викторович Бабичев.

По окончании часов о.Никола, духовный отец Димитрия Капланова, объявил о готовности самого поставляемого начать пастырское служение, испросил согласие на это у его супруги, а так же, как духовник поставляемого, заявил что причин, препятствующих благословлению нет.

Перед началом чина благословения, житомирский наставник рассказал о значении благословления и об ответственности поставляемого перед Богом и людьми. После краткого напутствия, о.Никола Бабичев при участии наставника Борисовской старообрядческой общины Беларуссии о.Ивана Рыбакова и с письменным согласием о.Анании Китова наставника Бобруйской общины Беларуссии, совершил благословление Димитрия Капланова на отечество.

Молебен Воздвижения Честнаго Креста отслужил новоблагословленный о. Димитрий.

По окончанию службы духовные лица, служители церкви, прихожане общин Габовых Гронд и Сувалок поздравили о.Димитрия Терентьевича, который в ответном слове поблагодарил всех присутствующих и выразил готовность отдать все силы и знания на служение в общине Габовые Гронды. Бог в помощь о. Димитрию.

Фото Петра Буланова

По окончании службы с прихожанами храма

Осквернение продолжается...

Листая страницы Интернета, случайно нашел проиллюстрированный фотографиями матерал о польских староверах. На одном из снимков запечетлен внутренний вид храма Войновского монастыря находящегося в Польше.

О плачевной судьбе Войновского монастыря и превращении его в музей и объект сельского туризма мы уже рассказывали (см. «Меч духовный» №14 стр.8-9 и №16 стр.8).

Фото Томаша Томашевского с интернет сайта national-geographic.pl

Увидев фотографию пришлось в очередной раз испытать чувство осквернения Храма. Мы публикуем этот снимок, дабы читатели сами, во очию, могли убедиться во что превращена староверческая святыня.

Когда то в монастырском храме звучало пение иноков, наполняя старинные своды знаменными роспевами дивной красоты, верующие люди возносили свои молитвы ко Всевышнему, а сегодня место молящихся занял мирно дремлющий пес. Осквернение продолжается...

Петр Алексеев, редактор газеты «Меч Духовный»

США

Дорожные записки

Староверы в США поселились несколько десятилетий назад, когда древлеправославные христиане из Польши во время первой мировой войны перебралась за океан на постоянное место жительства. Вторая волна эмиграции связана уже со второй мировой войной, когда в Америку выехали староверы-поморцы, проживавшие на территории Польши и Литвы.

В ноябре 2006 года по приглашению моих знакомых, староверов из города Ири, штата Пенсильвания Луки и Феклы Персиановых я посетил США. Фекла служит головщицей в старообрядческом храме г. Ири.

Путь за океан предстоял с пересадкой в Амстердаме. Из аэропорта г.Риги мы должны были вылететь 3 ноября ранним утром, но выпал первый снег, погода стала нелетной и рейс был отложен почти на 3 часа. Из-за задержки с вылетом мы опоздали на самолет отправляющийся в Нью-Йорк и пришлось в Амстердаме несколько часов ждать очередной рейс. Дальнейший путь лежал через Атлантический океан, предстояло провести в воздухе около 7 часов, в авиалайнере компании «Боинг», вмещающем около 400 человек, что для меня было непривычно и утомительно.

Вылетая из аэропорта Амстердама в иллюминаторе самолета открылся прекрасный вид как на город, так и на всю Голландию — ровные улицы, красивые дома, парки, много каналов, квадраты полей и лесов. Подлетая к Нью-Йорку, можно было наблюдать панораму города и Гудзонского залива, в котором находилось большое количество катеров и кораблей, множество островов и полуостровов, дороги вдоль океана. Завершая трансатлантический перелет авиалайнер совершил посадку в аэропорту им. Джонна Кеннеди и мы покинув самолет оказались в одном из крупнейших аэровокзалов мира имеющем 26 терминалов, откуда можно отправиться в путешествие почти во все концы Земного шара.

Достигнув Америки мы свой путь не закончили, нам предстоял еще и третий перелет в город Баффало. Из-за задержки возникшей по метеоусловиям в начале пути, мы опоздали на нужный рейс и наши билеты взятые в Риге стали недействителеными, поэтому пришлось их покупать по новой.

В Баффало меня встретил мой знакомый Вячеслав, бывший рижанин, ныне проживающий в Америке. Дальнейший наш путь лежал в г.Ири, до которого предстояло преодолеть еще около 80 миль (расстояния в США измеряются в милях, одна миля соответствует 1609 км).

В г.Ири на пару дней остановился погостить у Луки и Феклы Персиановых, в большом, красивом, двух этажном доме со всеми удобствами, который окружен зеленью, деревьями, ровно подстриженными газонами и расположен в частном секторе, называемом спальным районом.

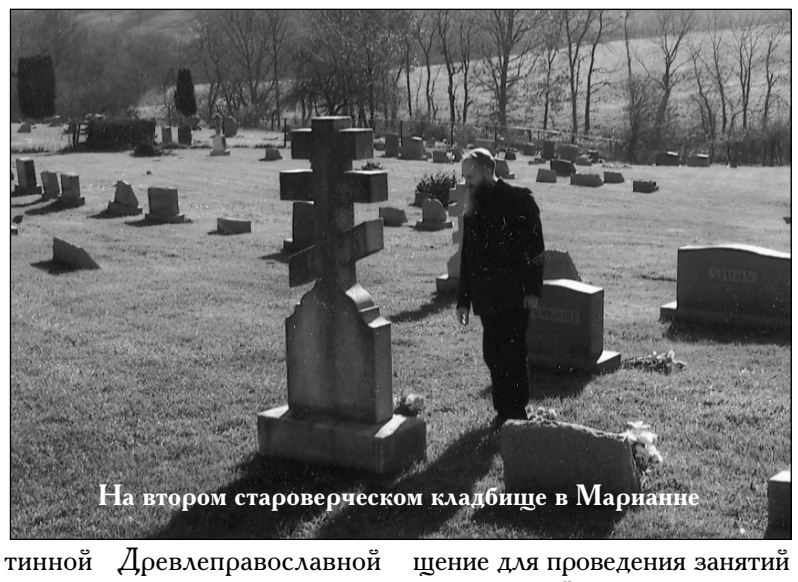
На следующий день была суббота, и мы поехали к вечерней службе в моленную расположенную на другом конце города. По субботам с вечера служат вечерню, а в воскресенье с утра — часы и молебен с воскресным каноном.

Староверческий храм средних размеров, имеет сводчатый потолок и внутреннюю отделку сводов и стен натуральным деревом, пол застелен ковролином, а вместо окон — цветные витражи. Иконы в обители Поморского письма и расположены в два ряда, одна часть которых привезена из Польши, а другая часть написана в США известным изографом из Эстонии Пименом Максимовичем Сафроновым.

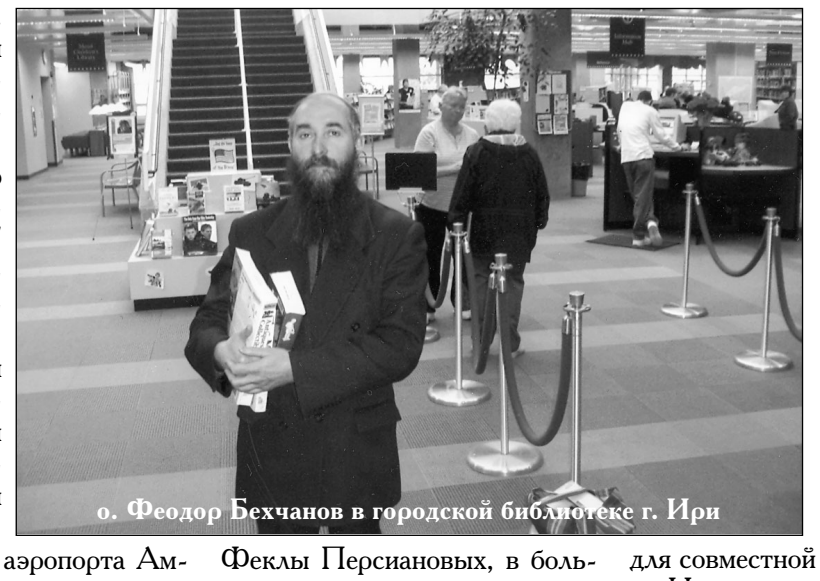
В целях пожарной безопасности в храме не используют свещи, что характерно для старовеческих храмов в Америке, но зато в моленной есть более 80-ти лампад, в которых теплиться оливковое масло высшего качества — чистая жертва Богу.

В нижней части храма располагается трапезная — полуподвальное помещение с большим залом, уставленным длинными столами со скамьями. После утренних богослужений в праздничные и воскресные дни, в трапезной по традиции проходят братские обеды, на которые каждый прихожанин приносит из дома продукты для совместной трапезы.

Причт, гости и прихожане после воскресного богослужения в Детройтском храме



На втором староверческом кладбище в Марианне



о. Феодор Бехчанов в городской библиотеке г. Ири

Городской парк в Детройте

На следующий день мы отправились в гости домой к отцу Лаврентию, наставнику староверской общины г.Ири, человеку почтенного возраста, девяносто двух лет. Наставник чувствует себя бодро, занимается домашним хозяйством, имеет участок земли с лесом площадью 85 акров (1 акр — 4046.856 м.кв.), на котором расположен большой двухэтажный дом, где я прожил 10 дней в отведенной мне комнате. Вокруг дома красивая природа, чистый воздух, много деревьев, чистая родниковая вода. Отец Ларвентиий является интересным собеседником знающим много исторических фактов о староверах в Америке.

Раньше в г.Ири был другой староверческий храм, большой и красивый, но в 1984 году там произошел раскол, ибо некто Саймон Пимен, образованный человек, юрист, решил перевести богослужебные тексты на английский язык. Его начинание поддержали молодые прихожане, и в результате там приняли священство, а храм перешел под юрисдикцию зарубежной церкви. Прихожане, которые не согласились изменить истинной Древлеправославной вере, остались без храма.

После раскола и потери храма верующие по воскресным и праздничным дням молились у о.Лаврентия, который предоставил для этого второй этаж своего дома, с обустроенным домашним иконостасом и необходимыми богослужебными книгами.

Судиться с вероотступниками не стали, посчитали, что это за грех, и Бог помог построить новый храм. Нашелся бизнесмен из Калифорнии, пожертвовавший большую сумму денег на строительство нового храма. В это сложное время отец Лаврентий проявил стойкость в Старой Вере, не поддался изменникам Древлеправославия, но совершал службы, таинства и требы, как и положено по обычаю церковному, до тех пор пока не построили новый храм.

Один из первых Поморских старообрядческих храмов в США был основан в местечке Марианна, что недалеко от Питтсбурга, главного города штата Пенсильвания. Обитель староверов находится в очень красивом месте, в окружении гор, где много утопающих в зелени частных домов. Сам храм небольшой по размерам, но ухоженный, чистый, светлый и уютный.

В общине уже давно нет наставника, но имеется 7 кадильниц, а для совершения полного, годового круга богослужений, в обители есть все двенадцать месячных миней. На колокольне находятся два колокола, созывающие верующих на молитву красивым звоном. Под зданием храма оборудованно просторное помещение для проведения занятий в воскресной школе, а так же кухня. В обители нас радушно встретили две женщины, одна из них родом из Даугавпилса и еще совсем неплохо владеет русским языком.

При старообрядческой общине в Марианне есть два кладбища. Можно сказать, что для кладбищ в Америке характерно отсутствие могильных холмов, а в большинстве случаев есть намогильные плиты, на которых высечен крест, фамилия и имя умершего. Достаточно часто русские имена и фамилии выбиты в английской транскрипции. Из имеющихся, самые старые кресты датированны 1918 годом, но еще сохранился и староверский голбец, в том виде в каком их ставили на могилах в Поморье.

Посетив Марианну мы по горным, извилистым дорогам поднимающимися то в вверх, то опускающимися вниз и резко уходящими в сторону благополучно преодолели растояние около 180 миль и вернулись к месту нашего пребывания в г.Ири.

о.Феодор Бехчанов

Бѣлоруссiя

Осталось только найти место...

Минск. Столица Республики Беларусь. Красивый, современный динамично развивающийся город, в котором с давних времен мирно уживаются представители многих народов и многих религиозных конфессий. Вполне закономерно, что Минск стал одним из мест на Земле где обосновались живущие в рассеяннии по миру староверы-поморцы.

Первые сведения о старообрядцах в Белоруссии относятся ко второй половине XVII века. Сегодня в Республике действует более тридцати общин поморского согласия.

К сожалению исторически сложилось так, что у староверов живущих в Минске, в отличие от представителей других религиозных конфессий и верований, не было своего храма, и на молитву по воскресным и праздничным дням древлеправославные христиане были вынужденны несколько часов ехать в близлежащие храмы: либо в Борисов, либо вообще в соседнюю Литву, в Вильнюс, но после востановления Литвой государственной независимости, поездки в Вильнюс стали затруднительны.

По мере того как безбожный режим стал уделом историков, минские поморцы обрели надежду построить свой храм. В начале 90-х годов прошлого века, зарегистрировали общину и стали искать возможности для строительства храма, а пока приютом для староверов стал частный дом, где поморцы собираются на молитву. Сегодня никто не может даже приблизительно сказать сколько древлеправославных христиан-поморцев проживает в Минске, но ставший храмом, частный дом, не может вместить всех желающих помолиться, особенно во время всенощных или праздничных богослужений. Председатель Минской старообрядческой поморской общины Александр Николаевич Белов, отдающий много времени и сил во благо прихода, убежден, что прихожан было бы намного больше, если бы было нормальное место для молитвы.

***

Около самой литовской границы, посередине густого леса, на холме стоит одинокий, деревянный храм, не обозначеный ни на одной карте Белоруссии, добраться до которого самостоятельно почти не возможно, ибо до ближайшего населенного пункта семь километров, правда, чуть ближе встречаются редкие, одинокие хутора, но указателей нет, на машине не подъехать, особенно по весне, когда почва становится топкой, болотистой, дойти пешком по силам лишь самым отчаянным.

Построенный в XVIII веке староверами-поморцами и освященный во имя Святой Троицы храм, стал обителью Стрипишских древлеправославных христиан. Неоднократная смена государственного строя и власти, политических режимов нашла свое отражение в разнообразной истории Стрипишской старообрядческой общины насчитывающей не один век.

В двадцатые — тридцатые годы прошлого века Стрипишская старообрядческая община находилась на территории Польши (дер. Стрипишки, почта Камелишки, Свенцянский уезд, Виленское воеводство) и входила в состав Восточной Старообрядческой Церкви Польши. Сегодня храм находится на территории Подольского сельсовета Островецкого района Гродненской области Белоруссии, а урочища Стрипишки к которому раньше он относился, сейчас просто не существует.

Большой объем информации по истории Стрипишской старообрядческой общины хранится в Государственном архиве Литвы, согласно данным которого, в 1927 году приход насчитывал 645 душ.

Несмотря на перемены происходившие в мире и обществе обитель жила своей жизнью: регулярно проходили соборные богослужения, совершались требы прихожан. Но уже более десяти лет не ступала в Стрипишский храм нога верующего человека приходящего на молитву, уже более десяти лет своды обители не наполняет древнее пение дивной красоты и уже более десяти лет в моленной не струиться кадила благовонный дым. Последние богослужения в Стрипишском храме проводились в самом начале 90-х годов XX столетия.

Стрипишский храм в ожидании своей участи

После смерти в 70-е годы прошлого века настоятеля храма обитель духовно окормлял наставник из соседней Литвы. Значительная часть прихожан общины так же проживала в Литве. Но после геополитических изменений в Восточной Европе и обретения Литвой и Белоруссией государственной независимости между странами была установлена граница и введен визовый режим, что сделало проблематичным посещение храма литовскими поморцами. Община осталасьс без прихожан, следовательно в обители прекратились богослужения, а имущество передали в другие моленные и одиноко стоящий посреди леса храм стал обречен на медленное разрушение.

Председатель Минской общины Александр Николаевич Белов

В 2005 году Стрипишскому старообрядческому храму Министерством Культуры Республики Беларуси придан статус историко-культурной ценности. На данный момент его состояние характеризуется как удовлетворительное, но требующее незамедлительных, определенных реставрационных работ. Уже сейчас можно видеть, как сильно выцвела под солнечными лучами верхняя часть обители, а деревянным стенам необходима очистка.

Старообрядческий храм Святой Троицы в Стрепишках является уникальным памятником деревянного церковного зодчества. За свою историю он несколько раз перестраивался и последние работы в обители провелись в 1910 году. Сегодня храм предстает взору в прямоугольной форме, накрытый двухскатной крышей, фронтон главного фасада треугольный и имеет декоративную обшивку в «елочку», необшитые стены украшены резными карнизами, над порогом находится двухскатная крыша на деревянных консольных подпорах с подкосами, а над притвором четырехгранная колокольня с головкой в форме луковицы.

***

Вид недействующего, разрушающегося храма отдается болью и скорбью в сердце каждого верующего человека, но не меньшую боль и сочуствие вызывает отсутствие обители у людей которые имеют желание, но не имеют возможности возносить молитвы Всевышнему в храме и вынужденны ютиться в неприспособленных для соборной молитвы помещениях.

Председатель Минской старообрядческой поморской общины Александр Николаевич Белов нашел выход из создавшейся ситуации. И выход этот элементарный. Надо просто перевезти из леса храм бывшей Стрипишской старообрядческой общины в Минск. В результате храм опять будет использоваться по своему прямому назначению, в нем вновь зазвучит древнее пение, своды заполнит аромат фимиама, верующие минские староверы-поморцы обретут свою обитель где будут славить Господа, а так же будет сохранен для потомков уникальный памятник деревянного церковного зодчества, являющийся историко-культурной ценностью. Минская старообрядческая поморская община готова за собственные средства перевезти в столицу и отреставрировать Свято-Троицкий поморский храм.

Уже несколько лет председатель Минской общины Александр Николаевич Белов занимается решением этого вопроса. За это время он собрал необходимые архивные материалы в архивах Белоруссии и Литвы, прошел согласование во всех коридорах государственной власти и необходимых инстанциях. Начинание нашло поддержку и было одобрено в Министерстве культуры, в Гродненском облисполкоме и в Комитете по делам религий Совета Министров Республики Беларусь.

Когда дело осталось за малым, пришлось столкнуться с одним “но”: надо найти место в Минске, для уникального Храма. Решение вопроса зависит от Минских городских властей, которые не выделяют в столице место для Храма, объясняя это простым отсутствием мест!

По мнению староверов Белорусской столицы Свято-Троицкий поморский храм органично вписалася бы в ландшафт и архитектуру практически любого частного сектора Минска, благо таких мест в городе пока предостаточно.

Первое письмо минских староверов городским властям осталось без ответа. В последующем руководство общины отправило властям города еще два письма, уже с указанием возможных вариантов размещения храма на которые были получены отказы с объяснениями о запланированном в этих местах строительстве. Но если желаемые места заняты, тогда по логике и здравому смыслу городские власти могли предложить на выбор другие места, где строительство не планируется, однако таких мест предложенно не было.

Позиция городских властей вызывает попросту недоумение, ибо просьба минских староверов к властям Белорусской столицы предоставляет им редкий шанс содействовать сохранению историческо-культурной ценности, которая в уникальном сочетании древности и современности может стать одним из украшений города, добавив ему блеска европейских столиц.

Последняя надежда о выделении земельного участка под Храм у минских староверов остается на Президента Республики Беларусь — Александра Григорьевича Лукашенко.

Редакция газеты «Меч Духовный» будет следить за развитием событий у староверов-поморцев г. Минска, о чем мы проинформируем читателей в следующих номерах.

Желающие поддержать
Минских древлеправославных христиан-поморцев
могут оказать им посильную помощь.

Расчетный счет 3015000003880
код 121 УНН 102293978 АСБ
«Беларусбанк» ф-л № 524

Республика Беларусь
Религиозная община «Успения Пресвятой Богородицы»
220037, г. Минск, пер.2-ой Енисейский д. 59
Тел. (+375) 17-2915387, (+375) 29-653-52-85

Борисовские трезвоны

Осенью 2004 года, в Борисовской старообрядческой общине была востановленна колокольня и освященна на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Через два года, в день памяти святителя Николы, 19 декабря 2006

Колокольня Борисовского храма

года, на колокольне установили и освятили 3 новых трезвонных колокола.

Колокола Борисовской общине пожертвовали Московская Поморская старообрядческая община.

Староверы Москвы неоднократно оказывали Борисовской общине материальную помощь для проведения различных работ по благоустройству обители. При поддержке москвичей была реконструированна крыша храма. Освящать колокольню приезжал настоятель Московской Поморской общины о.Савелий Корсаков.

Установка колоколов на колокольне Борисовского храма

стала знаменательным событием в жизни прихожан общины. Теперь созывать верующих на молитву будет колокольный звон.

Как и положено христианам, борисовские староверы отметили важное событие молитвой, отслужили благодарственный молебен, прославили Господа за ниспосланных жертвователей и благодетелей обители.

По окончании молебна Борисовская Поморская Покровская старообрядческая община выразила искреннюю благодарность и уважение Московской Поморской старообрядческой общины и лично: о.Савелию Ивановичу Корсакову, настоятелю храма; о.Игорю Матвеевичу Шувалову, председателю общины; Евгению Петровичу Зотову заместителю председателя; Михаилу Михаиловичу Рачек исполняющему обязанности наставника.

Прейльские юбилеи

Окончание. Начало на стр.1

Как один день минули десять лет и на празднование двойного юбилея прейльские староверы вновь созвали гостей, которые с радостью откликнулись на приглашение. Все десятилетие прейльчане продолжали благоустраивать свой храм, налаживали духовную и хозяйственную жизнь общины.

Готовиться к проведению юбилеев прейльские староверы начали заранее и в преддверии праздника проведели большую подготовительную работу, которая позволила принять значительное количество гостей и безупречно провести торжества.

Разделить радость двойного юбилея с прейльскими староверами прибыли наставники, причетники, руководители многих общин Латвии, Польши, Литвы, депутаты Сейма от различных фракций, мэр города Прейли Янис Эглитис, представители староверческих обществ.

Гостей тепло, от всей души приветствовали настоятель Прейльской старообрядческой общины о.Иоанн Евфимович Кудряшов и председатель Совета общины Василий Михайлович Храпунов.

Фото В. Никонова

На торжество прибыли представители политических кругов

Перед торжественным, праздничным молебном Успению Пресвятой Богородицы о.Иоанн Евфимович сказал проникновенное слово об истории Прейльской общины, о разорении храма и о возведении нового. После молебна руководители общины принимали поздравления со знаменательными юбилеями от многочисленных гостей. Каждый гость выступавший с поздравлениями старался сказать теплые, душевные слова в адрес прихожан моленной, отмечая вклад в становление и развитие обители о.Иоанна Кудряшова, настоятеля храма и Василия Храпунова, председателя общины.

Поздравляя прейльских староверов с круглыми, юбилейными датами Петр Алексеев, председатель Староверческого общества им.И.Н.Заволоко сказал: «Сегодня, в день празднования славных юбилеев древлеправославных христиан-поморцев».

Фото В. Никонова

Настоятель храма о.Иоанн Евфимович Кудряшов и председатель общины Василий Михайлович Храпунов

Прейльской общины, необходимо отметить стойкость здешних староверов, которые не смотря на разрушенную обитель не оставаляли надежды возродить свой Храм.

Разрушая храмы, коммунисты хотели уничтожить Церковь и этого не скрывали. Но разрушая стены моленных домов, они не могли убить в людях веру в Бога, они не могли убить в верующих силу духа, а следовательно не могли уничтожить и Церковь Божию.

Пережив душевные потрясения от совершенного варварства, и годы атеистической пропаганды, прейльские староверы крепчали духовно, достойно принимая выпавшие на долю испытания. Наградой за стойкость в Вере, за сохранение верности Поморскому Древлеправославию стал возрожденный из небытия Храм.

Сегодня, отмечая двойной юбилей в жизни прейльской общины, наполняющий наши сердца и души великой радостью нельзя забывать о прошлом, надо обязательно помнить поучительную историю своего храма. Сберечь в памяти пережитые события важно для того, чтобы и в дальнейшем так же твердо стоять в своей Старой Вере, обегая ее от различных нападок и передавать ее грядущим поколениям сохраняя преемственность. И пусть стойкость прейльских староверов будет примером для всех

Заупокойная лития на кладбище

древлеправославных христиан-поморцев».

Завершая поздравление П.Алексеев от Староверческого общества им.И.Н.Заволоко подарил Прейльскому храму лампаду, вручив почетные грамоты настоятелю храма о.Иоанну Евфимовичу Кудряшову и председателю общины Василию Михайловичу Храпунову.

Торжественный молебен, после поздравлений, завершал крестный ход вокруг храма, который по очереди возглавляли наставники принявшие участие в торжестве. По окончании крестного хода все участники юбилейных торжеств проследовали через дорогу на Прейльское старообрядческое кладбище где отслужили заупокойную литию помянув духовных наставников, причетников служивших в Прейльском храме и всех православных христиан.

Первым наставником в общине до своей смерти в 1910 году служил Лука Павлович Павлов. В последующем в обители отечествовали Петр Бекосов (1922-1928), Савва Иришин (1929-1934), Михаил Александрович Власов (1935-1939, 1948-1955), Михаил Внифантьевич Колосов (1939-1945). Каждый из наставников храма своим служением утверждал торжество Поморского Древлеправославия и вносил посильный вклад в развитие общины оставив значительный след в истории обители.

Торжества по обычаю завершились общей братской трапезой. Разъезжаясь по домам гости благодарили радушных за теплый прием и за предоставленную возможность насладиться духовным пиром.

Отзвенел юбилей и снова наступили будни в Прейльской общине, которая продолжает активную жизнь. По прежнему трудиться на благо родной обители, председатель общины Василий Михайлович Храпунов. Под руководством настоятеля храма о.Иоанна Евфимовича Кудряшова регулярно проходят соборные службы, совершаются требы. Прихожане любят свою обитель и с радостью идут в нее на молитву.

Фото В. Никонова

Участники празднования двойного юбилея Прейльской старообрядческой общины

Пурышевой Таисии Климентьевне — 90

14 октября 2006 года, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, исполнилось 90 лет Пурышевой Таисии Климентьевне, урожденной Фомичевой. Таисия Клементьевна родилась в глубоковерующей старообрядческой семье. Родилась в Санкт-Петербурге, как бы проездом, т.к. отец был машинистом на железной дороге и в эти сложные годы надвигающейся революции возил с собой и за собой всю семью — так легче было жить и выживать.

Таисия была четвертым ребенком в семье: уже были брат Александр, сестра Елисавета и брат Михаил. А в Риге, в Московском форштадте, на ул. Калужской, где был свой дом, их ждали родители матери — Стефанида Михайловна и Иулиан Родионович Ивановы.

Отец — Климент Агеевич, мать — Дарья Иулиановна. В семье прежде всего ценились и уважались истинные христианские ценности. Родители растили детей, — а всего их было семеро — в любви к Богу, к Храму, к религиозному старообрядческому учению, в любви к своим близким. Семья отличалась радушием и гостеприимством.

С детства Таисия посещала молитвенный храм Рижской Гребенщиковской общины, была обучена церковнославянской грамоте. Красота и благолепие богослужений, торжественность церковного пения в храме оставили в ее душе неизгладимый след на всю жизнь. Семья посещала все воскресные и праздничные службы, на всенощные службы все дети ходили с бабушкой Стефанидой Михайловной.

Все большие церковные праздники, такие как Рождество Христово, Пасха, Успение Богородицы остались в памяти как самые светлые и радостные моменты жизни. После службы в храме родители всегда устраивали для детей настоящий праздник, с праздничным застольем. Очень строго соблюдались в семье все посты. И это строгое правило Таисия исполняет с детства и по сей день, до глубокой старости.

Вся жизнь, с малых лет, связана с Гребенщиковской общиной. Это — как малая Родина: Московский форштадт, моленная, Гребенщиковская школа, могилы предков на старообрядческом кладбище на ул. Большая Горная (ныне Ивановское кладбище на ул. Лиела Кална, - прим. ред).

В школе училась в одном классе с Михаилом Авксентьевичем Обушевым, активным членом Кружка ревнителей старины, уже в пожилом возрасте участником хора «Грезн». Сколько лет прошло, а Таисия Климентьевна называет имена своих соучеников и учителей как-будто только вечра покинула школу: директор школы и председатель педагогического совета Аксенов, учителя Бебрис, Ершова, Лапинь, Зубов и др.

В 1929 году Таисия Климентьевна пришла в Кружок ревнителей старины. В Кружок уже ходили сестра Елисавета и старший брат Александр, который был активным помощником Ивана Никифоровича Заволоко, руководил фотокружком при Кружке ревнителей старины.

Она пела в хоре Кружка, а хор часто ездил по городам Латгалии, были в Эстонии, выступали в Доме Черноголовых, в Доме Латвийского общества, в Русском клубе, в Университете и др. На выступления хора слушатели приходили семьями. Везде, куда бы не приезжал Кружок, принимали очень радушно, гостеприимно, хлебосольно. В 1935 году Таисия Климентьевна вышла замуж. Муж — Василий Епифанович Пурышев, был тоже из глубоковерующей старообрядческой семьи. Чин бракосочетания в Гребенщиковской моленной, совершил о. Феодул Кузмич Кузьмин. Родители благословили молодых иконой Покрова Пресвятой Богородицы, которая была написана тоже кружковцем — иконописцем Константином Анисимовичем Павловым.

До сих пор в семье хранится один удивительный документ от 19 февраля 1935 года — свидетельство о браке, выписанный четким каллиграфическим почерком. Потом, спустя многие десятилетия, в 90-е годы этот документ открыл путь к гражданству Латвийской Республики следующему поколению старообрядцев — детям и внукам Таисии Климентьевны.

В 1936 году родился сын Дмитрий, в 1941 — дочь Антонина. Оба крещены в Гребенщиковском храме. Потом грянули трудные военные годы. Пришлось покинуть родной дом — там оккупационные власти устроили еврейское гетто. Но, слава Богу, нашли жилье в том же Московском форштадте и, по старой традиции, недалеко от старообрядческого Храма. Силы черпали в своей вере в Бога и никогда не забывали дорогу к своему Храму.

Самые трудные дни войны молодая семья с детьми пережила в деревне Москвино Прейльского района на родине Василия Епифановича. Здесь до сих пор сохранился прекрасный старообрядческий храм, отметивший в 2004 году свой 275 юбилей.

Родители мужа — Епифан Дементьевич и Феодосия Нефедовна Пурышевы — приютили в Москвино и сестру Таисии Елисавету с ее маленькими детьми Петром и Зоей, и жену брата Александра Пелагею Александровну с маленькой дочерью Зинаидой.

А в 1943 году семья получила 2 похоронки: под Салдусом в Курляндском котле погибли оба брата Таисии Климентьевны — Александр и Михаил. Александра похоронили на кладбище Лейбас, у литовской границы, а Михаила — на братском кладбище в поселке Пампали. Погибли братья почти в один день, на расстоянии не больше двух километров друг от друга...

Вера в Бога, бескорыстное радение за староверие помогли Таисии Климентьевне пережить самые трудные годы. Все свои силы, огромное терпение и трудолюбие она посвятила воспитанию и образованию детей. Так уж сложилось, что в семье появилась традиция и это стало закономерностью — дети должны учиться и учиться только на хорошо и отлично. А пример в этом подавал сын Дмитрий — он с отличием закончил школу, далее электромеханический техникум при заводе «ВЭФ», затем так же успешно закончил Институт радио и связи имени Бонч-Бруевича в Ленинграде. И до сих пор свои огромные знания и опыт передает студентам Рижского Технического Университета. Не отставали от брата и сестры. Антонина закончила химический факультет Рижского Политехнического института (РПИ), работала инженером на заводе «Гидрометприбор». К сожалению, тяжелая болезнь рано унесла ее жизнь в 1976 году, сказалось трудное военное детство. Одному Богу известно, как смогло пережить это горе и невосполнимую утрату сердце матери, в чем черпала силы Таисия Климентьевна для дальнейшей жизни. Твердая вера в Бога, светлый, любимый с детства образ Пресвятой Госпожи Богородицы, Ангел-хранитель — вот путеводные нити рабы Божьей Таисии.

Дочь Лидия родилась в 1946 году, крещеная в Гребенщиковском храме, закончила факультет автоматики и вычислительной техники РПИ. Успешную учебу смогла совместить и с успехами в спорте — много лет была членом сборной команды Латвии по гребле на байдарках выполнив норматив мастера спорта. Далее руководила международной службой и операторским центром Риги в Латтелекоме. Имеет почетное звание «Sakaru vecmeistars» (Старший мастер связи (лат.яз.) — прим. ред.).

Таисия Климентьевна может гордиться своими наследниками. И детьми, и внуками, а их у нее четверо: Сергей, Елена, Ольга и Людмила. Они также как и их родители получили высшее образование, стали достойными членами своей семьи, своей фамилии, своих предков. Подрастают и правнуки. 90 лет — это путь большой, трудной и прекрасной жизни. Вера в Бога и трудолюбие помогали все преодолеть, помогали нести свой крест с честью и с достоинством.

Сейчас здоровье ухудшилось, и Таисия Климентьевна не может посещать свой Храм. Но Бог дает ей силы, память не подводит и дома она совершает как ежедневный, так и праздничный суточный богослуженый круг в соответствии с уставом домашней молитвы.

Богом данная ей мудрость, твердость характера, огромная сила воли, пренебрежение собой, готовность помочь близким, скромность и миролюбие снискали огромное уважение к Таисии Климентьевне среди родных и близких ей людей.

В день знаменательного юбилея желаем Таисии Климентьевне телесного и духовного здравия, неотступной помощи Ангела-хранителя и благополучия.

Ждем поддержки!

Газета «Меч духовный» издается только на добровольные пожертвования. Иных источников финансирования у нас нет. Без Вашей поддержки газета заглохнет. Распространяйте нашу газету, собирайте средства на дальнейшее издание.

Кто любит староверие, кто дорожит своей историей, кто желает поддержать начинания, направленные к духовному просвещению, тот может внести посильную лепту.

Наш расчетный счет
LV77 RTMB 0000 0008 04573
Rietumu Banka, код RTMBLV2X
Ivana Zavoloko vecticībnieku biedrība.
(Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.)

Редакция газеты «Меч духовный» обращается ко всем христианам-старовердам с покорнейшей просьбой сообщать о событиях, происходящих в жизни ваших общин: сооружении храмов, открытии школ, собраниях, беседах с еретиками и т.п. Изложением просим не стесняться, а писать не мудрствуя лукаво. Все присланное ляжет в основу дальнейших номеров, все пойдет на пользу газеты, если оно правдиво и ценно.

Приглашаем к сотрудничеству репортеров, корреспондентов, лиц изучающих староверие, всех, кому дорого наше наследие.

Желающие, обращайтесь по адресу:
г.Рига , LV-1003, ул.Маскавас, 112 корп.4, тел. +371 26305793,
e-mail: mech_duhovnij@starover-pomorec.lv
Староверческое общество им.И.Н.Заволоко

ВИНОГРАДЪ РОССІЙСКІЙ

Продолжение. Начало в №№ 1–17, 19

Глава 25

О отце Иоанне, наборщике печатного двора

О граде Владимире всеизрядно претекоша мучения различныя подвиги, предоблии страдальцы: блаженный и мужественный отец Иоанн, который прежде был наборщик печатного двора. И при Иосифе патриархе там на печатном дворе, предобрыми трудами, вместе со Иоанном ключарем всеспасительного всенародного утешения святыя книги печатающи, предобрую спасения сладость всем народом всепредобре подаваху. Но когда Никон вседерзостный, онаго многоклятвеннаго Арсения грека монаха, который и греческими и российскими патриархами клятве и заточению преданного: вседерзостно от заточения свободив на печатный двор справщиком постави. Тогда добрии они и преподобнии отцы, видяще лугового вепря во всеспасительный виноград всеспасительного книжнаго сада возгнездившегося, дабы опустошать и поясти спасительную православия сладость тотчас оттуду устранишася. Писанное совершающе слово: кое согласие агницу с волком или кая часть верному со зловредным; вседоблий убо отец Иоанн по различным странствоваше местом Владимирских пределов. И понеже муж ведения довольна, и книгочтения многа бяше, и яко древо многоплодно, при спасительных источницех книжных напоен бяше, всюду благочестия древняго семена сеяше, везде утверждаше православныя в древнем благочестии незыблемо стояти. Откуду и слава постоянств и учения во окрестные народы. И до архиерейских седалищ происхождаше, еже и нестерпимо являшеся седящим на высоких святительских престолех. Иже боляху завистию, весьма ненавидяще древлецерковнаго благочестия, и малу оставшу онаго искру вседерзостно погасити тщахуся. Откуду и вседобляго сего отца яти повелевают, и гражданскому суду предати. Еже повелеваемое делом вскоре исполняшеся, и вседоблии отец взят и гражданскому представляется судищу на истязание. И что истязующие вопрошают; не о татьбе коей и злодействе, не о гресех киих мерзских и законопреступных: их же весьма свободен и чист бяше блаженный отец. Но еже како веруеши, и како лице крестным знамением ограждаеши; когда же победа себе древняго благочестия вселюбезна содержателя и тверда и незыблема стоятеля, и делом и слово исповедания запечатлев, двема перстома Крест на себе животворящий всеговейно вообразив, мужественно даже до крове за церковныя законы стояти исповеда-ше: приемлет лютыя на преподобнем телеси раны, и жестока биения на священней плоти. Понеже столп крепок и не преклонен являшеся: на древо повешен бывает, сламляют того руки, растерзают перси, раздробляют уды, окровавляют измождалыя отца составы, и окровавленыя и раздробленныя пламенем огня испаляют. Сицевыми прежестокими мученьми, таковыми нестерпимыми истязаньми прежестоко и немилостивно вседобляго отца томивше, ничто же успеша. Твердаго бо ослабити и мужественнаго поколебати не возмогоша. Недоумением объемлются, наконец обычною тех вымышления злодейственную смертию, яко злодея преподобного и всеблаженнаго отца сруб соделавше и лозием и сламою облекше внутрь преподобнаго низвесивше всеядным палежем огненнаго пламене, яко честный хлеб испекше пресладкую снедь на невещественную безсмертнаго царя трапезу и нехотяще препущают.

Продолжение следует

По поводу празднования бесовского «Нового года»

Девятнадцатое декабря по старому стилю или первое января по новому стилю

...Когда придет к язычникам праздник «Нового Года», то в ту ночь все люди возмятутся. В городах и селах возбесятся, играя в разные бубны и сопели, изрыгая гудение музыкальное. И погрузятся все в игры сатанинские, скача и рукоплеская. Мужи, жены и девы издадут неприязненный кличь и вопль, изблюют всескверные песни бесовские. И скакать начнут танцы сатанинские, извиваясь хрептами и топая ногами. И в ту ночь начнется великое падение и шатание, и блудное поведение, тогда начнется беззаконное осквернение и растление. И призовется тогда этим идолослужением Сатана, перед которым нашим скверными делами будет принесено богомерзское приношение…

Святого мученика Внифантия

Святой Внифантий жил во времена царя Диоклетиана, он был подчиненным одной боярыне, именем Аглаиды, дочери Акакия антипата римского. Вскоре они сочетались с Аглаидой церковным браком. Внифантий был пьяница, но милостив, страннолюбив и миролюбив, как и госпожа его была милостива и человеколюбива. В один от дней госпожа Аглаида пошла на Восток, где много христиан стало мучениками и принесла мощи святых на спасение душевное. Внифантий сказал госпоже — примет ли она его тело? Госпожа отправила мужа с двенадцатью мучениками, которые захотели исповедовать Христа перед безбожным царем в городе Киликии. Внифантий пришел к правителю и исповедовал себя как христианина. После многих мучений, он был обезглавлен, и вместо крови из раны потекло молоко. Его тело было принесено госпоже его. Она приняла святые мощи своего супруга и с честью погребла его, создав церковь

Скоморохи. Картина работы Апполинария Васнецова

во имя его. Святому мученику Внифантию молятся, чтобы избавиться от пьянственного пристрастия.

По новому стилю день святого Внифантия приходится на первое января, когда бесстыдные язычники, и злосмрадные еретики отмечают свой поганый «новый год». К сожалению и многие наши нарицаемые христиане, «празднуют» этот бесовский праздник. И во время его предаются пьянству, разврату и скоромному осквернению. И все не хотят помнить, что святой Внифантий своим мученическим подвигом не только прославил Христа, но и получил дар исцелять от страшного порока — пьянства.

В последние дни Рождественского поста, христиане должны постится как в Великий пост, с особой строгостью и вниманием, и уж тем более не уподобляться разным увеселением, в неподобных играх сатанинских. Христианам подобает праздновать день Рождества Христова в чистоте и целомудрии духовном, в молитвах, посте и братолюбии. Верующим во Христа не позволено козлогласовать — петь нелепые, противные слуху песни, любодействовать — всячески блудить, осквернять себя всяческой плотской нечистотой, распутной жизнью, непотребством, всяческим студодеянием, сварливым рвением и губительной завистью.

В ожидании Праздника Воплощения Христова христианам следует облачаться в Господа нашего Исуса Христа и не творить плотские угождения в похоти. Бесовский «новый год» есть скверна и богомерзкое приношение, во время которого призывается Сатана и неразумными людьми ему приносится жертва.

Подлинный «Новый Год», новолетие христиане празднуют 1 сентября по юлианскому стилю, в соответствии с установлениями Вселенских Соборов. Перенос «нового лета» на первое января, вначале по юлианскому стилю, а затем и по григорианскому летоисчислению связан с изменениями в летоисчисление внесенными царем-антихристом Петром Первым. Этот лукавый змей, разрушил вселенскую, законную клятву. Кому же посвятил празднование «нового года» льстец Петр? Праздник «нового года» посвящен настоящему идолу — двуликому Янусу. Это языческое божество обозначало хаос, то есть темную неопределенность, дьявольское действие, противостоящее Божественному порядку. Янус символизировал, собой вход в другой, иной мир, мир хаотической неопределенности, в христианском понимании — это вход в Ад. Будучи богом «входа», Янус считался у язычников покровителем всякого начала. Язычники призывали Януса в начале своей молитвы или какого-либо дела. Первый праздник римского, языческого года был установлен в честь Януса. Отсюда само начало языческого года происходило с 1 января. Само название месяца январь (Januarius) происходит от Януса. У язычников Янус выступал как божество, управляющее временем.

Царь Петр во время празднеств «нового года» выставлял идола двуликого Януса на всеобщее поклонение и почитание. Поэтому для христиан невозможно не только празднование «нового года», но и само исчисление времен от 1 января, что противоречит учению Церкви, Вселенским Соборам и заветам святых отцов.

http://www.staropomor.ru/nashi.vrem(7)/newyear.html

Запечатленная слава

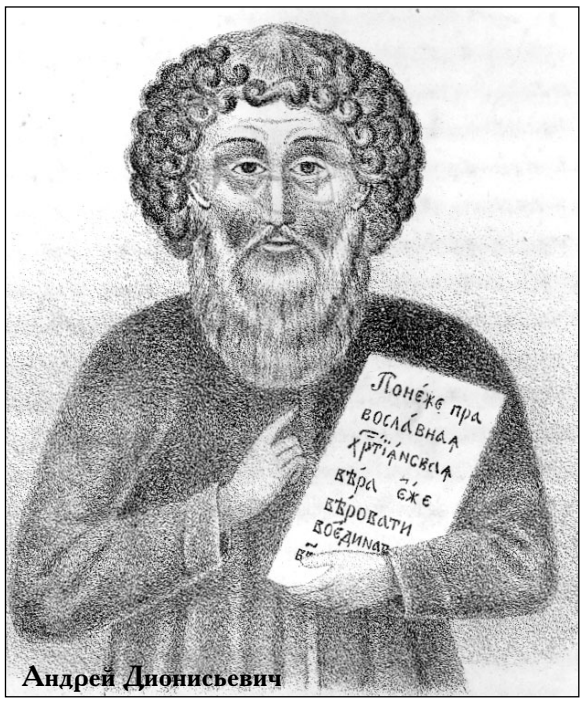
В редкой книге по Русской литературе XVIII века встретишь имя Симеона Денисова. Среди «просвещенных мужей» вроде пиитов Кантемира, Сумарокова или Хераскова, воспевавших на европейский лад «сердца скорби люты», не находится места северному пустыннику, повествовавшему древним слогом «не Ахиллесов гнев и не осаду Трои», а страдания и подвиги мучеников. Увы, ныне имя Денисова мало известно не только большинству ученых-литературоведов, но и многим староверам, посему добрым и благим делом будет напомнить христианам о прославленном церковном писателе…

Симеон Денисов родился в 1682 г. в Повенце на берегу Онежского озера. Происходил он из рода князей Мышецких, полностью захудавшего к концу XVII века. Отец, Дионисий Второго, воспитывал сына в строгом благочестии и верности святой старине. Огромное влияние на Симеона оказывал старший брат Андрей (1674-1730), покинувший в семнадцать лет отеческий дом ради жития пустынного. В 1694 г. Андрей вкупе с Даниилом Викулиным основал на реке Выг общежительную обитель, куда в 1697 г. перебралась вся семья Дионисия.

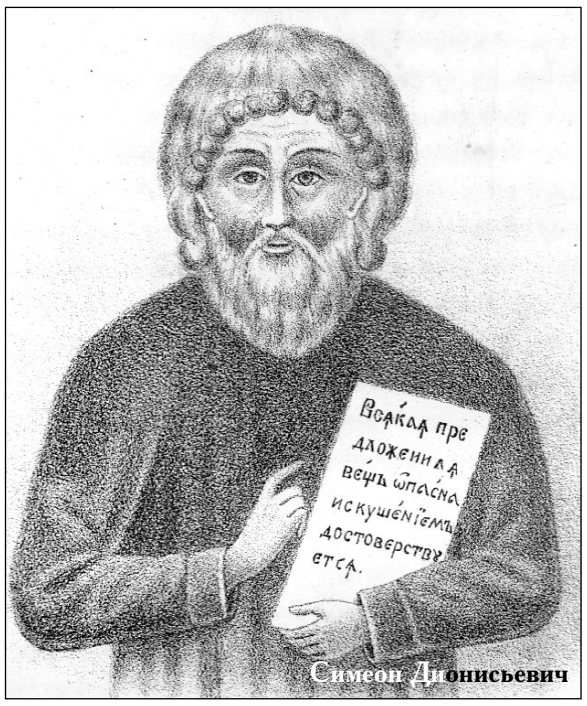
После того, как в 1702 г. Андрей Денисов сделался настоятелем Выгорецкого общежительства, Симеон стал «правою рукою» брата, сопровождая его в поездках по Руси. В декабре 1713 г. во время одной такой поездки по нуждам обители Симеон был арестован как «расколоучитель» новгородским митрополитом Иовом. Не смотря на все попытки брата освободить его, Симеон более четырех лет провел в заточении в архиерейском доме, сопротивляясь усилиям митрополита отвратить своего узника от старообрядчества. Иов возил Симеона даже в Санкт-Петербург для увещания в Синоде, но успеха не имел. В столице Денисова представили самому царю Петру I, который «взяв Симеона пред себе и испытав изтиха на словах, не повеле ни отпустити его, ни испытати жестоко — оставил его тако».

В темнице Симеон написал три послания в защиту старой веры к новгородскому митрополиту и более десяти писем на Выг. Отвечать на послания, адресованные Иову, было поручено ученейшему мужу того времени, греку Иоанникию Лихуду, находившемуся тогда в Великом Новгороде. Полемика с Лихудом подвигла Денисова к усиленным литературным упражнениям.

В ночь с 7 на 8 сентября 1717 г., Симеон, обратив в старообрядчество караульного солдата Тукачёва, бежал из тюрьмы. Но «бояся о себе взыскания», не сразу вернулся в общежительство, а около полугода прожил в Москве. В Поморье Симеон возвратился только в марте-феврале 1718 г. Вернувшись в обитель, он захотел уединиться и заняться словесными науками: «провел в келье шесть лет сидя, книги



Андрей Дионисьевич



Симеон Дионисьевич

читая и риторики с Москвы получая, и в тех упражнялся самоукой, время оно препровождая в охоте и тщании книжном» (И. Филиппов). Первым литературным наставником Симеона стал старший брат. Вскоре Денисов-младший прославился в старообрядчестве, как «сладковещательная ластовица и немолчная богословия уста». Вместе с братом он стоял у истоков той литературной школы, которую принято называть «поморскою» или «выговскою». Сочинения, написанные авторами этой школы, отличались не только красочным языком и стилем, но и особым историческим подходом: «В противовес мнению высшего общества, будто “Русские всегда были во всем невежды” поморские писатели того времени прямо или косвенно старались напомнить о том, что у Русского народа есть славное историческое прошлое» (Б.В. Шергин).

В 1730 г., когда умер Андрей Денисов, братия пожелала видеть своим настоятелем Симеона. И хотя тот «отрицашеся», «понудиша его неволею и избраша». Новый настоятель проявил себя не только как мудрый духовный вождь, но и как рачительный хозяин. Так, например, в неурожайном 1731 году Денисов умело организовал хозяйство обители, чем спас общину от голода…

В настоятельство Симеона продолжилось на Выгу «культурное строительство», начатое еще при Андрее: собирались рукописные и печатные книги, иконы и предметы древности церковной. В обительских мастерских с поистине промышленным размахом переписывались и украшались пышным «поморским» орнаментом книги, писались и отливались из меди образа, составлялись морские карты и лоции. По всей Руси можно было встретить выговцев: они разъезжали по стране, закупая хлеб, совершали миссионерские поездки, ходили на промыслы в студеные, северные моря.

Относительно благополучное существование обители омрачалось частыми конфликтами с духовною и светскою властью. Синодальное духовенство обвиняло Выг в «совращении в раскол» окрестного населения, а чиновники — в укрывательстве беглых помещичьих крестьян… В 1738-44 гг. общежительство в очередной раз находилось под следствием по доносу Ивана Круглого. В марте 1739 г. в обитель прибыла следственная комиссия во главе с асессором О.Т. Квашниным-Самариным. Настоятель Симеон по совету братии укрылся в одной из келий, но его нашли и, заковав в железо, взяли под стражу. На свободу настоятеля выпустили только в сентябре 1739 г. Пережитые волнения и тяжкое заключение подорвали его силы: «за караулом истомил себе великим постом, и всенощным стоянием, и великою печалью… В таковой тесноте вся внутренняя его повредишася, и едва жив на ногах своих хождаше». Симеон вышел из-под ареста полубольным, через некоторое время совсем слег и вскоре скончался (25 сентября 1740 г.).

После Симеона Денисова много было в старообрядчестве славных писателей, мужей начитанных и ученых, но такой «книгам сказатель, грамоты списатель» более не являлся. На века в книгах запечатленная слава златоустого Симеона остается неоспоримою по сию пору…

Перу Симеона Денисова принадлежит более ста сочинений, удивляющих своим разнообразием. Тут и произведения уставного характера, и многочисленные проповеди, и поздравления, и надгробные слова, и послания. Вместе с братом Симеон участвовал в написании прославленных «Поморских ответов» — своеобразного старообрядческого катихизиса (1722-23 гг.).

Крупным самостоятельным сочинением Симеона является знаменитый «Виноград Российский» — свод житий мучеников за святоотеческое Православие (1730-33 гг.). Собирая материал для жития того или иного страстотерпца, Денисов и последующие ему старообрядческие писатели обращались как к документам, так и к памяти народной. «Глубокая историческая память, отличавшая старообрядцев, получила на Выгу практическое преломление. Именно здесь был написан цикл произведений, посвященных старообрядческому движению второй половины XVII — первой половины XVIII вв. Для этой работы выговцы предприняли выявление не только письменных источников, созданных в среде поборников древнего благочестия, но также широкий сбор устных свидетельств о защитниках старой веры. Обнаруженные ныне документальные материалы подтверждают высокую степень достоверности исторических преданий, положенных выговскими авторами в основу своих сочинений» (Е.М. Юхименко).Если же сведений не хватало, то сочинитель вдохновенно заполнял пробелы пышным риторическим узорочьем.

Вершиною творчества Симеона Денисова бесспорно должна считаться «История об отцах и страдальцах соловецких», написанная «по умолению отец, паче же по принуждению брата Андрея». Это эпическое сочинение на протяжении почти трехсот лет оставалось одною из самых любимых книг староверов, о чем свидетельствуют многочисленные издания и рукописи «Истории», дошедшие до наших дней. Читая произведение Денисова, многие поколения Русских людей получали великую пользу и верное наставление в христианской жизни. Имея перед собою пример подвига святых соловецких мучеников, они всегда были готовы к мужественному стоянию за древлее Православие и отеческое благочестие, всегда были готовы безбоязненно исповедать перед врагами Церкви свою веру, свое упование, не боясь никаких казней, никаких мучений.

Можно смело утверждать — произведения лучшего, чем «История об отцах и страдальцах соловецких» старообрядческая литература не создала до сих пор. Эта книга соединяет в себе две древние литературные традиции: православную церковную агиографию и северную народную словесность. Сочинение это сродни не только житиям святых, но и поморским былинам-старинам. Торжественный слог Денисова — дитя не только риторического художества, но и природного северного красноречия, ведь «у наших поморов слово слово родит, третье само бежит» (Б.В. Шергин). И пишет Симеон не просто условным литературным языком. Язык Денисова — явление первородной мощи. Он близок не только «плетению словес» Епифания Премудрого, но и речи поморов, потомков вольных новгородцев, заселивших пятьсот лет назад побережье Белого моря. Язык Денисова древен и чист по складу своему, по ритму, по выразительности. Остается лишь сожалеть о том, что такой язык остается непонятным и недоступным большинству наших современников!

Увы, но за годы безбожной советской власти среди старообрядцев в значительной мере снизилось знание церковнославянского языка, да и сам круг чтения славянских книг сузился исключительно до книг богослужебных. Ныне и для нас стал очевидным печальный факт, что «славянские и вообще старинные книги могут быть предметом изучения, но отнюдь не наслаждения, что ими могут заниматься только ученые люди, а не общество» (В.Г. Белинский).

Но нам, староверам, ни в коем случае нельзя забывать, что православная культура всегда основывалась на книгах, что именно грамотность, книжность, начитанность всегда отличали нас от представителей «господствующей церкви». Без книг не может быть старообрядческой традиции, ибо тот, кто не читает книг, превращается в «Ивана, не помнящего родства». Наша вера и история кажутся необъяснимыми, если нет той умственной культуры, которую единственно сохраняют наши книги.

Посему и пребывают с нами писания Симеона Денисова, терпеливо ожидая современного читателя…

Д.А. Урушев

Лицом к лицу

Молитвой и добрыми делами поддерживайте храмы

Сегодня в гостях у нашей рубрики о себе рассказывает Никола Логинович Васильев. Никола Логинович родился в Риге и с детских лет стал не только прихожанином, но и причетником Гребенщиковского храма. На клирос его привел отец, Логин Петрович, долголетний, авторитетный певчий Рижской обители. Освоив богослужебное пение и чтение Никола Логинович прошел все ступени церковного причта, служил головщиком в Рижских Гребенщиковской и Богоявленских общинах, а сейчас служит наставником Сувалкской старообрядческой общины в Польше.

Детские и школьные годы

День, как и полагается у христиан, начинался и заканчивался в нашей семье с молитвы. Поэтому начал и ежедневные молитвы уже с малых лет отлично знал на память. А еще 2—3 раза в год дома устраивались молебны в честь семейных праздников и однажды, когда я только начал ходить в школу, мне поручили подготовиться прочитать канон святителю Николе (весеннему). Так я, преисполненный детским чувством ответственности, выучил его наизусть.

В Гребенщиковский храм мать меня приводила еще совсем маленького на праздники, и мы стояли на «хорах», а позже я уже молился с отцом соборные службы на правом клиросе. Пение запоминал, т.к. и книги открывали довольно редко — берегли, а когда пели по книгам, то было не дотянуться до высокого аналоя.

Достигнув школьного возраста помню, что очень переживал из-за того, что не успеваю по субботам придти в храм на вечернюю службу, ибо младшие классы в моей школе занимались во вторую смену с двух часов дня шесть дней в неделю.

Осваивать церковное чтение, погласицы помогал отец, Логин Петрович, долголетний певчий Гребенщиковского храма, но не последнюю роль играла и дисциплина на клиросе, ибо прочитав неправильно слово или поставив неверно ударение, можно было «заработать» и лестовкой от уставщика. Позже солевое пение пришлось осваивать самостоятельно, на пару с певчим Внифатием Буровым.

В те времена, главным образом, благодаря «уверенной поступи страны к коммунизму» у староверов отсутствовали воскресные школы и молодежь на клиросе. В 60—70-е годы прошлого века клироса крупнейшей в мире Гребенщиковской Поморской старообрядческой общины были практически без молодежи, кроме меня на клиросе пели еще Увеналий Селушинский и Алексей Жилко.

За «порядком» в храме на большие праздники зорко следил уполномоченный по делам религий, поэтому в эти дни мне нельзя было выходить с хором петь на середину, поправлять свещи, идти с крестным ходом за иконой, в общем, приходилось прятаться и неудивительно, что к 1980-у году, когда много старых певчих покинуло этот мир, на клиросах возникла острая нехватка причетников, которая привела к нарушению вековой традиции мужского хора, существовавшей в Гребенщиковском храме и на левый клирос были допущены женщины.

Вынужденный отъезд

Закончив среднюю школу поступил в Рижский Краснознаменный институт инжинеров гражданской авиации (*в Советском Союзе было всего три таких института - прим. ред.*) на экономический факультет. В свободное от учебы время всегда старался придти на службу, на клирос.

По окончании института, в соответствии с принятой в государстве в те годы практикой, я получил распределение на работу на Крайний Север страны, в г.Воркуту и прожил там там более 10 лет. Все эти годы душа звала в родные места и практически каждый год на Пасху, Господь мне помогал преодолевать немалое расстояние чуть ли не в три тысячи километров и петь в родном храме. По возможности старался приехать и на Рождество Христово, и на Троицу, и на Успение Богородицы.

Когда меня направили из Воркуты на учебу в академию гражданской авиации, находящуюся в Ленинграде, то целый год, почти на все выходные приезжал в Ригу.

Возвращение в Ригу

В начале 90-х годов по просьбе руководства Гребенщиковской общины возвращаюсь на постоянное место жительства в Ригу.

Очередное, общее собрание общины избирает меня в ревизионную комиссию, а затем становлюсь и ее председателем. В 1994 году Совет общины назначает меня головщиком правого клироса. Но уже через год в общине происходит раскол, и при поддержке прихожан, вместе с подавляющим большинством причетников, служивших в то время в храме я покидаю обитель.

В последующем, с Божией помощью был создан молитвенный приход на ул.Маскавас 120, а затем на его основе и Рижская Богоявленская поморская община. Во всех этих делах я помогал всем чем мог. В эти же годы, помимо служения в причте пришлось устроиться и на гражданскую работу, на которой работаю по настоящее время.

Польский период

В 2004 году по просьбе знакомой прихожанки из польского города Сувалки приехал в местную общину помочь провести службы Вознесению Господню и храмовому празднику святителя Николы Чудотворца. В Сувалкском храме в то время отсутствовал наставник, и моленная почти все время была закрыта. Собрание прихожан просило меня оказать помощь в проведении служб и треб, и я согласился на несколько месяцев поддержать приход. Получив благословление от о.Феодора Бехчанова, бывшего тогда председателем Духовной комиссии Древлеправославной Поморской церкви Латвии, и своего духовного отца о.Тихона Осипова, я стал исполнять обязанности наставника в этой общине.

Крестный ход на храмовой праздник святителя Николы 22 мая

Основная трудность состоит в том, что из Риги в Сувалки невозможно добраться общественным транспортом и поэтому каждый раз приходится преодолевать на автомобиле расстояние в почти 400 километров в одну сторону. Но желание староверов из Польши молиться, их гостеприимство, добродушие и стремление во что бы то ни стало сохранить нашу Старую Веру превратили эти несколько моих месяцев уже в несколько лет.

На северо-востоке Польши, где находится и город Сувалки, заканчиваются староверские поморские храмы, западнее, в Европе, их уже нет, а староверы в настоящее время разбросаны по всему миру

Одни поморцы, в том числе и из Сувалкских краев, уехали на запад Польши за сотни километров, другие отправились за рубеж в поисках работы или по иным причинам. Но где бы сегодня они ни жили, староверы вновь и вновь приезжают сюда из других польских регионов, а также из Германии, Италии, Англии, прочих стран, чтобы покрестить своих детей, сходить на исповедь, а некоторые привозят и прах своих родителей, чтобы похоронить их в родной земле.

Одной из серьезных проблем, с которой сталкиваются староверы Польши, особенно молодое поколение, на мой взгляд, является недостаточное знание русского языка, что приводит к ограниченности в понимании и осмыслении молитв, чтения и пения на церковно-славянском языке.

На занятия по религиозному обучению школьников, которые я провожу по субботам перед вечерней службой приходит около 20 учеников и на них приходится много внимания уделять чтению текстов не только на церковно-славянском, но и на русском языке, а также переводу и осмыслению слов, фраз и выражений, которые, например, для русских в Латвии являются не просто понятными, но и частью обиходной речи.

Прохладные отношения с СССР, затем и с Россией в 1980—90-е годы привели к началу запретов на русскую печать, телевидение, в школах перестали обучать русскому языку, да и на улицах, услышав русскую речь, людей обзывали «кацапами». В результате, даже в некоторых русских семьях в домашнем общении переходили на польский язык, а русский язык у детей становился иностранным. Сегодня уже часть школ вернулась к изучению русского языка, однако периодической печати на русском языке практически нет, как нет телевидения, кроме одного коммерческого российского канала, и радио.

По моим записям за годы служения в Сувалкском храме, я покрестил в Старую Веру примерно столько же людей, сколько пришлось и похоронить, значит, количество староверов теоретически не уменьшается. Но на практике все значительно сложнее.

Район проживания староверов Польши — окраина довольно бедной страны Евросоюза, где почти нет высших учебных заведений, трудно найти работу, как и в Латвии закрыто много промышленных предприятий. Молодежь уезжающая продолжить образование за сотни километров, нередко остается там работать и жить. Взрослые тоже покидают родные места, уезжая на заработки в богатые страны Европы, США, Канаду и к сожалению, не все по истечении времени возвращаются на Родину.

Будущие надежды

Передавая свои опыт и силы подрастающему поколению живу надеждой на то, что знания, полученные молодежью как на занятиях так и на службах в будущем им пригодятся, и Сувальский храм еще многие и многие годы будет открыт для молитвы. Ведь тянет же сила, известная только Господу Богу, людей в родные края, родные храмы, как и меня не покидает желание вернуться в Гребенщиковский храм на молитву и служение. Верю, что в нем снова засияют былое великолепие и слава.

Не секрет, что все нестроения, которыми одержимы последние годы некоторые староверческие храмы в т.ч. и крупнейшая община Латвии, происходят из-за прихода к руководству и власти в этих обителях случайных людей, далеких от веры и молитвы, руководствующихся личными корыстными интересами и одержимых всякими греховными пороками, такими как зависть, лицемерие, ненависть друг к другу, пьянство, злопомнение, гордость, сребролюбие. Все наши неурядицы могут уйти и прекратиться, только в том случае, когда основой во всех церковных делах станут вера и молитва.

Читателям газеты желаю терпения и выдержки в это нелегкое время. Не забывать про свои корни, молитвой и добрыми делами поддерживайте храмы и общины. Выпуск же старообрядческой газеты, считаю делом благим и Богоугодным.

ВРЕМЯ И ОБЩЕСТВО

Лигита Ковтун: «Мы работаем как хороший, отлаженный механизм»

Шесть лет назад, осенью 2000 года, с выпуска газеты «Меч Духовный», началось сотрудничество Староверческого общества им.И.Н.Заволоко с издательством «ELPA 2». Зародившиеся теплые, доверительные отношения крепчали и успешно развивались, что способствовало не только увеличению объема и тиража газеты, но и совместной реализации других различных издательских проектов. В результате за минувшие годы издательство «ELPA 2» стало одним из ближайших деловых партнеров общества им.И.Н.Заволоко.

Свой вклад как в становление «Меча Духовного», так и в развитие разностороннего взаимодействия внесла Лигита Ковтун, главный редактор издательства «ELPA 2», редактор газет зарубежных латышей «Брива Латвия» и «Лайкс».

Накануне очередной годовщины «Меча Духовного» в беседе с Лигитой Карловной мы подводим промежуточные итоги вспоминая начало сотрудничества и намечая дальнейшие пути развития отношений.

— Наше сотрудничество началось шесть лет назад, когда мы начали издавать газету «Меч Духовный».

— Мы тогда только недавно получили типографию, и нам надо было укреплять свою клиентуру. В своей работе, помимо деловых отношений, мы стремимся создавать интелектуальные, сердечные взаимоотношения, что нравится каждому издателю, тогда улучшается настроение и лучше идет работа, а в итоге мы вместе можем порадоваться достигнутым результатам.

— Работая с нами Вы достаточно тесно соприкасаетесь с живущими в Латвии староверами. Когда и как Вы познакомились со староверами.

— Со староверами поближе я познакомилась в конце 80-х годов, когда начали образовываться национальные, культурные общества. Тогда просыпалось национальное самосознание у представителей всех народов живущих в Латвии и было важно найти между нами, настолько разными, общий язык.

В то время я работала в издательстве «Звайгзне» и мне доверили составить сборник статей который назвали «Мы в Латвии». Работая над сборником надо было найти нужных людей, которые могли бы о своем народе написать красиво, убедительно и главное честно.

Тогда впервые в жизни я пошла в Гребенщиковскую общину. Очень ярко помню аромат ладана, который почуствовала и иконы которые впервые видела вблизи. От этого посещения осталось чувство спокойствия.

Исторически сложилось так, что во времена гонений староверы нашли здесь приют и убежище, укрепили наши совместные связи и всегда славились как очень добросовестные, трудолюбивые и очень лояльные к Латвии люди.

Моя одна бабушка из Латгалии *(Латгалия – регион на востоке Латвии, где проживает значительное число староверов – П.А.)* и чувствуя себя полулатгалкой, я знала что в этом краю живет много староверов и много староверческих общин.

Староверческая культура это очень глубокая и своеобразная культура, и очень хорошо, что через общество им.Заволоко она идет в мир, что о ней больше узнают.

Работая со староверами, наблюдая за ними, могу сказать, что это очень уравновешеные люди. Если мы, представители разных национальностей, культур и вероисповеданий, живя вместе смогли бы взять то хорошее, что имеет каждая из общин, наша жизнь стала бы намного умереннее, интелегентней, культурнее.

Я всем советую учится у староверов спокойствию, лояльности. Это мои личные размышления и я очень рада предоставленной возможности их высказать.

— Издательство «ELPA 2», где Вы являетесь главным редактором работает не только староверами.

— Наше издательство имеет большой опыт работы с изданиями разных национальностей и разных культур. Мы издавали книги: «Немцы в Латвии», «Евреи в Латвии», «Литовцы в Латвии», работаем с цыганами, издаем их книги. Финансово эти издания поддерживают различные фонды в т.ч. Сороса, а главное Государственный Фонд Культурного капитала с которым мы давно работаем по многим проектам.

— При помощи Государственного Фонда Культурного капитала и с Вашими рекомендациями мы смогли расширить и наше сотрудничество реализовав несколько серьезных проектов.

— Уже несколько лет мы делаем общую работу, издавая не только «Меч Духовный», но и реализуя другие совместные издательские проекты. Хорошо, что своей поддержкой, своими рекомендациями и совместной работой мы смогли убедить Фонд поддерживать Ваши инициативы.

Мне очень нравится что люди, которые в Государственном Фонде Культурного капитала своими решениями поддерживают Ваши издания, по достоинству оценили то культурное вложение, которое дают староверы общей нашей культуре Латвии.

По всем реализуемым проектам мы работаем как хороший, отлаженный механизм и впредь с большим удовольствием будем поддерживать Ваши новые идеи развивая наше сотрудничество.

— Исторически сложилось так, что латыши живут не только в Латвии, но и во многих странах мира поддерживая связь с родиной предков при помощи газет «Брива Латвия» *(«Свободная Латвия» – П.А.)* и «Лайкс» *(«Время» – П.А.)* редактором которых Вы являетесь.

— Редактором двух самых больших газет зарубежных латышей я стала в 2000 году. «Лайкс» — это газета латышей живущих в Америке, а «Брива Латвия» европейских. Газеты полуобъеденены и имеют восемь общих полос, на которых рассказывается о культуре и жизни в Латвии, а остальные полосы содержат локальную информацию ту, что больше интересует латышей в странах их проживания.

Латыши проживающие в разных местах и странах мира отличаются друг от друга, соответственно и отличаются читатели наших газет. Например, у меня создалось впечатление, что читатель «Лайкс» читает газету глазами, а читатель «Брива Латвии» читает больше душой...

Читатель «Брива Латвии» любит эмоционально настроиться на изучение газеты, он хочет посмотреть на Латвийский пейзаж, прочитать стишок, а американские латыши хотят информацию и информацию, читатели «Лайкс» не любят когда на первой полосе публикуются виды природы и стихи.

Культурные интересы у наших читателей очень высокие, они любят, когда мы публикуем произведения литературы, им нравится когда мы пишем о жизни искусства в Латвии. Читатель очень разнообразный, соответственно должны быть и темы, удовлетворяющие различные интересы, но на всех никогда не угодишь.

Очень большой читательский спрос существует на аналитические материалы о жизни культуры, экономики, политики. Мы еженедельная газета и не можем блеснуть актуальной информацией, поэтому должны очень тщательно работать над качеством комментария, поскольку читатель доверяет тому человеку, который объясняет ему жизнь на родине предков.

Работа эта очень интересная, и, как в любой работе, надо любить людей с которыми работаешь. Конечно, мне латвийской латышке, было очень трудно начинать работать с аудиторией, которую я знала только по книгам. Эта работа была мне очень интересна. Я очень полюбила этих людей, свое уважение к ним, свою любовь я не скрывала и они меня этим же отблагодарили.

Я получаю очень много любви от читателей наших газет, хотя поначалу было недоверие. Сегодня я отложу любую работу если здесь будет латыш из за рубежа, при каждой малейшей возможности я еду в Америку, Австралию, в страны где они живут, чтобы с ними общаться, чтобы их лучше понять. У нас укрепилось взаимное согласие, взаимное доверие и мы спокойно работаем.

В то же время, наши читатели меня достаточно сильно критикуют в основном за язык, за то что он не очень чистый, и на него влияют другие языки, в основном английский, немецкий и русский.

В наших газетах мы используем старую, так называемую граматику Я.Эндзелина, и в этом наше главное отличие от других изданий на латышском языке. Латыши живущие за рубежом очень дорожат чистотой языка и все что они издают там на латышском языке издают с использованием старой граматики.

Редакция газет «Брива Латвия» и «Лайкс», является рупором всех латышей рассеяных в мире и общающихся между собой через наши газеты. Мы публикуем абсолютно все, родился ребеночек и нам присылают об этом известие, чтобы родственники и друзья детства знали, что где то родился новый латыш. Наша газета это средство их взаимного общения и поэтому мы отдаем приоритет информации с мест где они живут.

Наши читатели очень трепетно относятся к своей газете. Например «Лайкс» выходит с 1949 года и есть люди, которые ее читают и собирают с первого номера. Это очень красивая и ценная история, которой я очень дорожу.

Газете «Брива Латвия» более 50-ти лет, но в Риге она издается с 1994 года, а «Лайкс» с 2000 года. Когда Латвия восстановила свою независимость и стала свободной наши читатели сразу отреагировали на это и решили, раз центр в Риге то и газета должна выходить здесь.

— Несколько слов о себе.

— Я не профессиональный журналист, в свое время закончила филологический факультет Латвийского Университета по специальности «латышский язык и литература» и осталась работать на кафедре психологии и педагогики. А когда пришло время окончательно выбирать научную карьеру, то мне предложили написать диссертацию на тему «Составные коммунистического воспитания» и тогда я поняла, что ученый из меня не получится.

Как раз тогда в издательстве «Звайгзне» освободилось место редактора по педагогике и психологии, а я уже начала интересоваться этими вопросами. Выдержав конкурс я около десяти лет проработала в издательстве «Звайгзне» редактором по психологии. Переводила книги с русского на латышский, ведь тогда это был единственный путь к западным мыслям по психоаналитике, к Карнеги, к Юнгу, к тому же в России и Белоруссии всегда были очень сильные школы по психологии.

Потом пришло время, когда опять захотелось что то изменить в жизни, стать активнее. Дети уже подросли, у меня двое детей: сын и дочь, которая подарила мне трех внучек. Они мое самое большое богатство в жизни, я ими очень горжусь и радуюсь.

В то время, в очень популярной, с большой читательской аудиторией, считавшейся престижной и элитарной газете «Литература Ун Максла» *(Литература и искусство – П.А.)* освободилось место литературного корректора, на которое я пришла после должности редактора. Главным редактором в газете работал Марис Чаклайс, очень талантливый человек и как поэт, и как очень острый публицист, который не дал мне долго задержаться корректором, «сделав» из меня журналиста. Я считаю его своим учителем и отцом в журналистике.

В 90-х годах, когда закрылась «Литература Ун Максла», я пришла в редакцию газеты «Брива Латвия» и начала работать как редактор Латвийских новостей, а потом выиграла конкурс на должность редактора уже двух газет.

Я желаю всем согласия, в первую очередь с самим собой, ибо это согласие получить намного сложнее чем добиться согласие между двумя людьми. Если человек гармоничный на этом основании строится его успех, то и везение скорее находит этого человека.

— Благодарю за беседу.

Расспрашивал Петр Алексеев

Актуальные вопросы биографии Аввакума, или Россия перед выбором

Что заставляет наших современников обращаться к прошлому? Желание узнать, понять мотивацию поступков, сравнить себя с предками, соотнести свои морально-этические и религиозные принципы с пониманием оных прошедшими поколениями?

Мы ищем и находим, анализируем и сравниваем, делаем выводы. Приходит чувство сопричастности, понимание актуальности вопросов прошлого и настоящего.

Изучение биографии протопопа Аввакума, на наш взгляд, своевременно и актуально для наших современников, ибо мы имеем уникальную возможность познать прошлое, понять причинно-следственную связь событий и поступков, соотнести себя и прочувствовать проблематику события того времени.

Актуальных вопросов в биографии Аввакума множество, но самым важным из них, на наш взгляд, является момент выбора протопопом борьбы за сохранение Древлеправославия. Мы попытаемся реконструировать события в России середины XVII века.

Канва событий

14 марта 1653 года вышло распоряжение патриарха Никона об отмене «земных поклонов и двуперсного крещения». Народ, однако, безмолствовал. Одним из первых выразил протест настоятель Казанского собора на Красной площади Иван Неронов, за что был арестован и сослан на Кубенское озеро; на его место поставили 32-летнего Аввакума. Казалось бы, вот оно счастье — обеспеченная жизнь в столице, службы на самой Красной площади, близость к царской особе и перспектива блестящей церковной карьеры. Надо только принять никонианские «новшества». Аввакум вместе с костромским протопопом Даниилом пишет письмо в защиту Ивана Неронова и продолжает службы по-старому. 13 августа следуют донос и арест. Через месяц Аввакум с семьей сослан в Тобольск; протопопа Даниила ссылают в Астрахань, где и умерщвляют.

В 1653 году вся Россия была поставлена перед выбором: сохранить Древлеправославие или принять никонианские «новшества», и каждый человек сделал свой выбор. Иван Неронов, Аввакум и Даниил выбрали путь сопротивления и были тут же наказаны властью. Эта простая и давно известная трактовка событий, между тем вызывает ряд дополнительных вопросов: почему народные массы, бунтари-москвичи в том числе, не поднялись на борьбу с Никоном; почему бояре и иерархи церкви приняли безропотно никонианство; заметила ли власть протест нескольких протопопов; как сами противники нововведений оценивали и рассчитывали изменить ситуацию в церкви.

Народ-бунтарь

Начнем анализ с часто бунтовавших москвичей, т.к. от позиции жителей столицы порой зависит многое, если не все. В 1648 году, т.е. за 5 лет до исследуемых событий, в Москве уже был бунт, так называемый «соляной». Вызван он был коррупцией в администрации боярина Б.Морозова и дефицитом соли. Царь вынужденно пошел на уступки бунтарям и выполнил ряд их требований, в том числе сдал на расправу чиновников-коррупционеров. Через полгода, правда, наказали несколько особо отличившихся бунтарей, но проблема с солью была решена, причем в масштабах всего государства. Вряд ли те незначительные репрессии могли остановить москвичей от нового стихийного бунта против духовных «новшеств», они просто не посчитали нужным протестовать, ибо готовились в поход на католическую Речь Посполитую.

Вместе с Аввакумом арестовали еще 60 человек — и никто (!) не оказал сопротивления, никто не ударил в набат и не пытался отбить защитников старых обрядов от наряда стрельцов. Москва спала, когда Аввакума тащили в церковную тюрьму, Москва не проснулась, когда Аввакума отправляли в ссылку. Библейский сюжет.

Что уже говорить о прочем народе России? Разговоры, вздохи, «тихий ропот и насмешки». Страна даже не узнала о протесте нескольких протопопов. Только осенью следующего года вспомнит простой народ со злобой «церковные новины», когда случится неурожай и начнется моровое поветрие. Впрочем, и этот шепоток недовольства будет заглушен барабанной дробью наступающей на Речь Посполитую русской армии и первыми ее победами. А где-то в новгородских пределах, возле древнего Хутынского монастыря патриарх Никон сожжет епископа коломенского Павла, последнего Древлеправославного иерарха.

А что же церковные структуры?

Искать потенциальную оппозицию в церковных структурах также нет смысла. Царь Алексей Михайлович серьезно подготовился к реформированию церковных порядков. За 1652—1654 годы заменены практически все персоны на кафедрах от патриарха до епископа, а также все архимандриты и игумены монастырей. Вряд ли бы вчерашние попы и монахи, ставшие вдруг руководителями монастырей, вчерашние архимандриты и игумены, ставшие в одночасье епископами и митрополитами, рискнули своим благополучием и выступили против того, кто им обеспечил безбедное существование, карьеру и положение в обществе. Только епископ коломенский Павел, да Соловецкий монастырь займут позицию бунтарей, но это уже исключения, которые лишь подтверждают правило.

За год до ареста Аввакума полнейшему разгрому подвергнется коллектив справщиков церковных книг. Внезапно скончается один из руководителей «печатного дела» Шестой Мартемьянов. Протопоп Михаил Рогов будет отстранен, затем, по надуманному обвинению Никона, арестован и сослан. Уйдут на покой иеромонах Иосиф Наседка и старцы Евфимий и Матфей. Репрессий не избежит и старец Савватий, справщик книг и поэт так называемой «приказной школы», учитель детей бояр и князей. Главой нового коллектива справщиков книг станет известный авантюрист Арсений Грек.

Протопоп Аввакум

Трудно себе представить, что все эти замены и перестановки прошли безболезненно и незаметно, скорее всего мы не знаем об этом, потому что царские сатрапы действовали внезапно, жестоко и письменных свидетельств о своих деяниях не оставляли.

Несостоявшаяся оппозиция

Сразу после вступления на престол юный царь Алексей удалил из Москвы несколько богатых и влиятельных кланов — Шереметевы, Стрешневы, Черкасские назначаются воеводами в далекие сибирские города, возводят крепости и засечные полосы на юге России, руководят войсковыми соединениями. На смену им приходит администрация Б.Морозова, его клан с приближенными и единомышленниками.

«Соляной бунт» сметет правительство ненавистного Морозова, а по Москве пойдет слух о том, что «царя хотят поменять». Народ «выкрикнет» в новое руководство страной своих любимцев и тем самым укажет на потенциальных претендентов на престол: боярин и дядя царя Никита Иванович Романов, князья Дмитрий, Яков и Григорий Черкасские, Никита Одоевский и Алексей Львов, Иван Голицын и Иван Хилков; вспомнят и про Петра Пронского, кандидата на престол еще в 1613 году. Говоря современным языком, это авторитетные олигархи, обладающие мощным финансовым потенциалом и поддержкой в различных слоях населения, имеющие влияние в войсках и церковной иерархии. Они могли инициировать бунт и заменить собой или своим ставленником царя.

После усмирения «соляного бунта», царь Алексей создает приказ Тайных дел, исторический аналог КГБ, и принимает превентивные меры по защите себя на престоле. Дядя Никита Иванович отправлен в подмосковное поместье Измайлово, практически под домашний арест, в Москве бывает наездами, все его контакты под контролем. Возвращаясь с царевой службы, он умрет в 1654 году бездетным, а имущество вернется в казну. В сходной ситуации окажется и князь Иван Голицын, даже сейчас историки спорят о дате его смерти: 1654 или 1655 годах.

Скупые строки летописей повествуют нам о смерти бездетных князей Дмитрия и Василия Черкасских в 1651 и 1652 годах соответственно, князей Петра Пронского и Василия Голицына в 1652 году. Случайна ли их одновременная смерть? По сути дела, скончались главы оппозиционных кланов.

Обстоятельства гибели успешного посла и обстоятельного дворецкого, князя Алексея Львова известны лучше. В том же 1652 году он, видимо, подвергся опале царя. Сильно занемог, но благополучно исцелился после поездки в Троице-Сергиеву лавру и усердного моления возле еще неосквернённых ликов Святых. Подал в отставку, после чего царь произнес знаменитые свои слова: «А слово мое теперь во дворце добре страшно и делается без замедления». Князь Алексей Львов, близкий друг поэта Савватия, принял иноческий постриг и с именем Авраамия скончался бездетным 8 февраля 1653 года. Практически одновременно в мир иной отошли его друзья и соратники по посольской деятельности Федор Лихачев и Михаил Волошенинов. Что это — зачистка Посольского приказа перед войной с Речью Посполитой или ликвидация гнезда потенциально возможной оппозиции? Дьяки Посольского приказа были очень близки со справщиками книг и кружком «ревнителей благочестия», куда был вхож и Аввакум.

Оставшиеся в живых, князья Яков и Григорий Черкасские, «правильно» оценят ситуацию и станут верными сподвижниками царя, особеноо в деле завоевания Украины. Бездетность умерших родственников и присоединение новых земель и деревень сделают их богаче, зависимее от воли царя. Заряд оппозиуционности пропадет, любовь народа иссякнет — князб Григорий Черкасский будет убит своими же холопами. Этих двух князей интересовала лишь нажива, и принятие христианства для них было лишь формальностью. Вряд ли кто-то из них мог стать лидером бунта во имя Древлеправославия.

Позиция князей Хилковых — это позиция Иосифа из Аримафеи, тайного ученика Исуса Христа. В 1654 году от морового поветрия погибнут князья Михаил Петрович Пронский и сам Иван Хилков с племянником Федором, но именно у князя Василия Ивановича, Тобольского воеводы и сына Хилкова, протопоп Аввакум найдет и приют и понимание во время ссылки, именно с его двоюродным братом, Иваном Меньшим, будет общаться после возвращения в Москву в 1664 году. Время покажет, что тайные сторонники Древлеправославия в боярской среде еще не перевелись, и реванш еще возможен.

Остается только пожалеть, что протопоп Аввакум так и не встретился с князем Никитой Ивановичем Одоевским, несостоявшимся лидером несостоявшейся оппозиции. Подними князь знамя борьбы за Древлеправославие, и история России могла быть иной.

Давние обиды, местничество, отсутствие одного явного лидера не позволили боярской оппозиции состоятся. Память о кровавой смуте была еще жива.

Несостоявшийся лидер

Самые драматические события того времени, на наш взгляд, произойдут в семье князя Никиты Одоевского. Его тесть, Федор Иванович Шереметев, личность колоритная и не оцененная по достоинству до сих пор, был в последние годы правления царя Михаила Федоровича главой правительства. Шереметевы и Черкасские, Стрешневы и Голицыны управляли тогда армией и приказами, крепили мощь Русского на-

➥

ционального государства, русские поэты восхваляли в своих виршах русских полководцев, каноны Древлеправославия казались незыблемыми.

С воцарением Алексея Михайловича и приходом нового правительства боярина Морозова положение князя Одоевского, как и везде по Руси, резко изменилось. Его послали на юг к войску, а тесть его, сказавшись больным и немощным, остался доживать свой век в Москве. Князь в столицу наведывался только для получения новых приказов и заключения браков своих детей: дочери выданы за князей Михаила Яковлевича и Григория Черкасских(!), женами сыновей становятся Ульяна Ивановна Голицына, Анна Михайловна Пронская и Софья Ивановна Катырева-Ростовская, двоюродная сестра царя Алексея. Браки — отражение борьбы боярских кланов возле престола, а последний из них — это просто заявка на «шапку Мономаха», тем более, что близкая родственница князя, Евдокия Романовна, была замужем за тем самым Владимиром Старицким, что «искал» престола у Ивана Грозного.

Накануне «соляного» бунта Челобитный приказ завален просьбами различных групп россиян вернуться к старым порядкам, что были при царе Михаиле Федоровиче и Шереметеве, и убрать боярина Морозова. Когда же произошел сам бунт, царь трепетал и ожидал самого худшего, жалобно упрашивая князя Одоевского усмирить толпу. Прояви князь Никита Иванович инициативу, и на престоле были бы уже Одоевские. Князь же Никита возглавил правительство, просуществовавшее несколько месяцев.

Как это обычно и бывает, репрессии не заставили себя долго ждать. Уже в 1649 году престарелого и больного боярина Федора Шереметева ссылают в Кириллов-Белозерский монастырь, где тот и умирает в феврале 1650 года. Тогда же «скоропостижно» умирает двоюродный племянник боярина, Борис Петрович Шереметев; сын его, Василий, попадет во время русско-польской войны в турецкий плен, где и пробудет почти четверть века — царь Алексей не будет спешить с выкупом; внук, Иван Васильевич, также «скоропостижно» умрет в юном возрасте в 1667 году, когда будут предавать анафеме Аввакума. Совсем другое дело Василий Петрович Шереметев, — за отказ благословить сына Матфея, бреющего бороду, протопопа Аввакума искупает в водах Волги; родившийся же внук Борис в дальнейшем станет графом и первым фельдмаршалом Петра Великого. Как различны судьбы оппозиционеров и сатрапов.

Князя Одоевского отправляют в почетную ссылку на воеводство в Казань, его сыновья, наоборот, взяты в Кремль, чтобы всегда можно было шантажировать опасного вельможу. Соборное соглашение 1649 года написано и принято — князь-усмиритель теперь не нужен.

В год поставления Никона в патриархи, опальный князь получает одну за другой вести о трех смертях в своем клане, о «скоропостижных» кончинах в других оппозиционных кланах. Перед самым Рождеством Христовым приходит письмо от царя. «Да будет тебе ведомо, судьбами всесильного и всеблагого Бога нашего и страшным его повелением, изволил он, свет, взять сына твоего, первенца, князя Михаила, ... а разболелся при мне, ... и ели у меня ... , а он стал из-за стола и почал стонать головою...» А далее уже совсем открыто: «... узнал и проведал про вас, что опричь Бога на небеси, а на земли опричь меня, никого у вас нет; и я рад их и вас жаловать, только ты, князь Никита, помни Божию милость, а наше жалование».

Какая там оппозиционность и амбиции, царь Алексей Кровавый забирает самое дорогое, что может быть у человека — его детей! Отравлен старший сын, значит, и другие в смертельной опасности. Опасен был князь Михаил царю — первенец опального боярина, претендующего на престол, ученик чернеца и справщика церковных книг Савватия, родственник для прочих опальных кланов, со многими князьями и боярами в дружбе, связи в Посольском приказе.

Весной 1653 года получит князь Одоевский никонианскую псалтирь с «новинами», а также новость: дядя, князь Михаил Никитич Одоевский, скончался. Какой прекрасный повод для бунта и свержения ненавистного царя Алексея с сатрапами. Ан нет! Молчит опальный князь, молчат и прочие опальные князья и бояре — нет бунта! Все знают теперь «Божию милость» по-романовски.

Царь Алексей Михайлович

Не выдержит испытания князь Одоевский и отступит, но не отступит от него некогда испугавшийся царь. Еще 3 раза получит весть о безвременной кончине двух сыновей и дочери. Самый же последний его сын, князь Яков, превратится в верного слугу царя и будет радовать своего повелителя и благодетеля кровавыми расправами при подавлении «медного» бунта в Москве и восстания Степана Разина, пыткой боярыни Морозовой и княгини Урусовой, гонениями на приверженцев Древлеправославия.

Даже надломленный и покорившийся обстоятельствам князь Никита Иванович будет опасен, ибо «храбр и своенравен», как скажет о нем злейший враг, патриарх Никон.

Бунт протопопов

Если учесть, что царь Алексей с сатрапами в короткий срок провел кадровые перестановки по всей вертикали церковной власти, сослал или уничтожил отдельных бояр или целые их кланы, реорганизовал церковное книгопечатание, преобразовал ряд приказов и заменил в них руководство, то бунт протопопов, требующих вернуться к канонам Древлеправославия, предстает незначительным и бесперспективным.

Все взбунтовавшиеся протопопы в Москве были известны, более того, общались с князьями и боярами, и даже самим царем. Они были знакомы со справщиками книг, поэтами «приказной школы», входили в «кружок ревнителей благочестия». Однако мы видим, что в 1653 году, когда Никон начал свои реформы в церкви, протопопам опереться было ненакого. В народе же было предвоенное настроение: наш, православный, царь идет войною на католическую Речь Посполитую. Единственный выход — челобитная царю Алексею, гаранту сохранения канонов Древлеправославия.

Протопопы искренне считали, что патриарх Никон виновен абсолютно во всем, а царь обманут им. Они надеялись на прозрение царя после челобитной, ожидали отставки патриарха, москвичей и прочих россиян на бунт не призывали. Узость протеста и отсутствие поддержки народных масс очевидны.

Царь и его окружение не посчитали нужным серьезно наказывать протопопов, их ссылки имели профилактическую цель: принимаешь «новины» — вот приход, не принимаешь — ссылка.

Лишь через несколько лет протопопы поймут узость своего протеста и пойдут проповедовать попранное Древлеправославие в народ. Социальный протест народных масс сольется с протестом религиозным, и борьба возобновится с большей силой и интенсивностью. В ответ запылают «костры царского правосудия».

Лишь в последних челобитных Аввакум указывает на главного зачинщика и проводника церковных реформ — царя.

Некоторые выводы

В 1653 году новоиспеченное никонианское духовенство подсчитывало доходы от своих новых епархий, опальные бояре и князья хоронили своих соратников и друзей, народ либо безмолствовал, либо ликовал по поводу войны с католиками, и только несколько протопопов заметило, что Божией Благодати, доставшейся в наследство от победителей Смуты, над Святою Русью уже нет. Среди протопопов-бунтарей оказался Аввакум.

На наш взгляд, его духовный подвиг заключается втом, что он своевременно увидел пагубность искажений Древлеправославия и открыто заявил о своей позиции. Не имея возможности общаться с опальными боярами и князьями, с большими массами народа, тем не менее всю свою жизнь посвятил отстаиванию догматов Древлеправославия и стал проповедником, опасным для царя и его окружения. Видя пример одного, некая часть русского народа, надо полагать самая верующая и совестливая, поверила в себя и до сих пор сохраняет догматику и традиции самой древней формы христианства.

Продолжение следует

Игорь Платонов, историк

Протопопица

Поэма

Виждь, слушателю: необходимая наша беда, невозможно ее миновать.

Протопоп Аввакум

1

Наших прадедов Бог по-иному ковал,
Отливал без единой без трещины, —
Видно, лучший металл Он для этого брал,
Но их целостность нам не завещана.

И потомки — не медь и железо, а жесть
В тусклой ржавчине века угрюмого,
И не в сотый ли раз я берусь перечесть
Старый том «Жития» Аввакумова.

Чу, на диких холмах человеческий топ —
Полк стрелецкий к ночлегу торопится.
За стрельцами бредет Аввакум-протопоп
С ясноглазой своей протопопицей.

За двухперстье, за речь, как великий укор,
За переченье Никону тяжкое
Угодил протопоп под начал и надзор
Воеводы боярина Пашкова.

Тот — царева рука, что и дальше Даур
Из кремлевской палаты протянута,
Ей подай серебра, драгоценнейших шкур,
Ей и сила, и воля дана на то!

Край и глух, край и дик. С отощалым стрельцом
Лишь грозою да боем управиться,
И еще протопоп укоряет крестом,
Баламутит, сосет, как пиявица.

Для чего накликать и пророчить беду,
Коль и так над полком точно зарево?
Может, поп-то и прав, и гореть нам в аду,
Воля Божья, а власть государева!

Заморить бы попа, раздавить, как клопа, —
Вот как гневом утроба распарена!
И не знает Пашков: он — ярмо для попа
Или тот для него, для боярина!

Как скала протопоп. Хоть опять и опять
Воевода грозил и наказывал,
Но ульстить, но унять, под себя ли подмять
Невозможно сего огнеглазого!

Воевода в возке. Чтобы нарту волочь,
Протопоп с протопопицей пешие.
Растревожил буран азиатскую ночь,
Даже звезды ее не утешили!

2

От родного села и до царских палат,
И от них до тюремной до ямины, —
Не единым ли он устремленьем крылат,
Обличенья его не из пламени ли?

И топили его, и палили в него,
И под угол бросали избитого,
И сгорит протопоп в купине огневой,
И Россию костер опалит его.

Всю великую Русь от гранитных твердынь
Соловецкого края до Каспия,
Где журчащую в жизнь из праотческих скрынь
Веру древнюю, русскую распяли!

Жил как все протопоп: в духоте, в маяте,
В темноте — под тяглом да под приставом,
Но порадоваться он умел красоте,
Усмехался над дурнем неистовым.

Был он смел и умен. И писателем был
Беспощадным для гнили и нечисти, —
Огневое перо он себе раздобыл
Без указок риторики греческой.

Он что крепость стоит. Неприступна она
Для упрямого вражьего норова...
У бесстрашного есть Аввакума жена,
Сирота из сельца из Григорова.

3

Вот бредет она в ряд с огнепальным попом,
Опоясана лямкою конскою...
Через двести годов этим самым путем
Полетят Трубецкая с Волконскою.

Только Марковне злей, непосильнее путь —
В женском сердце что горечи копится!
Не от лямки одной надрывается грудь,
И насилу бредет протопопица.

Горя долю свою выпьет полно она,
До той ямы подземной, что в Мезени,
Но тебя, протопоп, не оставит жена,
Будь ты в лямке, в битье ли, в болезни ли.

Не от лямки отстать, за супруга ли стать —
Вот тоска, и забота привычная.
Только сила не та, только ветер опять
Опрокинул тебя, горемычная!

И за годы невзгод раз лишь сердце зашлось,
Что-то тут его сжать помешало ей, —
Протопопу лишь раз от жены довелось
Слышать робкую женскую жалобу.

И сказала она в той трущобе без троп
(Плач ресницы льдяные разламывал):
«Долго ль муки сея будет нам, протопоп?»
И в ответ он: «До смерти до самыя!»

Не сурово сказал, со слезами сказал,
Ибо ведал, что ноша та — крестная,
И склонился поднять, и встречались глаза
Их двоих в ту минуту чудесную.

Всё жена поняла и сказала: «Добро!
Побредем, знать, Петрович, не сетуя».
Ах, как жжет, как горит протопопа перо,
Повествуя из ямы про это вот.

И впряглися опять, чтобы нарту волочь;
Ночь утихла и, звездная, ярка вновь.
Всё свое серебро сеет синяя ночь
Тебе под ноги, милая Марковна!

4

Афанасий Пашков сед, велик, как морской
Тот медведь, что на севере водится.
А разгневается — так он в гневе такой,
Что храни, упаси Богородица!

Сын его Еремей (и того борода
В серебре, но отцу — почитание) —
Тот гораздо умен, не шумит никогда,
Обо всем его думка заранее.

И в Мунгальскую степь отправляет Пашков
Еремея с задачей военною.
Что-то сына там ждет? И на всё он готов,
Чтоб проникнуть за даль сокровенную.

Воевода шамана потребовал в стан,
Сел, индейским раздувшимся кочетом,
И, на бубне играв, тот проклятый шаман,
Покрутившись, победу пророчит им.

Рад-доволен Пашков, и стрельцам приказал
Он к победе сбираться да строиться,
Но из хлевины всё протопоп услыхал
И, в обиде за русскую Троицу,
Пред людьми он предстал, он крестом потрясал
И кричал, что ничто не устроится:

«Да не сможете вы возвратитеся вспять:
Только смерть — ни победы, ни славы вам!
Да не сбудется днесь, обреченная рать,
Предсказание, данное дьяволом!»

Напугал протопоп зашумевших

Протопоп Аввакум с семьей в изгнании

стрельцов,
И нейдется на дело им трудное...
Как тогда не убил протопопа Пашков,
Уж доподлинно чудо-пречудное!

5

И сбываются все протопопа слова:
Еремей лишь сам-друг возвращается.
Воевода Пашков разъяреннее льва,
Палачами ж огонь разжигается.

От огня же того у него не живут,
Для гортани не олово ль топится?
Вот уже палачи за строптивцем бегут,
И бледней полотна протопопица...

...Вера прадедов сих, что утрачена днесь,
Та, которой так жадно завидую,
Что на небе всему воздаяние есть,
Что награда идет за обидою.

Что уж всё рассудил благодатный Исус,
Кормчий праведных, парус кораблика...
И уже на губах Аввакумовых вкус
Бесподобного райского яблока.

И готов протопоп: не само ли ему
В рот-де Царство Небесное валится?
Женихом он пойдет к палачу своему,
Под топленый свинец ли, под палицу ль!

Ибо знает: за краткий страдания срок,
За кровавую смерти испарину,
За откушенный перст, за прорубленный бок —
Будут райские кущи подарены.

Жаль жену и детей, но за подвиг его
И семейство у Господа в почести,
И он ждет палачей, не боясь ничего,
В исступлении древле-пророческом.

В сердце Марковны нет этой воли литой —
Вся в слезах, опустилися рученьки:
Пусть не примет супруг высшей славы святой,
Лишь бы только не вышел он в мученики!

Женской любящею, истомленной душой
Рвется, ищет спасения милому,
Просит только о том, чтобы Бог подошел
И несчастье из жизни их выломал.

И услышал Господь: воротил Еремей
Палачей, заступиться торопится.

Сколько яростных дней, сколько страшных ночей
Ты осилила, протопопица!

6

В сумасшедшей Москве перемены опять,
Мчит гонец, подгоняемый вьюгою.
Из далеких Даур возвращается вспять
Аввакум с ясноглазой супругою.

И над долей его свет забрезжил иной —
Разгорается слава, что зарево:
Здесь встречают его умиленной слезой,
Там обласкивают и одаривают.

Отдохнуть бы теперь от битья да от троп,
На которых под лямкою падали,
Но замолк, но затих, заскучал протопоп,
И суровые брови запрядали.

И от Марковны та не укрылась тоска,
И, когда он молчал да раздумывал,
Подошедшей ея опустилась рука
На большое плечо Аввакумово.

И с опрятством к нему приступила жена,
Как ладейка к утесу причалила...
Наклоняясь к челу, вопросила она:
«Господине, почто опечалился?»

Тяжким взглядом своим отстраняя, гоня,
Горько вымолвил другу он нежному:
«Что, жена, сотворю? Вы связали меня...
Не стоять мне за веру по-прежнему!»

Отшатнулась жена: не одним ли путем
Через дебри Пашковские хожено?
Отставала ль она, не была ли при нем
Ежечасно, как другу положено?

«Боже милостивый! — ужаснулась она. —
Что такое ты вымолишь, выискал?..»
И молчал протопоп. И была тишина
В их избе, где ребенок попискивал.

И сказала жена, и супругу свою
Протопоп не узнал на мгновение:
«Аз ти вместе с детьми ныне волю даю
И на подвиг благословение!»

И шагнула вперед, и уже не дрожит
Ее голос струною натянутый:
«Если ж Бог разлучит, так о нас не тужи,
Лишь в молитвах своих не запамятуй!»

И умолкла она. И в волненьи таком,
Что душа и пылала, и таяла,
Протопоп Аввакум бил супруге челом,
И супруга, подняв, обняла его.

7

И была эта ночь как руля поворот
Для их лодочки легкой двухвесельной:
С успокоенных вод в новый водоворот
Он стремительно вновь перебросил их.

Над тюрьмой земляной крыши белый сугроб,
На оконце ржавеют железины:
Закопали тебя, Аввакум-протопоп,
В Пустозерске, а Марковну — в Мезени.

Худ и наг протопоп, и его борода
Серебром заструилась до пояса,
Но могучей спины не сгибают года,
И не может душа успокоиться.

Он склонен над столом, и пера острие
Слово к слову находит точеное.
У руки же его, там, где тень от нее,
Мышка бегает прирученная.

«Божья тварь!» — и тепло заструили глаза
На комочек на этот на бархатный...
Полюбила тебя не за этот ли за
Светлый взгляд горемычная Марковна?

За уменье понять, улыбнуться светло,
Пожалеть неуемного ворога,
И за это любви золотое тепло
Заплатила подружие дорого.

Оторвали тебя, да и сам отошел, —
Отстранило служение раннее, —
И хоть пишешь письмо, и письмо хорошо,
Но выходит оно как послание.

И Петровича нет меж священных цитат:
Что ни слово — опять поучение,
Ибо ведаешь ты, что становишься свят,
Что письмо — как Апостола чтение!..

Облегчения нет от такого письма,
Сердце чахнет и в горечи варится.
Одиночество жжет. Опускает тюрьма
Навсегда свою кровлю над старицей.

———————

В Пустозерске ж глухом дымовые столбы
Поднялися в весеннем безветрии...
Не ушел протопоп от высокой судьбы,
Вознесен на пылающий жертвенник!

Зашипело смолье, и в рассветную рань,
Сквозь огонь, в дымовые отверстия —
То лицо, то брада, то воздетая длань,
Исповедующая двухперстие.

Арсений Несмелов,
Харбин, 1938-1939

Из посланий протопопа Аввакума

Справка:

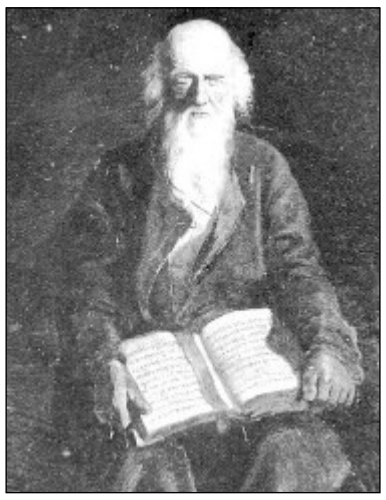
Арсений Несмелов (Арсений Иванович Митропольский) — поэт первой волны русской эмиграции. Родился в 1889 году в Москве, в семье статского советника И.Митропольского. Окончил кадетский корпус. Печататься начал достаточно поздно — в возрасте 23 лет, первая публикация начинающего поэта состоялась в популярном журнале "Нива".

Во время Первой мировой войны — поручик 11-го гренадерского Фанагорийского полка, награжден четырьмя орденами, отчислен по ранению в резерв в апреле 1917 года. После участия в восстании юнкеров осенью 1917 года, покинул Москву и продолжил войну уже в рядах Белой армии. В 1918 году Арсений Несмелов уезжает в Омск, поступает в армию Колчака и в боях отходит вместе с ней к Владивостоку. Во Владивостоке занимается литературным трудом, состоя под надзором ОГПУ, без права покидать город.

В 1924 году бежал в Маньчжурию. Жил в Харбине, зарабатывая на жизнь пером. Очень скоро Арсений Несмелов завоевывает репутацию мэтра и первого поэта русского Китая. Его публикации в периодике многочисленны и постоянны, он регулярно печатается в популярных альманахах "Багульник", "Врата", журналах "Рубеж" и "Понедельник". Кроме того, издаются книги, — в общей сложности восемь книг Арсения Несмелова: поэтические сборники "Кровавый отблеск", "Без России", "Полустанок", "Белая флотилия", поэмы "Через океан" (1934), "Протопопица", книга прозы "Рассказы о войне" (1936). Он пробивается и на европейскую литературную сцену: появляются публикации его стихотворений в "Воле России", "Современных записках", "Русских записках", "Вольной Сибири" — пражских изданиях, а также в антологии "Якорь". Стихи Несмелова появляются и в эмигрантских изданиях в США: в альманахе "Земля Колумба", чикагском журнале "Москва", альманахе "Ковчег", а также, посмертно, в лучшем эмигрантском журнале послевоенного времени — нью-йоркском "Новом журнале".

В 1945 году схвачен контрразведкой в Харбине и отправлен в товарном вагоне во Владивосток. В декабре того же года умер в пересыльной тюрьме в Гродеково.

Поэма «Прототопица» взята из материалов сайта «Самарское староверие»



Из толкования псалмов

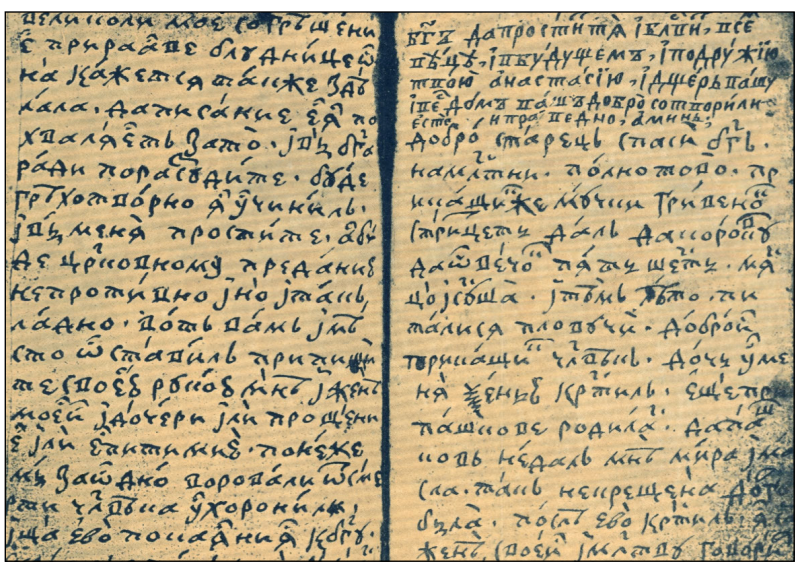
Псалом: «Помяну имя твое во всяком роде и роде. Сего ради людие исповедятся тебе в век и в век века». Толкование: Зри, и нам поминати имя господне, великим и малым, во всяком роде и апостольски во Христе жити.

Да и есть в нашем роде; на них зря, людие исповедятся богу в век и в век века непрестанно. Наипаче же в нынешнее время в нашей России сами во огнь идут от скорби великия, ревнуя по благочестии, яко древле апостоли; не жалеют себя, но Христа ради и богородицы в смерть идут, да вечно живи будут. А как-су нейти в огонь християнскому роду? Богородицу согнали с престола никониане-еретики, воры, блядины дети. Да еще бы не горько християнину! Горько-су будет, не покручинься. У християн только и надежи она, упование, с сыном своим и богом. А еретики с престола сбросили и обесчестили. Ну, поп еретик, с чем о велике дни приидешь на двор ко крестиянину? Ни креста Христова в руках нет, ни образа богородична! По польскому обычаю крыжок из зепи вынявше, и благословлять, смеясь, станешь. Ох, воры, блядины дети! Каковы митрополиты и архиепископы, таковы и попы наставлены. Воли мне нет да силы, — перерезал бы, что Илья пророк студных и мерзких жрецов всех, что собак. А к чему их блюсти! Тушны уже гораздо, упиталися у тряпезы Иезавелины и держаще учение Валаамово, иже учаше Валаака положити соблазн пред сынми Израилевыми ясти жертвы идольския и любы творити. Ей, прямо так; не затеял я: чти книги 4-я Моисеовы, глава 24. Слово в слово так же и ныне. В Ферапонтове монастыре новой Ваалам-блудодей царя-тово развратил и выблядков тех наплодил. Знаете ли, вернии? Никон пресквернейший; от него беда та на церковь ту пришла. Как бы доброй царь, повесил бы ево на высокое древо, яко древле Артаксеркс Амана, хотяща погубить Мардохея и род Израилев искоренити. Миленькой царь Иван Васильевич скоро бы указ сделал такой собаке. А то чему быть! Ум отнял у милова, у нынешнева, как близь ево был. Я ведь тогда тут был, все ведаю. Всему тому сваха Анна Ртищева со дьяволом. Как ево причастил антидором, так с тех мест возьми, да понеси, да ломай все старое, давай новую веру римскую и протчая ереси клади в книгу; а кто обрящется противен, того осуждай в ссылки и в смерти, сажай живых в землю. Разумеете ли, вернии, антидор-от помянул я? Слушайте-ко, я поговорю с вами. Антидор глаголется противный дар, анти — противление пишется. Мочно вам по сему разуметь. Христос, сын Божий — спаситель душам, а антихрист — разоритель и наветник душам, противник истинному Христу; того ради предложение ему — анти, еже есть противник, потом христ, сиречь царь же будет, поганец, скверною помазан...

...Исперва будет казатися людем кроток, и смирен, и милостив, и человеколюбив: слово в слово как Никон, ближней предтеча его, плакать горазд. Я ево высмотрил, дияволова сына, до мору тово еще, — великой обманщик, блядин сын! Как-то при духовнике том Стефане вздыхает, как-то плачет, овчеобразный волк. В окно из палаты нищим деньги бросает; едучи, по пути нищим золотые мечет! А мир-то слепой хвалит: государь такой-сякой, миленький, не бывал такой от веку! А бабы молодые, — простите бога ради, — и черницы, в палатах тех у него веременницы, тешат его, великого государя пресквернейшаго. А он их холостит, блядей. У меня жила Максимова попадья, молодая жонка, и не выходила от него: когда-сегда дома побывает воруха; всегда весела с водок да с меду; пришед, песни поет: у святителя государя в ложнице была, водку пила. А иные речи блазнено и говорить. Мочно вам знать и самим, что прилично блуду. Простите же меня за сие. И больши тоя безделицы я ведаю, да плюнуть на все. Слово в слово таков то антихрист будет... Премолкнем о сем и приимем первое речение о антидоре.

Сию просвиру Никон вынимает сам в обедню перед переносом, а что над нею действует, он знает те стихи, — смолода тому научен в Низовке деревне, — от моей родины та деревня не далеко, верст с пятнадцеть; я знаю, много там таких чародеев. А он детинка-бродяга был, и у Макарья Желтовоцкаго поводился в крылосе, — Никитка Минин. А таки одва не татарка ли ево, Семен, родила, — там ведь татар тех много. Да плюнем на него! Кто ево не родил, однако блядин сын от дел звание приемлен. Блядь пишется ложь. Правда от бога, а ложь от диявола. Сын он дияволь, отцу своему сатане работает, и обедни ему по воли ево строит, над просвирою тою молитву батьке тому своему говорит перед переносом тем. Знаешь, любимый дар среди обедни той счинит, да ково жалует-любит, тех и причащает им, соверша обедню. Да и маслом мажет причастников своей скверны, прибегших к ево милости. Сам государь трудится святитель: как лишитися такой святыни! Да так-то мир-от мажет и сквернит; да такая беда, — ково помажет, тот и изменится умом тем. Явно омрачает. Или антидором тем накормит, так и пошел по нем. Есть протопоп, ермилом зовут, ярославской, доброй человек и мне друг давной, да умто у него не крепок. Поборник был по церкве, да омрачился от мази той и от антидора тово! Некогда пришли мы с ним вместе в соборную церковь, так он бежит к маслу тому, и я ему браню: «пошто ты идешь, Ермил!» И он мне: «да как же братец! Я не могу тово учинить, чтобы мне не помазатися!» Я ево ухватил, чтобы не пустить, и он дрожит, стоя. Я и пехнул: «и ты, — реку, — гори в огне с ними заодно!» Такто и царя тово враг божий омрачил, да к тому величает, льстя, на переносе: «благочестивейшаго, тишайшаго, самодержавнейшаго государя нагешл, такова-сякова, великаго, больше всех святых от века, — да помянет господь бог во царствии своем, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков». И веков тех, — и то в Кириллове книге описует ересь: малое-де слово сие, да велику ересь содержит. А царет, петь, в те поры чается и мнится, будто и впрямь таков, святее ево нет! А где пуще гордости той! Мерзко богу горделиваго и доброе дело, кольми же блудня и слабоумие, истину в неправде содержаще. И бесплотных на небеси не пощадил бог за гордость и неправду, якоже Иезекииль пророк глаголет, — херувим из среды огня извержен бысть, зане обретошася неправда в нем. Кольми же берна человека не пощадит бог за гордость и неправду. Прежде во православной церкви на переносе не так бывало, но ко всему лицу мирскому глагола дьякон и священник: «всех вас да помянет господь бог во царствии своем, всегда, и ныне, и присно, и во веки веком»; а до царя дошед, глаголет: «да помянет господь бог благородие твое во царствии своем», а к патриарху пришед: «да помянет господь бог святительство твое во царствии своем». А не в лице говорили имянем его, посылая во царство небесное: буде он и грешен, ино род его, царев, православен, а в роду и святой обрящется. Тако и патриарх, — аще и согрешит нечто, яко человек, но святительство непорочно. А ныне у них все накось да поперег; жива человека в лице святым называй, коли и пропадет. В Поминнике напечатано сице: «помолимся о державном святом государе царе». Вот как не беда человеку! А во Отечниках писано: «егда-де человека в лице похвалишь, тогда сатане его словом предаешь». От века несть слыхано, кто бы себя велел в лице святым звать, разве Навходоносор вавилонский! Да досталось ему, безумному! Семь лет быком походил по дубраве, траву ядше, плачючи. Да хорошо; слава богу о сем. Как простил бог слез тех ради, так потом году усу тому воля давать; не стал уж раздувать, но и до смерти семеньми питашеся. А то приступу не было: «бог есмь аз! Кто мне равен? Разве небесной! Он владеет на небеси, а я на земли, равен ему!» Так то и ныне близко тово... В коих правилах писано царю церковью владеть, и догматы изменять, и святая кадить? Только ему подобает смотрить и оберегать от волк, губящих ея, а не учить, как вера держать и как персты слагать. Се бо не царево дело, но православных архиереов и истинных пастырей, иже души своя полагают за стадо Христово, а не тех, глаголю, пастырей слушать, иже и так и сяк готовы на одном часу перевернутца. Сии бо волцы, а не пастыри, душегубцы, а не спасители: своими руками готовы неповинных крови пролияти и исповедников православныя веры во огнь всажати. Хороши законоучителие! Да што на них дивить! Таковыя нароком наставлены, яко земския ярыжки, — что им велят, то и творят. Только у них и вытверждено: «а-се, государь, во-се, государь, добро, государь!» Медведя Никон, смеяся прислал Ионе ростовскому на двор, и он челом медведю, — митрополитищо, законоположник! А тут же в сонмице с палестинскими седит, будто знает! А о Павле крутицком мерзко и говорить: тот явной любодей, церковной кровоядец и навадник, убийца и душегубец, Анны Михайловны Ртищевой любимой владыка, подпазушной пес борзой, готов зайцов Христовых ловить и во огнь сажать. Добро-су, други, пришла ваша година и область темная. Творите, еже хощете. Нечево много говорить, не пособить подождать воли господни, аже умилосердится о нас, бедных, и услышит плач вопиющих к нему день и нощь. Надеюся, яко прекратит дние сии за молитв святых отец наших и подаст раном своим отраду и утеху. Да и при Манасии жрецы те так же шурмовали; да как самово выдал бог персам, так и все скуталися и хвосты те, воскрылия риз

своих, прижали. А Манасию татаровя в коноб всадили, самово изжарить хотели, как он жарил во Израили глаголющих истину и правду. Видит беду свою неминучую, ялщ не примут боги, стоящие на горах высоких, притече душею ко истинноиу богу, животворящему мертвыя, и возопи, в конобе медяне седя: «господи вседержителю, боже отец наших, Авраамов, и Исааков, и Ияковль», и прочая. Вот пророк Давыд не солгал, рекше: «броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе». Слава тебе, Господи! Любо и мне; хорошо так, Христе, сыне божий! А то с дураком ладу не было, все переломал на свой лад, и сына божия попрал, и кровь заветную осквернил, а в котле том узнал Авраамова бога. И Авраам отец стал. А до тово глупым звал, как и в московском сонме: глупы-де были русские наши святыя, грамоте не умели! Так и там было. Господь милостив: покаяния ради избави его смерти, — рассядеся коноб, и ангел восхитя ево и принесе во Иерусалим. Ну же он жерцов тех душить, и живых и мертвых: от вас-де разорение се, и мне была кончина! Воры-де, блядины дети, с ума меня свели! А сам где был? А то Исаия говорил. Полно противитца! Сам так захотел: новой закон блядивой положил, а отеческой истиной отрыгнул и обругал. Кто бы тя принудил? Самовластен еси и священная писания измлада умееши, могущая тя умудрити во спасение твое; да не восхотел последовати учению отца истиннаго духовнаго твоего, но приял еси змию возгнездящуюся в сердце твое, еже есть тогда и днесь победители. Кайся вправду, Манасия! Не гляди на Озию, во отчаяние пришедша, дерзнувшаго святая покадити, но зри на богоотца царя и пророка Давыда. Егда изочте Израиля и прогневал тем бога, послан ангел, и уби от полка его в три часа 70 000. Давыд же плакаше и бияше в перси, глаголя: «аз, пастырь, согрешивших; аз тя, господи, прогневах; а сие овцы ничтоже о сем разумеют; меня казни и дом мой, а сих помилуй!» И умилосердися господь покаяния ради царева, повеле ангелу престати от пагубы людцкой. Виждь, начальных согрешения какову беду миру наносит, тогда, и ныне, и во веки. А в нашей России в 20 в 3 лета, отнележе враг развратил церковь, и внесены быша еретическия уставы, много пагубы бывало: мор на всю землю, и сеча, и междоусобие, и кровь беспрестанно льется, за начальных игрушки. А еретики ему блазнят и лагодят, глаголя: яко на кроткова, государь, Давыда, напасти и беды на тебя и на царство твое бывают. А не молвят так, что-де, государь, войны те и смущение во царстве том, яко при Сауле царе, сыне Киссове; несть ли де и во твоей души таковаго смущения, якоже и в ево, Саулове, мерзкой; осмотрися-де, государь, и прибегни с покаянием к богу, да милостив будет той зде и в будущем веце, яко Манасии; умилосердися-де, государь, яко Ахав, развративше Израиля; прибегни, яко блудница; возопи, яко хананея; припади, яко мытарь, бия в перси, и, яко разбойник, возопи: «помяни мя, господи, егда придеши во царстви си», да милостив будет ти господь бог, не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие, зане, яко трава, скоро исшут и яко зелие злака, скоро отпадут. Престани-де, государь, проливати крови неповинных; пролей в то место слезы; угаси пещь, палящую рабов Христовых в Боровске и в Казани; с воздыханием из глубины сердца расторгни узы седящих в темницах и изведи живых закопанных в землю; припади к коленома их с покаянием, да умолят о тебе бога, яко о Феофиле иконоборце Мефодий. Древле также был миленькой Мефоди-ет с двема разбойникома закопан в землю, яко и бояроня Морозова Феодосья в Боровске с прочими, в земле сидя, яко кокушка кокует. Кокуй, бедная, не бойся ничего, венцы мнози над тобою! И Евдокия княгиня кокуй! И Марья Даниловых кокуй! И прочии. «Елицы во Христа крестишася, в смерть его крестихомся, спогребохмся убо ему крещением в смерть. Да якоже воста от мертвых славою отчею, так и мы во обновлении жизни вечныя станем с ним в веселии и радости жити». Забудем вся сия наветы, потерпим еще благодушне господа ради, дондеже совершится тайна. Тайна сия от века и от родов в бозе самом сокровенна, вашего страдания и братския скорби, якоже Златоустый пишет «О вочеловечении» слово: усмотрил бог Петра в Адаме, усмотрил и Павла; Павлу проповедующему учения слово, Петр вверяемый ключи небеснаго царства; и не радуется бог так о Адаме, кормимем в породе, якоже о Петре и Павле, о двух камыках и жемчугах чудных. Право, было и так. Да и ныне, Прокофьевна, не мало веселие богу, как вы кокуете, сидя закопаны в земли той. Постриженa ты уже нынеча, иноконясхимница Феодора, миленькая моя! Как-то человеку тому, душка та коему больна, всяко домышляется, еже бы не тщету жизнь изнуряти! Хороша ты и так милостию божиею была и без чернечества тово. А ныне и давно добро, кстае плакать сильно ладно. Так же бы нам надобно царя тово Алексея Михайловича постричь, беднова, да пускай поплачет хотя небольшое время. Накудесил много, горюн, в жизни сей, яко козел скача по холмам, ветр гоня, облетая по аеру, яко пернат, ища станы святых, како бы их поглотить и во ад с собой свести. Но спаси его, господи, ими же веси судьбами своими, Христе, за молитв кокушок тех бедных, седящих в земле. Аще ли не надлежит покаяние ему, — ты веси! Буди воля твоя, а не моя! «Аз есмь червь, а не человек». Дерзаю паче человека, выше меры моея, угнетаем болезнию по души заблудшей его, желая и ища от тебя, всемилостива спаса, исправления его. Несть дивно, еже праведника спасти, но преславно, иже грешника помиловати и в разум истинный привести. Ты еси бог наш, иже водою и духом обновивый обветшавшее грехом естество наше. «Ты еси бог наш, иже водой потопивый при Ное грех. Ты еси Бог наш, иже морем свободивый от работы фараоня Моисеом род еврейский. Ты еси бог наш, разразивый камень в пустыни, и потекоша воды, и потоцы наводнишася, и жаждущия люди своя насытивый. Ты еси бог наш, иже водой и огнем при Илии применивый Израиля от прелести Вааловы». Сам и ныне, владыко, примени от прелести царя Алексея беднова, от новаго Ваала, злодея Никона со диаволом, и даждь ему очищение и освящение и душевное прозрение. Просвети светом разума к познанию твоея истины; вдохни благая в сердце его, да познает тя, сына божия, и прибегнет под кров покаяния; устави смущение души его, яко воды морския, колеблющияся ветры зельными; приими жертву его слезную паче, нежели Авелеву; приклони ухо твое к молению нашему и возглаголи благая в сердца наша, отец наших и братий, о нем, к тебе, богу и спасу всех, яко милостив еси и щедр, боже наш, и тебе славу воссылаем в троице славимому богу, отцу и сыну и святому духу, ныне и присно и во веки веком. Аминь.



Автограф Жития Аввакума с припиской старца Епифания

***

О царю Алексее! Покажу ли путь к покаянию и исправлению твоему? Воззри на царя Давыда, что сотвори, внегда вниде к Вирсавии, жене Уриеве, сиречь у живова мужа отнял жену и на постелю к себе взял. Таже вниде к нему Нафан пророк, и глагола пророк пророку со дерзновением: «царю Давыде! Даждь ми суд праведен на сильнаго, имущаго у себя сто овец, и едина бысть овца у некоего, он же, восхитя, и ту к себе привлече. Да судиши праведне обидящаго со обидимым!» Давыд же отвеща: «сотворивый неправду повинен смертному осуждению». И глагола ему Нафан: «царю Давыде! Ты сию неправду сотворил: понеже имаши триста жен и семьсот наложниц, не удоволився ими, убив боярина своего Урию, и жену его Вирсавию к себе же на ложе привлече. По суду своему повинен еси смерти». Давыд же рече: «о, Нафане, что сотворю? Согрешивших, неправду сотворих». И глагола ему Нафан: «воззри вспять и виждь осуждение твое». Обозревжеся Давыд, виде над собою ангела, — оружие наго держа, хотя его за беззаконие посещи. И возопи Давыд ко господу: «Помитлуй мя, боже, по велицей милости твоей, и по многим щедротам твоим очисти беззакония моя», и прочая псалма того, весь до конца. И плакався о гресе том непрестанно и до смерти своей. Вот, царю! Коли тебя притрапезники те твои Давыдом зовут, сотвори и ты Давыдски к богу покаяние о себе и не гневайся на мя, правду свидетельствующу ти, якоже и на Нафана Давыд, но послушай совета моего болезненного к себе. Ей, тебе истину говорю, — время покаятися. Рцы по вышереченному, якоже Давыд, каяся, рече: «аз, пастырь, согреших; аз, господи, прогнвах тя, а овца моя ничтоже имут к тебе». И паки другаго падения его псалом: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей, по многим щедротам твоим очисти беззакония моя; наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя; яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну; тебе единому согрешивших и лукавое пред тобою сотворих». Да, плачючи, псалом-от и до конца говори. Любя, я тебе, право, сие сказал; а иной так не скажет, но вси лижут тебя, — да уж слизали и душу твою! А ты аще умеешь грамоте-той, но и нонеча хмельненек от Никонова тово напоения; не помнишь Давыдова тово покаяния. Ведаю разум твой; умеешь многи языки говорить, да што в том прибыли? С сим веком останется здесь, а во грядущем ничимже пользует тя. Воздохни-тко по старому, как при Стефане, бывало, добренько, и рцы по русскому языку: «Господи, помилуй мя, грешнаго!» А кирелеисон — от оставь; так елленя говорят; плюнь на них! Ты ведь, Михайлович, русак, а не грек. Говори своим природным языком; не уничижай ево и в церкви, и в дому, и в пословицах. Как нас Христос научил, так и подобает говорить. Любит нас Бог не меньше греков; предал нам и грамоту нашим языком Кириллом святым и братом его. Чево же нам еще хощется лутче тово? Разве языка ангельска? Да нет, ныне не дадут, до общаго воскресения. «Да аще бы и ангельски говорили, — Павел рече, — любве же не имам, бых яко медь звеняще или яко барабаны ваши!» Никоея пользы в них несть. «Любы не превозносится, не бесчинствует, любы не завидит, ни гордится, не раздражается, не ищет своя си, не вменяет злое, не радуется о неправде, радуетжеся о истине, вся любит». А ты, миленькой, посмотри-тко в пазуху ту у себя, царь християнской! Всех ли християн тех любишь? Несть большо, отбеже любы, и вселися злоба. Еретиков никониян токмо любишь, а нас, православных християн, мучишь, правду о церкве божия глаголющих ти. Перестань-ко ты нас мучить тово! Возьми еретиков тех, погубивших душу твою, и пережги их, скверных собак, латынников и жидов, а нас распусти, природных своих. Право, будет хорошо. Меня хотя и не замай в земле той до смерти моей; иных тех распусти. Потому что меня жалуют люди те, знают гораздо везде: так мне надобе себя поупасти, чтобы в гордость не войти. Писано: «отрада на душу гонение велико живет». И ты, пожалуй, распусти иных тех при себе, а я и так хорош. Сын твой после тебя распустит же о Христе всех страждущих и верных по старым книгам в господа нашего Исуса Христа. На шестом соборе бысть же сие, — Констянтин Брадатый проклявше мучителя, отца своего еретика, и всем верным и страждущим по Христе живот дарова. Тако глаголет дух святый мною, грешным, рабом своим: и здесь то же будет после тебя! И ты послушай меня, сделай доброе при себе, дондеже еси в животе. Егда приидет хищник и восхитит тя, не успеешь тогда: понеже суд бывает без милости несотворшим милости. Ведь мы у тебя не отнимаем царство тово здесь, ниже иных взущаем на тебя; но за веру свою стоим, боля о законе своем, преданнем от святых отец. Что ти успеет во грядущий век? Грабишь нас напрасно и обнажаешь от Христа. Время и тебе покаятися, понеже любит Господь Бог покаяние...

Русские писатели о староверах Латвии

Продолжение. Начало в №№ 12-20

О деяниях гонителя староверов

В ответ на запрос кн. А.А.Суворова от 11 июня 1849 г. с согласия министра внутренних дел Л.А.Перовского «нищенствующих» малолетних раскольников стали отдавать в батальоны военных кантонистов. «Стон, плач и сетования огласили московское предместие Риги…».

«Зачем арестовывали и забирали «девочек» — из дел генерал-губернаторского архива не видно, — пишет Лесков, — а приютов с этою целию он не устраивал». «Свирепство над русскими староверами продолжалось много лет…».

«Московская газета упоминает, как кн. Суворов спешил из Италии умирять бунт эстов, который сам и вызвал; но до сих пор никто и нигде еще не упоминал о другом весьма известном в Риге событии.

Бывший попечитель общины П.А.Пименов, Н.А.Волков, З.Л.Беляев и наставник Евтихий рассказывали мне, что когда после облавы на детей и после того, как мальчик Захар «кинулся в реку смыть печать дара Духа-Святого» и утонул, кн. Суворов, пылая гневом и нетерпением, приехал раз верхом к Гребенщиковской моленной и начал кричать на собравшийся народ. Он «храбро топотался на коне, но вдруг заметил, что «люди стали наклоняться к земле и подбирать камни», а затем, «набрав в руки камней, закричали ему: убирайся прочь». Окружавшая князя полиция струсила, а князь, еще «потоптавшись на месте, повернул лошадь и ускакал скорым скоком».

«Еще бы одна минута, — говорили они, — и не ускачи князь домой, наши сделали бы ему «русскую войну», — т.е. закидали бы его камнями, и кроме эстонского бунта в истории Остзейского края был бы известен бунт русских староверов».

«По отважному духу рижских раскольников, — заключает писатель, — я не вижу в этом ничего невероятного».

Причиной отчужденности кн. Суворова от русского населения края Лесков считает не его благосклонность к «неметчине», но аристократизм в отношении к простолюдью. В сноске писатель замечает, что позднее у кн. Суворова произошла перемена настроений: принимая в Петербурге раскольников, он сочувствовал их «исканию школ».

Еще о пастырях и обычаях староверов

В статье «Русские деятели в Остзейском крае» (ИВ, 1883, № 11) Лесков дал оценку политической деятельности исследователя «остзейского вопроса» Ю.Ф.Самарина, кн. А.А.Суворова, рижских православных архиереев Филарета, Платона и др., консерватизма прибалтийских немцев. В XXIII главке очерка автор характеризует отношения староверов с Петром I: «Грубиян был, говорят, — вере и благочестию нагрубил, а в прочем молодец».

В главах XXV — XXVI писатель вновь касается своих непосредственных контактов с древлеправославными рижцами:

«Когда я в первую свою побывку в Риге (1863 г.) жил среди староверов (..), ко мне хаживали разные люди, преимущественно из охотников поговорить о вере. В числе моих гостей были два старца, плакавшие о «господне пустыне», хотя одному из них пустыня, мне казалось, совсем бы не годилась, ибо он «ковчежец» некий имел и давал деньги в рост за христианские проценты — по 5 % в месяц.

Но (..) старик несмятенно и ростовщичеством занимался и «ко святым простирался». Д.Е.Кожанчиков выпустил тогда книгу, пользовавшуюся успехом у беспоповцев: «История выговской старообрядческой пустыни, по рукописи Ивана Филиппова».

Лесков шутит, что оба старика начитались и приходили к нему «выславиться». «Пили у меня чай «из своего стекла» и рассказывали, и вдохновлялись, вскакивали и опять садились, и книгу передо мной клали, по старому фасону «желтым воском измечену», и тыкали в неё пальцами, и прочитывали вслух «како, где и коими стезями богоявися Господь верным своим».

Сильнее и восторженнее религиозных фанатиков не вдохновляется никто, но когда такое вдохновенье действует в русском раскольнике, он, в своем роде, — загляденье для художника и поучение для исторического писателя. Как «нельзя не видя океана себе представить океан», так без живых и, по возможности, тесных сближений с раскольниками нельзя писать о расколе…»

Здесь писатель замечает, что «оттого раскол понятнее у П.И.Мельникова, чем у митрополита Макария Булгакова».

Хаживал к Лескову и некий книгоноша (кольпортер) Генрих Иванович, часто вставлявший в разговоре слово «понимай», за что русские мальчики Московского форштадта в шутку звали его «дедушка Понимай». «Вот этот-то «дедушка Понимай», бывший свидетелем суворовских свирепств над русскими раскольниками, — замечает очеркист, — вдруг ощутил к ним «братский любовь во Иезусе Христусе».

«Русские простолюдины по удивительной игре случая ему нравились даже с той стороны, с какой они князю Суворову были противны.

— Я не понимай, — говорил он, — как он не понимай, что они такие хорошие люди суть: они всегда работает весь день и ест, понимай, одна «хлебушко».

Генрих любил сидеть на бережку у пристани под Гребенщиковской моленной и смотреть, как чернорабочие староверы таскают всякие тяжести.

— Понимай, ужасно как он трудится, весь как земелька черный. Обедать станет, руки моет — это хорошо. С рук земелька с водой течет. Перед вечером, понимай, з мылом в реке себе головы моет и из голова у него земелька течет. Это очень прекрасно.

Нравилось ему, что с мужика, где ни помой, отовсюду «земелька течет».

Чудесный старичок!

Генрих Иванович точно чувствовал на своей душе какую-то родовую неправоту перед этими простыми и часто весьма темными людьми с сердцами добрыми, но несколько раздраженными от долгих обид и притеснений».

Этот добрый немецкий старичок не раз просил Лескова свести его с раскольниками как «братьев во Иезусе Христусе» для совместного чтения по-русски молитвы «Отче наш», святого Евангелия и духовного общения, как сказали бы сегодня, для экуменической молитвы. Писатель «понимал несостоятельность его доброй и трогательной затеи и очень желал его отклонить, но он не понимал намеков и настаивал решительно». Пришлось свести Генриха Ивановича со старцами. Предвидение Лескова всецело оправдалось:

«Старцы с первого же слова о приглашении дали «признаки речи московской», как говорили дипломатические каверзники посольского приказа.

— О чем нам говорить с этим старчиком? (Они старцы, а он только старчик). Мы их веры немецкой не знаем, и не способны читать, что в их книжках писано. А впрочем придем и свою книжку захватим».

Однако встреча состоялась. «Они были каждый с своею литературою, т.е. Генрих Иванович с подвижным складом крохотных Евангелий, а раскольники с томом «издания Кожанчина» (Кожанчикова — С.Ж.), переплетенным ради большего благочестия в дощечки, оклеенные измраморенной чернилами кожею.

Благочестивой книге только такой оклад и подобает.

Раскольники пили чай из своих стаканов, а Генрих из моего, и всё подпрыгивал. Ему нестерпимо хотелось прочесть вместе «Отче наш» и затем начать излагать «проспектус».

Я только всемерно старался не допустить чтения молитвы Господней, потому что староверы, разумеется, не стали бы молиться со мною, никонианином и с лютеранским еретиком, — а это последнее непременно обидело бы Генриха. Поэтому я (..) хватил дело с середины: я завел разговор о том, в каком жалком нравственном состоянии находится староверческая молодежь, что пороки её даже в образчик нравственного падения ставятся.

Генрих сейчас и «понимай», что надо «спасти эти души Евангелиум».

Старцы не спустили старчику это умствование, а «предложили» — как он судит о спасении: от себя оно у человека или от Бога?

Генрих сейчас изъяснять пошел им по апостолу Павлу о вере и любви».

Не без тени юмора Лесков замечает, что разговор пошел на разных языках, раскольники мыслили темными славянизмами. «Я видел, что немец ничего не понимает». Затем, для вящего внушения в богословской беседе старчику вручили ту самую книжку «Кожанчина».

«Подвиг благочестия» и река Двина

Старчик, конечно же, попытался уразуметь врученное ему староверами писание.

«Читая всё это, дедушка Понимай протирал глазки, стараясь понять: к чему тут «пряники» и «изюмные ягоды» (..). А сотоварищи держали свой термин и побуждали: читай». И старчик… прочел о том, как праведница Евдокия не омывалась и плакалась, что вшей не имеет, но от того огорчения дошла до «тонкого помышления, что ей в будущем веце будут вши яко мыши…»

Последние слова Генрих Иванович дочитал уже с трепетом, и в конце их буквально уронил книгу из рук и, схватив свою шляпёнку, откланялся и несмотря на осенний холод и на свое слабое здоровье, пошел в реку купаться, и долго, долго нырял и плавал, как пингвин.

— Я не понимай, — говорил он мне после, — как это понимай, что мне очень удивительное сделалось.

А очень удивительное было то, что во время чтения о блаженной Евдокии немцу по ассоциации идей стало казаться, будто на него из самой книги ползут уж такие крупные вши, «как мыши», — которых староверская праведница ждала себе в воздаяние только еще «в будущем веце».

— Так и кусай, так мне и кусай, — говорил Генрих, — и я скорей в воду полезай.

Слава Богу, что не утонул и не заболел, бедный старчик.

А загнавшие его в Двину староверы, умствуя иначе, тихо улыбались и говорили:

— Не стерпел еретик силы праведницы…»

В сноске Лесков поясняет: «Простым и неученым людям из немцев надо вполне простить их некоторую брезгливость к некоторым приемам русского простонародного благочестия, — в числе коих есть неумыванье лица, нечесанье головы, необрезыванье ногтей и нечто еще в этом роде. Понятно и то, что немцы необразованные считают это природною чертою русского человека. Неряшество как подвиг благочестия — это совсем не русская природная черта… Наши языческие предки (..) строили бани и в них мылись и «хлестались прутьями». (Указанное неряшество пришло на Русь «с византийского востока»).

О благословенных браках

Наиболее плодотворным в отношениях Н.С.Лескова с Остзейским краем стал 1885 г., когда он вновь отдыхал на Рижском взморье, в Дуббельне, где встречался с юристом, литератором А.Ф.Кони. В «Историческом вестнике» появились четыре его публикации, посвященные Остзейскому краю, состоянию нравов и правам человека: «Подмен виновных», «Князь Суворов и русское инородное купечество в Риге (1852 — 1853 гг.) — под псевдонимом И.И.Орлов; «Унизительный торг (По бумагам Е.В.Пеликана)» и «О рижских прелестницах и о благословенных браках».

Теме брака у староверов посвящена последняя публикация, а также отдельная статья Лескова «Благословенный брак. Характерный пропуск в исторической литературе раскола» (ИВ, 1885, т. XX, кн. 4-6, с.499-515).

Ссылаясь на имеющуюся у него книжечку «О бракосочетании», писатель утверждает, что этот «чинок» разрешает все споры. Входит в чин бракосочетания и такой момент: «Взять отцу невесту за руку и предать в руки жениху и рече: «Се вдаю дщерь мою тебе в жену! Се по повелению закона Божия поими ю и введи в дом отца твоего». Напутствуют новобрачных и словами «Апостола»: «Жены своим мужьям повинуются яко же Господу, зане муж глава есть жены» и т.д. до слов «а жена да боится своего мужа». «…Венцы употребляются не у всех христиан, — замечает Лесков, — и у нас, русских, они не всегда были в употреблении».

«Приходя из моленной в мужнин дом, ведут дело вежливо и обрядливо: наперед всего цалуют святую икону, а потом отца с матерью, а потом хлеб и соль. И муж и жена знают, что у них «женитьба есть, а разженитьбы нет». «Связал плохой мастер, а не развязать и хорошему». «Женился — всё равно, что посхимился».

Продолжение следует

Сергей Журавлев,
член Союза писателей Латвии

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Ф.М.Достоевский и Н.А.Некрасов о духовности русского народа

В юбилейные дни Некрасова (10 декабря 2006 г.) Достоевского вспоминают меньше, чем Некрасова в юбилейные дни Достоевского (11 ноября). И причина тут по-видимому такая: Некрасов в жизни и творчестве Достоевского в большей мере служил своего рода катализатором, раздражая его и побуждая к поиску более точных ответов на загадки жизни русского человека. Хотя и Достоевский в жизни и творчестве Некрасова занимал достаточно ответственное место. Но как бы там ни было, именно Достоевскому судьба благоволила в «Дневнике писателя» отозваться о смерти Некрасова: «…и вот 28 утром я узнал, что Некрасов умер накануне, 27-го, в 8 часов вечера. В тот же день я пошел к нему. Страшно изможденное страданием и искаженное лицо его как-то особенно поражало. Уходя, я слышал, как псалтирщик четко и протяжно прочел над покойником: «Несть человек, иже не согрешит». Воротясь домой, я не мог уже сесть за работу; взял все три тома Некрасова и стал читать с первой страницы.Я просидел всю ночь до шести часов утра, и все эти тридцать лет как будто я прожил снова» (Достоевский 1984: 26, 111).

Впервые стихотворение Некрасова «Влас» было опубликовано в журнале «Современник» (1855, № 6). Об обстоятельствах, побудивших поэта написать это стихотворение, рассказала А.Я.Панаева: «Некрасов написал стихотворение «Влас» после свидания с одним из бывших крестьян его отца, который был сдан в солдаты, вернулся на родину после продолжительного срока своей службы и, не найдя в живых никого из своего семейства, посвятил остаток своей жизни на собирание пожертвований на построение церкви. Его занесло в Петербург, и он пришел к Некрасову повидаться с ним, с сыном своего бывшего помещика. Некрасов долго беседовал со стариком, попивая с ним чай» (Панаева, с. 371).

В 1873 году Достоевский в журнале «Гражданин» (22 января, № 4) опубликовал в составе «Дневника писателя» статью, посвященную этому стихотворению, где с этаким беззлобным подтруниванием передает его содержание:

«Помните ли Вы Власа? Он что-то мне вспоминается.

В армяке с открытым воротом,
С обнаженной головой,
Медленно проходит городом
Дядя Влас — старик седой.
На груди икона медная:
Просит он на божий храм…

У этого Власа, как известно, прежде «Бога не было»;

…побоями
В гроб жену свою вогнал,
Промышляющих разбоями,
Конокрадов укрывал.

Даже и конокрадов, — пугает нас поэт, впадая в тон набожной старушки. Ух ведь какие грехи! Ну и грянул же гром. Заболел Влас и видел видение, после которого поклялся пойти по миру и собирать на храм. Видел он ад-с, ни мало ни меньше:

Видел света преставление,
Видел грешников в аду:

Мучат бесы их проворные,
Жалит ведьма-егоза.
Ефиопы — видом черные
И как углие глаза.

Те на длинный шест нанизаны,
Те горячий лижут пол…

Одним словом, невообразимые ужасы, так даже, что страшно читать. «Но всего не описать», — продолжает поэт,

Богомолки, бабы умные,
Могут лучше рассказать.

О поэт! (к несчастью, истинный поэт наш) если бы вы не подходили к народу с вашими восторгами, про которые

Богомолки, бабы умные,
Могут лучше рассказать, —

то не оскорбили бы и нас выводом, что вот из-за таких-то в конце концов бабьих пустяков

Вырастают храмы Божии
По лицу земли родной.

Но хоть и по «глупости» своей ходит с котомкою Влас, но серьезность его страдания вы все-таки поняли; все же вас поразила величавая его фигура. (Да ведь и поэт же вы; не могло быть иначе.)

Сила вся души великая
В дело Божие ушла, —

великолепно говорите вы. Хочу, впрочем, верить, что вы вставили вашу насмешку невольно, страха ради либерального, ибо эта страшная, пугающая даже, сила смирения Власова, эта потребность самоспасения, эта страстная жажда страдания поразила и вас, общечеловека и русского gentilhomme'а, и величавый образ народный вырвал восторг и уважение и из вашей высоколиберальной души!

Роздал Влас свое имение,
Сам остался бос и гол
И сбирать на построение
Храма Божьего пошел.
С той поры мужик скитается
Вот уж скоро тридцать лет,
Подаянием питается —
Строго держит свой обет.

Полон скорбью неутешною
Смуглолиц, высок и прям,

(Чудо как хорошо!)

Ходит он стопой неспешною
По селеньям, городам.

Стихотворение Некрасова «Влас» в интерпретации Достоевского

Ходит с образом и с книгою,
Сам с собой все говорит
И железною веригою
Тихо на ходу звенит. (Достоевский, 21, 31 — 32).

Далее Достоевский одновременно называет эти стихи и «прекрасными» и «шутовскими». И вообще «либеральничанье» поэта называет «кривлянием». Как и в стихах

Николай Алексеевич Некрасов

«на Волге». Хотя тут же замечает: «А впрочем — не кривлялись вы и «на Волге», разве только немножко» (33).

Хотя и заявлено мною, что речь пойдет об «интерпретации» Достоевским стихотворения Некрасова, сразу же следует заметить, что «интерпретации» как таковой не отмечается. Стихотворение Некрасова для Достоевского только повод высказаться по поводу другого «фантастического» рассказа, в достоверности которого автор не сомневается: «Происшествие это истинное и уже по одной своей необыкновенности замечательное» (33). Порукой достоверности этого происшествия является его рассказчик — старец-монах, схимник, исповедник и советодатель, составляющий значительную часть потаенной народной жизни. Не удивительно, что именно такому «советодателю» скорее всего и доверится простой (следовало бы тут добавить: «так называемый») человек, как бы нарочито демонстрируя ту пропасть, которая со времен Петра Великого разверзлась между образованными классами и низшими сословиями.

«Происшествие» это следует воспроизвести полностью, так как его часто цитируют, демонстрируя этим доминантные черты народознания и народопонимания Достоевского:

«Вижу, вползает ко мне раз мужик на коленях. Я еще из окна видел, как он полз по земле. Первым словом ко мне:

— Нет мне спасения; проклят! И что бы ты ни сказал — все одно проклят!

Я его кое-как успокоил; вижу, за страданием приполз человек; издалека.

— Собрались мы в деревне несколько парней, — начал он говорить, — и стали промежду себя спорить: «Кто кого дерзостнее сделает?» Я по гордости вызвался перед всеми. Другой парень отвел меня и говорит мне с глазу на глаз:

— Это никак невозможно тебе, чтобы ты сделал, как говоришь. Хвастаешь.

Я ему стал клятву давать.

— Нет, стой, поклянись, говорит, своим спасением на том свете, что все сделаешь, как я тебе укажу.

Поклялся.

— Теперь скоро пост, говорит, стань говеть. Когда пойдешь к причастию — причастье прими, но не проглоти. Отойдешь — вынь рукой и сохрани. А там я тебе укажу.

Так я и сделал. Прямо из церкви повел меня в огород. Взял жердь, воткнул в землю и говорит: положи! Я положил на жердь.

— Теперь, говорит, принеси ружье.

Я принес.

— Заряди.

Зарядил.

— Подыми и выстрели.

Я поднял руку и наметился. И вот только бы выстрелить, вдруг предо мною как есть крест, а на нем Распятый. Тут я и упал с ружьем в бесчувствие» (34).

И уже не столько в адрес некрасовского «Власа», сколько Власа из рассказа своего собеседника Достоевский распространяет свои соображения относительно специфики русского национального характера, что и составляет, собственно, интерес данного очерка:

«Тут являются перед нами два народные типа, в высшей степени изображающие нам весь русский народ в его целом. Это прежде всего забвение всякой мерки во всем (и, заметьте, всегда почти временное и преходящее, являющееся как бы каким-то наваждением). Это потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и — в частных случаях, но весьма нередких — броситься в нее как ошалелому вниз головой. Это потребность отрицания в человеке, иногда самом неотрицающем и благоговеющем, отрицания всего, самой главной святыни сердца своего, самого полного идеала своего, всей народной святыни во всей ее полноте, перед которой сейчас лишь благоговел и которая вдруг как будто стала ему невыносимым бременем. Особенно поражает та торопливость, стремительность, с которою русский человек спешит иногда заявить себя, в иные характерные минуты своей или народной жизни, заявить себя в хорошем или поганом. <…> Иной добрейший человек как-то вдруг может сделаться омерзительным безобразником и преступником, — стоит только попасть ему в этот вихрь, роковой для нас круговорот судорожного и моментального самоотрицания и саморазрушения, так свойственный русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни. Но зато с такою же силою, с такой же стремительностью, с такою же жаждою самосохранения и покаяния русский человек, равно как и весь народ, и спасает себя сам, и обыкновенно, когда дойдет до последней черты, то есть когда уже идти некуда».

Тут складывается впечатление, что речь идет не о двух типах, а только об одном. Но ведь как раз все дело в том, что рассказ о «двух народных типах», представленных двумя парнями, заключившими «соглашение». Вне этого «диалога», секреты которого вскрыл Бахтин, ничего у Достоевского не происходит. Каждое слово — провоцирующее. И неважно, исходит ли оно от самого писателя, или его многочисленных персонажей, которые каются и исповедуются. Художественная природа русского человека проявляется прежде всего в том, что ему постоянно потребен «собеседник»: сам ли Бог всепонимающий и всепрощающий или случайный попутчик. Или тот, «другой», истомивший себя вечным недоброжелательством. Как замечает Достоевский: «…оба страдали — один принимая вызов, другой предлагая его. Конечно, тут было что-нибудь предварительно: или затаенная ненависть между ними, или ненависть с детства, и даже неизвестная им самим и вдруг проявившаяся в минуту спора и вызова. Последнее вероятнее; и вероятно, они были друзьями до сей минуты и жили в согласии, которое становилось, чем далее, тем невыносимее; но в момент вызова напряжение взаимной ненависти и зависти жертвы к своему Мефисофелю уже было необыкновенное» (37).

Амбивалентный образ русского человека и, в целом, историософии России, найденный Достоевским, был позже растиражирован и нашел массовое признание. Не исключение тут и Некрасов, который как бы вслед своему оппоненту, завершал работу над поэмой «Кому на Руси жить хорошо» известной сентенцией:

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,

➥

Ты и бессильная, Матушка-Русь! (Некрасов, 5, 233).

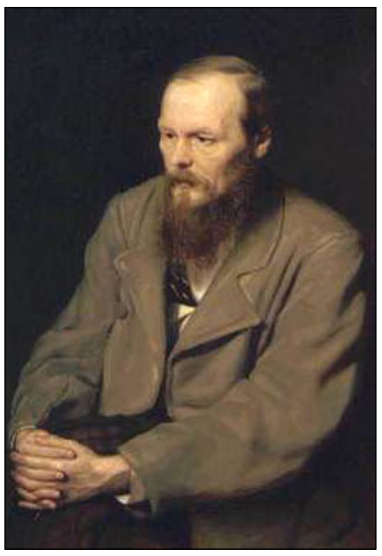
Вторил Достоевскому и И.Ильин в цикле очерков «О России», опубликованном в 1926 г. в журнале «Перезвоны».

Провоцирующий диалогический характер статьи Достоевского вызвал, естественно, сразу желание вмешаться в спор и даже ориентировать его в известном направлении. Среди оппонентов был и Н.К.Михайловский, который подводя итог своим многочисленным высказываниям о Достоевском, отмечал: «...до какой степени скудно и односторонне было в Достоевском понимание народной души» (ОЗ. 1881, № 2, с. 262) и Г.И.Успенский, упрекающий Достоевского в отсутствии трезвого реализма, когда речь идет о России: «На каждом шагу задаешь себе вопросы: какую-такую злобу дня разрешу я, если, подобно Власу, буду, с открытым воротом и в армяке, собирать на построение храма Божия? Если ту же, что, какая в Европе, то почему же там дело должно кончиться дракой, а не Власом? Если другую какую-нибудь, русскую злобу, особенную, то какую именно? ... И достаточно ли в таких делах Власа, собирающего на построение храма Божия?» (Успенский, 6, с. 440 — 441).

Но особенно резким был выпад анонимного публициста из «Голоса»: «Ведя нас по такому скользкому и скептическому пути, г-н Достоевский, чего доброго, допустит и науку, и цивилизацию, и европейский прогресс, и всякие дьявольские наваждения... При чем же останемся мы? Чем же мы станем щеголять перед «человечеством»? Неужели «Власами», которые спасут и себя, и нас, и Европу? Оно, конечно, и от «Власов» всякое спасение лестно и приятно... Но беда в том, что сами «Власы» о своих спасительных силах ничего не знают и более чем кто-нибудь напоминают о своем обезьяньем происхождении» (А.Г.Ковнер. 1842 — 1909).

Как можно понять, недоумение, высказавшееся в вопросе «При чем же останемся мы?», касается демократов и либералов, которые и сегодня все еще зовут русский народ к покаянию. И вполне можно понять, что Некрасов, вождь (в глазах Достоевского) этого демократизма и либерализма, вызывает только горькую иронию, если только не сарказм. См.: «Хочу, впрочем, верить, что вы вставили вашу насмешку невольно, страха ради либерального» (32). «Страха ради либерального», заметим, и по сей день пугают российскую интеллигенцию Аскоченским и Мещерским, которых поминает в ужасе и безымянный публицист из «Голоса». Да и Достоевским в свое время пугали, выявляя в нем крайние шовинистические наклонности.

Вместе с тем о шовинистических наклонностях, наверное, слишком крепко сказано.



Феодор Михайлович Достоевский

А говорить о здоровом национализме — так это, вроде бы и в порядке вещей. Тем более, если он вызван к жизни защитной реакцией. Да и какой-то странный национализм у Достоевского, даже без малейшего намека на идеализацию. Или кто-то способен видеть во Власе, который «в гроб жену свою вогнал» идеал, или хотя бы образ положительно прекрасного человека? Или же Достоевский прославляет как национальную доблесть так называемую «карамазовщину»? Не хуже любого обличителя России видел Достоевский страшное и темное в русском человеке. Но он, к тому же, как кажется, только один понимал, что русский человек этому и не радуется, и не пытается даже оправдать. Чувство греха в нем и целительно, и спасительно. Да это и Гоголь еще понимал: «...но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства; и проснется он когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками; схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело» (Гоголь 1994, 290).

В 1996 году в Москве, у Российской государственной библиотеки, появился памятник Достоевскому работы скульптора Александра Рукавишникова, замечательно передающий нервное, напряженное состояние человек «у края», человека, заглянувшего «в бездну». Ни себя, ни народ, к которому принадлежал по рождению, Достоевский не склонен был оправдывать и, тем более, идеализировать. Он мог только намекнуть, откуда, возможно, придет спасение.

И.В.Трофимов

Историческая справка

Павловский Тимофей Евфимович

На Прейльской земле в Варкавском краю в 1890 году в довольно зажиточной старообрядческой семье родился Павловский Тимофей Евфимович, известный староверческий деятель, достигший в своей жизни больших успехов. Тимофей Евфимович избирался депутатом 4-го Саэйма Латвии, в 1924-1926 годах входил в состав ревизионной комиссии Центрального Комитета по делам старообрядцев Латвии, а с 1922 по 1940 год возглавлял Варкавкий волостной совет.

Учась в Риге, Тимофей неизменно проводил каникулы дома, работая в родительском хозяйстве и накапливая практические знания. Любовь к земле-кормилице сохранил он на всю жизнь.

Второй слабостью крестьянского парня было перо. Совсем юным он начал печататься, в т.ч. в петербургских изданиях «Биржевые новости» и «Журнал для всех». Мечтал о высшем образовании, но началась первая мировая война, куда он отправился добровольцем. Служил также в только что созданной латвийской национальной армии.

Унаследовав отцовский дом, Тимофей тотчас принялся за совершенствование хозяйства. Быстро обрел репутацию крепкого хозяина и авторитет среди себе подобных. Павловский организовал крупный кооператив — Рожановское молочно-маслоделательное товарищество. Тогда же начал сотрудничать с разными газетами, неизменно отдавая предпочтение двум темам — сельскому хозяйству и политике. Статьи были серьезными, аналитического характера. Наблюдательность и рассудительность автора расположили к нему общественное мнение.

В 1930 году Тимофей Павловский вошел в Даугавпилскую уездную управу. В 1931 году Тимофей Евфимович был избран в 4-й Сейм Латвии по 13 списку (русские старообрядцы - трудящиеся), но вскоре он объявил себя независимым депутатом. Павловский умел хорошо ладить со всеми, находя общий язык с политиками разной окраски, сохраняя при этом собственное лицо. Депутатская деятельность Т.Павловского пришлась на весьма нелегкое время — экономическая катастрофа очень болезненно отразилась на положении основной массы латгальского крестьянства. В своих выступлениях он никогда не забывал упомянуть о страданиях, призывая коллег-законодателей к справедливости относительно помощи наиболее пострадавшей области страны («латгальцы своими руками восстановили разоренную войной Латвию»), а богатых хозяев в Видземе и Курземе, осуществлявших «бесстыдную и безбожную эксплуатацию латгальских работников» — к совести. В то же время все предложения Павловского по улучшению бедственной ситуации в деревне были очень скромными.

Кризис начала 30-х годов обострил и межнациональные отношения. Пользуясь случаем, многие латышские буржуазные политики начали кампанию за сокращение ассигнований на образование и иные социальные пособия «инородцам». Павловский по этому поводу неоднократно высказывался, протестуя против попыток ущемления прав нелатышей («экономить нужно не на меньшинствах, а на дипломатическом корпусе»; он даже изобрел для обозначения подобной политики термин «меньшинствоедство»), но довольно осторожно, не бросаясь лозунгами и тем более угрозами, что было характерно для некоторых известных парламентариев. Словом, старался не слишком афишировать свои взгляды по национальному вопросу. Более того, фракция Павловского призывала к всестороннему сотрудничеству с латышами. Эта лояльность обеспечила ему место в президиуме Сейма — должность второго товарища (заместителя) председателя Сейма и репутацию солидного политика.

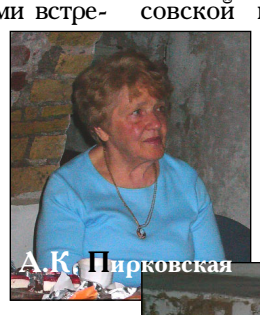
Политическое восхождение Тимофея Павловского не было столь стремительно, как у даугавпилчанина Меллентия Каллистратова. К тому же в отличии от них, депутатом он успел побывать лишь однажды, да и то не полный срок. Но, вероятнее всего, доверчивые избиратели помогли бы ему продлить время пребывания в сейме, не случись переворот. Впрочем, и после 15 мая он не оставил насовсем общественного поприща — продолжал издавать газету «Голос народа», орган своей распущенной фракции.

В 1941 году Тимофею Павловскому каким-то образом удалось избежать репрессий советской власти. Не желая искушать судьбу, с приближением фронта покинул Латвию. Навсегда. Судьба забросила его на край света — в Австралию, где он умер в 1964 году.

Т.Колосова

Хранители русской культуры на Латвийской земле

В середине сентября 2006 года в доме Рейтерна прошла очередная, 17-я встреча выпускников довоенных рижских гимназий. Организовывает ставшие традиционными встречи Балто-славянское общество и его руководители Елена Ярошевская с Мариной Стетюха, а главным координатором является Ираида Васильевна Горшкова, выпускница Ломоносовской гимназии 1938 года.



А.К. Пирковская

На мероприятие пожаловали первый секретарь Посольства Российской Федерации Вячеслав Ефремов, старший референт Секритариата Министра по особым поручениям по делам общественной интеграции Латвийской Республики Айна Балашко, передавшая приветствие Ирины Винник, директора департамента национальных меньшинств Секритариата. В своем приветствии Ирина Борисовна отметила, что: «выпускники русских гимназий являются продолжателями традиций русской интелигенции, хранителями духовных ценностей русской культуры на латвийской земле».

В довоенные годы прошлого века русские гимназии в Латвии заканчивали многие староверы, а в Правительственной и Ломоносовской преподавал Иван Никифорович Заволоко, легендарная в Древлеправославии личность, о котором у выпускников остались самые теплые воспоминания, так же как и о других своих учителях.

Елена Ярошевская и Марина Стетюха

И.В. Горшкова и А.Т. Емельянов

П.Е. Денисов

Из выпускников-староверов на очередную встречу пришли Павел Евфимович Денисов, Александра Константиновна Пирковская, ур. Павловская и Александр Тимофеевич Емельянов, ныне сотрудник старообрядческого издания «Поморский вестник».

От Старообрядческого общества им.И.Н.Заволоко приветственное слово сказал П. Алексеев.

На долю выпускников русских гимназий выпало множество испытаний, но несмотря на все трудности, довоенные гимназисты и гимназистки пронесли через всю жизнь честь и достоинство русского человека, благородство души и любовь к своей Родине — Латвии.

Встреча довоенных выпускников прошла в помещениях любезно предоставленных домом Рейтерна при финансовой поддержке Секритариата Министра по особым поручениям по делам общественной интеграции Латвийской Республики.

Фото П.Алексеева

ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Привычным рождественским подарком были для читателей XIX века святочные рассказы, публиковавшиеся на страницах журналов и газет. Очень разные: добрые и трогательные, фантастические и иронические, печальные и даже скорбные, назидательные и сентиментальные, они всегда пытались умягчить людские сердца. Задача авторов рассказов состояла в том, чтобы поселить в домах читателей праздничную атмосферу, оторвав от житейских забот, напомнить о труждающихся и обремененных, о необходимости милости и любви.

Большинство рассказов начинается с описания несчастий героев. Но сияние великого чуда праздника разлетается тысячами искр — чудо входит в частную жизнь людей.

Давайте и мы прочитаем светлый праздничный рассказ Н.С.Лескова!

Христос в гостях у мужика

Настоящий рассказ о том, как сам Христос приходил на Рождество к мужику в гости и чему его выучил, я сам слышал от одного старого сибиряка, которому это событие было близко известно. Что он мне рассказывал, то я и вам передам его же словами.

Наше место поселенное, но хорошее, торговое место. Отец мой в эти места прибыл за крепостное время в России, а я тут и родился. Имели достатки по своему положению довольные и теперь не бедствуем. Веру держим простую, русскую. Отец был начитан и меня к чтению приохотил. Который человек науку любил, тот был мне первый друг, и я готов был за него в огонь и в воду. И вот послал мне один раз Господь в утешение приятеля Тимофея Осиповича, про которого я и хочу вам рассказать, как с ним чудо было. Тимофей Осипов прибыл к нам в молодых годах. Мне было тогда восемнадцать лет, а ему, может быть, с чем-нибудь за двадцать. Поведения Тимоша был самого непостыдного. За что он прибыл по суду за поселение — об этом по нашему положению, щадя человека, не расспрашивают, но слышно было, что его дядя обидел. Опекуном был в его сиротство да и растратил, или взял, почти все наследство. А Тимофей Осипов за то время был по молодым годам нетерпеливый, вышла у них с дядей ссора, и ударил он дядю оружием. По милосердию Создателя, грех сего безумия не до конца совершился — Тимофей только ранил дядю в руку насквозь. По молодости Тимофея большого наказания ему не было, как из первогильдийных купцов сослан он к нам на поселение.

Именье Тимошино хотя девять частей было разграблено, но, однако, и с десятою частью еще жить было можно. Он у нас построил дом и стал жить, но в душе у него обида кипела, и долго он от всех сторонился. Сидел всегда дома, и батрак да батрачка только его и видели, а дома он все книги читал, и самые божественные. Наконец мы с ним познакомились, именно из-за книг, и я начал к нему ходить, а он меня принимал с охотою. Пришли мы друг другу по сердцу.

Родители мои попервоначалу не очень меня к нему пускали. Он им мудрен казался. Говорили: «Неизвестно, какой он такой и зачем ото всех прячется. Как бы чему худому не научил». Но я, быв родительской воле покорен, правду им говорил, отцу и матери, что ничего худого от Тимофея не слышу, а занимаемся тем, что вместе книжки читаем и о вере говорим. Как по святой воле Божией жить надо, чтобы образ Создателя в себе не уронить и не обесславить. Меня стали пускать к Тимофею сидеть сколько угодно, и отец мой сам к нему сходил, а потом и Тимофей Осипов к нам пришел. Увидали мои старики, что он человек хороший, и полюбили его, и очень стали жалеть, что он часто сумрачный. Вспомнит свою обиду, или особенно если ему хоть одно слово про дядю его сказать, — весь побледнеет и после ходит смутный и руки опустит. Тогда и читать не хочет, да и в глазах вместо всегдашней ласки — гнев горит. Честности он был примерной и умница, но к делам за тоскою своею не брался. Но скуке его Господь скоро помог: пришла ему по сердцу моя сестра, он на ней женился и перестал скучать, а начал жить да поживать и добра наживать, и в десять лет стал у всех в виду как самый капитальный человек. Дом вывел, как хоромы хорошие; всем полно, всего вдоволь и от всех в уважении, и жена добрая, а дети здоровые. Чего еще надо? Кажется, все прошлое горе позабыть можно, но он, однако, все-таки помнил свою обиду, и один раз, когда мы с ним вдвоем в тележке ехали и говорили во всяком благодушии, — я его спросил:

— Как, брат Тимоша, всем ли ты теперь доволен?

— В каком, — спрашивает, — это смысле?

— Имеешь ли все то, чего в своем месте лишился?

А он сейчас весь побледнел и ни слова не ответил, только молча лошадью правил.

Тогда я извинился.

— Ты, — говорю, — брат, меня прости, что я так спросил... Я думал, что лихое давно... минуло и позабылось.

— Нужды нет, — отвечает, — что оно давно... минуло, — все помнится...

Мне его жаль стало, только не с той стороны, что он когда-нибудь больше имел, а что он в таком омрачении: Святое Писание знает и хорошо говорить умеет, а к обиде такую память хранит. Значит, его святое слово не пользует.

Я и задумался, так как во всем его умнее себя почитал и от него думал добрым рассуждением пользоваться, а он зло помнит... Он это заметил и говорит:

— Что думаешь?

— А так, — говорю, — думаю что попало.

— Нет: ты это обо мне.

— И о тебе думаю.

— Что же ты обо мне думаешь?

— Ты, мол, не сердись, я вот что про тебя подумал. Писание ты знаешь, а сердце твое гневно и Богу не покоряется. Есть ли тебе через это какая польза в Писании?

Тимофей не осерчал, но только грустно омрачился в лице и отвечает:

— Ты святое слово приводить не сведущ. Не сведущ, — говорит, — ты и в том, какие на свете обиды есть, коих стерпеть нельзя, — и рассказал мне, что он не за деньги на дядю своего столь гневен, а за другое, чего забыть нельзя.

— Век про это молчать хотел, но тебе, — говорит, — как другу моему откроюсь.

И открыл мне, что дядя смертно огорчил его отца, свел горем в могилу его мать, оклеветал его самого и при старости своих лет улестил и угрозами понудил людей выдать за него, за старика, молодую девушку, которую Тимоша с детства любил и всегда себе в жену взять располагал.

— Разве, — говорит, — все это можно простить. Я его в жизнь не прощу.

— Ну да, — отвечаю, — обида твоя велика — это правда, а что Святое Писание тебя не пользует, и то не ложь.

А он мне опять напоминает, что я слабже его в Писании, и начинает доводить, как в Ветхом Завете святые мужи сами беззаконников не щадили и даже своими руками заклали. Хотел он, бедняк, этим совесть свою передо мною оправдать.

А я ответил:

— Тимоша! Ты умник, ты начитан и все знаешь, и я против тебя по Писанию отвечать не могу. Я что и читал, откроюсь тебе, не все разумею, поелику я человек грешный и ум имею тесный. Однако скажу тебе: в Ветхом Завете все ветхое, а в Новом — яснее стоит: «возлюби да прости», и это мне нравится, как злат ключ, что всякий замок открывает. А в чем же прощать, неужели не в самой большой вине?

Он молчит.

Тогда я положил в уме:

Господи! Не угодно ли воле Твоей через меня сказать слово душе брата моего? И говорю, как Христа били, обижали, заплевали и так учредили, что одному Ему нигде места не было, а Он всех простил.

— Последуй, — говорю, — лучше сему, а то я опасаюсь, что «многие книги безумным тя творят».

— Ты, — говорю, — ополчись на себя. Пока ты зло помнишь — зло живо, — а пусть оно умрет, тогда и душа твоя в покое жить станет.

Тимофей выслушал меня и сильно сжал мне руку, но обширно говорить не стал, а сказал кратко: — Не могу, оставь, мне тяжело.

Я оставил. Знал, что у него болит, и молчал, а шло время, и убыло еще шесть лет, и во все это время я за ним наблюдал и видел, что все он страдает, что если пустить его на всю свободу, да если он достигнет где-нибудь своего дядю, — забудет он все Писание и поработает сатане мстительному. Но в сердце своем я был покоен, потому что виделся мне тут перст Божий. Стал уже он помалу показываться, ну так верно и всю руку увидим. Спасет Господь моего друга от греха гнева. Но только шло это — удивительно.

***

Теперь Тимофей был у нас в ссылке шестнадцатый год, и прошло пятнадцать лет, как он женат. Было ему, стало быть, лет тридцать семь или восемь, и имел он трех детей и жил прекрасно. Любил он особенно цветы розаны и имел их у себя много и на окнах, и в палисаднике. Все место перед домом было розанами покрыто, и через их запах был весь дом в благовонии.

И была у Тимофея такая привычка, что как близится солнце к закату, он непременно выходил в свой садик и сам охорашивал свои розаны и читал на скамеечке книгу. Больше, сколь мне известно, и то было, что он тут иногда молился.

Таким точно порядком пришел он раз сюда и взял с собой Евангелие. Поглядел розаны, а потом присел, раскрыл книгу и стал читать. Читает, как Христос пришел в гости к фарисею и Ему не подали даже воды, чтобы омыть ноги. И стало Тимофею нестерпимо обидно за Господа и жаль Его, так жаль, что он заплакал. Вот тут в эту самую минуту и случилося чуду начало, о котором Тимоша мне так говорил.

— Гляжу, — говорит, — вокруг себя и думаю: какое у меня всего изобилие и довольство, а Господь мой ходил в такой бедности...

И наполнились все глаза мои слезами, и никак их сморгнуть не могу; и все вокруг меня стало розовое, даже самые мои слезы. Так вроде забытья или обморока, и воскликнул я: «Господи! Если бы Ты ко мне пришел — я бы Тебе и себя самого отдал».

А ему вдруг в ответ откуда-то в ветерке розовом дохнуло:

— Приду!

***

Тимофей с трепетом прибежал ко мне и спрашивает: как ты об этом понимаешь: неужели Господь ко мне может в гости прийти?

Я отвечаю:

— Это, брат, сверх моего понимания. Как об этом в Писании?

А Тимофей говорит:

— В Писании есть: «Все Тот же Христос ныне и во веки», — я не смею не верить.

— Что же, — говорю, — и верь.

— Я велю что день на столе Ему прибор ставить.

Я плечами пожал и отвечаю:

— Ты меня не спрашивай, смотри сам лучшее, что к Его воле, а в приборе Ему обиды не считаю, но только не гордо ли это?

— Сказано, — говорит. — «Сей грешники приемлет и с мытарями ест».

— А и то, — отвечаю, — сказано: «Господи! Я не достоин, чтобы Ты взошел в дом мой». Мне и это нравится.

Тимофей говорит: — Ты не знаешь.

— Хорошо, будь по-твоему.

Тимофей велел жене с другого же дня ставить за столом лишнее место. Как садятся они за стол пять человек, — он, да жена, да трое ребяточек, — всегда у них шестое место в конце стола почетное, и перед ним большое кресло.

Жена любопытствовала: что это, к чему и для кого? Но Тимофей ей не все открывал. Жене и другим он говорил только, что так надо по его душевному обещанию «для первого гостя», а настоящего, кроме его да меня, никто не знал.

Ждал Тимофей Спасителя на другой день после слова в розовом

садике, ждал в третий день, потом в первое воскресенье, но ожидания эти были без исполнения. Долгодневны и еще были его ожидания: на всякий праздник Тимофей все ждал Христа в гости и истомился тревогою, но не ослабевал в уповании, что Господь Свое обещание сдержит — придет. Открывал мне Тимофей так, что «всякий день, — говорит, — я молю: «ей, гряди, Господи!» — и ожидаю, но не слышу желанного ответа: «ей, гряду скоро!»

Разум мой недоумевал, что отвечать Тимофею, и часто я думал, что друг мой загордел и теперь за то путается в напрасном обольщении. Однако Божие смотрение о том было иначе.

***

Наступило Христово Рождество. Стояла лютая зима. Тимофей приходит ко мне на сочельник и говорит:

— Брат любезный, завтра я дождусь Господа.

Я к этим речам давно был безответен и тут только спросил:

— Какое же ты имеешь в этом уверение?

— Ныне, отвечает, только что я помолил: «Ей, гряди, Господи!» — как вся моя душа во мне всколыхнулася и в ней словно трубой вострубило: «Ей, гряду скоро!» Завтра Его святое Рождество — и не в сей ли день Он пожалует. Приди ко мне со всеми родными, а то душа моя страхом трепещет.

Я говорю:

— Тимоша! Знаешь ты, что я ни о чем этом судить не умею и Господа видеть не ожидаю, потому что я муж грешник, но ты нам свой человек — мы к тебе придем. А ты если уповательно ждешь столь великого гостя, зови не своих друзей, а сделай Ему угодное товарищество.

— Понимаю, — отвечает, — сейчас пошлю услужающих у меня и сына моего обойти села и звать всех ссыльных — кто в нужде и бедствии. Явит Господь дивную милость — пожалует, так встретит все по заповеди.

Мне и это слово его тоже не нравилось.

— Тимофей, — говорю, — кто может учредить все по заповеди? Одно не разумеешь, другое забудешь, а третье исполнить не можешь.

Однако, если все это столь сильно «трубит» в душе твоей, то да будет так, как тебе открывается. Если Господь придет, Он все, чего недостанет, пополнит, и если ты кого Ему надо забудешь, Он сам приведет.

Пришли мы в Рождество к Тимофею всей семьей, попозже, как ходят на званый стол. Так он звал, чтобы всех дождаться. Застали большие хоромы его полны людей, всякого нашенского, сибирского, засыльного роду. Мужчины и женщины и детское поколение, всякого звания и из разных мест, — и российские, и поляки, и чухонской веры. Тимофей собрал всех бедных поселенцев, которые еще с прибытия не оправились на своем хозяйстве. Столы большие, крыты скатертями и всем чем надобно. Батрачки бегают, квасы и чаши с пирогами расставляют. А на дворе уже смеркалося, да и ждать больше было некого: все послы домой возвратилися, и гостям неоткуда больше быть, потому что на дворе поднялась метель и вьюга, как светопреставление.

Одного только гостя нет и нет, — который всех дороже.

Надо было уже и огни зажигать да и за стол садиться, потому что совсем темно понадвинуло и все мы ждем в сумраке при одном малом свете от лампад перед иконами.

Тимофей ходил и сидел и был, видно, в тяжкой тревоге. Все упование его поколебалось, — теперь уже видное дело, что не бывать «великому гостю».

Прошла еще минута, и Тимофей вздохнул, взглянул на меня с унылостью и говорит: — Ну, брат милый, — вижу я, что либо угодно Господу оставить меня в посмеянии, либо прав ты: не умел я собрать всех кого надо, чтоб Его встретить. Будь о всем воля Божия: помолимся и сядем за стол.

Я отвечаю: — Читай молитву.

Он стал перед иконою и вслух зачитал: «Отче наш, иже еси на небеси», а потом «Христос рождается, славите, Христос с небеси, срящите, Христос на земли...»

И только это слово вымолвил, как что-то так страшно ударило со двора в стену, что даже все зашаталось, а потом сразу же прошел шум по широким сеням, и вдруг двери в горницу сами вскрылися настежь.

***

Все люди, сколько тут было, в неописанном страхе шарахнулись в один угол, а многие пали, и только кои всех смелее на двери смотрели. А в двери на пороге стоял старый-престарый старик, весь в худом рубище, дрожит и, чтобы не упасть, обеими руками за притолки держится; а из-за него из сеней, где темно было, — неописанный розовый свет светит, и через плечо старика вперед в хоромину выходит белая как из снега рука, и в ней длинная глиняная плошка с огнем, такая, как на беседе Никодима пишется... Ветер с вьюгой с надворья рвет, а огня не колышет... И светит этот огонь старику в лицо и на руку, а на руке в глаза бросается заросший старый шрам, весь побелел от стужи.

Тимофей как увидал это — вскричал: — Господи! Вижу и приму его во имя Твое, а Ты Сам не входи ко мне: я человек злой и грешный, — да с этим и поклонился лицом до земли. А с ним и я упал на землю от радости, что его настоящей покорностью тронуло, и воскликнул всем вслух: — Молитесь: Христос среди нас! — А все отвечали: — Аминь, — то есть «истинно».

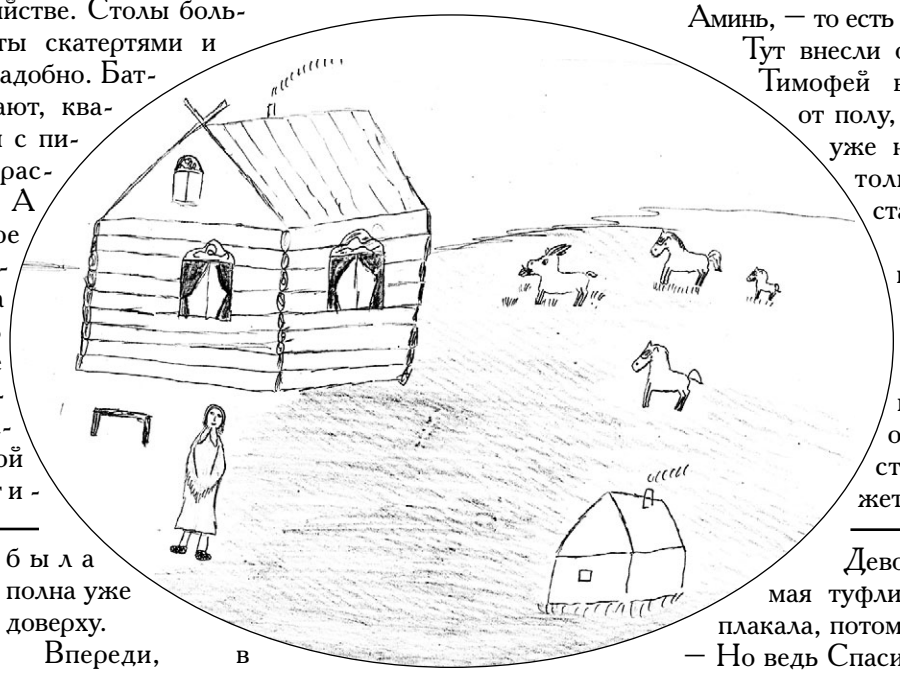
Тут внесли огонь, — я и Тимофей восклонились от полу, а белой руки уже не видать, — только один старик остался.

Тимофей встал, взял его за обе руки и посадил на первое место. А кто он был, этот старик — может быть, вы и сами догадаетесь, — это был враг Тимофея, дядя, который всего его разорил. В кратких словах он сказал, что все у него пошло прахом, и семьи, и богатства он лишился, и ходил давно, чтобы отыскать племянника и просить у него прощения. И жаждал он этого, и боялся Тимофеева гнева, а в эту метель сбился с пути и, замерзая, чаял смерти единой.

— Но вдруг, — говорит, — кто-то неведомый осиял меня и сказал: «Иди, согрейся на Моем месте и поешь из Моей чаши», — взял меня за обе руки, и я стал здесь, сам не знаю отколе.

А Тимофей при всех отвечал: — Я, дядя, твоего Провожатого ведаю: это Господь, который сказал: «Аще алчет враг твой — ухлеби его, аще жаждет — напой его». Сядь у меня на первом месте — ешь и пей во славу Его и будь в дому моем во всей воле до конца жизни.

С той поры старик так и остался у Тимофея и, умирая, благословил его, а Тимофей стал навсегда мирен в сердце своем. Так научен был мужик устроить в сердце своем ясли для рожденного на земле Христа. И всякое сердце тоже может быть такими яслями, если оно исполнит заповедь: «Любите врагов ваших, благотворите обидевшим вас», — и Христос придет в сердце его, как в убранную горницу, и сотворит себе там обитель.



А вот современный рассказ американского писателя Джона Кэри. Рассказ грустный, но очень добрый.

Золотые туфельки

Это было за четыре дня до Рождества. Дух сезона овладел, наконец, и мной. Собравшись с силами, я вышел из дома, полный решимости обеспечить подарками всех своих бесчисленных родных и друзей.

А сделать это было вовсе непросто. Начать с того, что я долго не мог найти место, куда поставить машину. Стоянки были забиты до отказа, ведь весь Нью-Йорк вместе со мной вышел на охоту за рождественскими сюрпризами.

Внутри магазина было еще хуже. Толпы людей носились по всем этажам, как сумасшедшие, тележки, набитые блестящими коробками и пакетами, ежеминутно грозили сбить меня с ног.

Прошел час, другой. Мои ноги болели почти так же сильно, как и моя голова. Я вспоминал тех, для кого стараюсь, и размышлял: что будут делать они потом со всеми этими грудами ненужных вещей? Ради чего я здесь мучаюсь?

— Увы, — вздохнул я, представив, как обидятся те, кого я обойду вниманием, — деваться решительно некуда.

Когда подходил к кассе, корзинка моя была полна уже доверху.

Впереди, в очереди, стояли человек двадцать, среди них мальчик в изодранных кроссовках и потрепанной куртке. В руке он держал несколько помятых долларов.

Рядом с ним была девочка, надо полагать, сестра, кудри которой явно нуждались в услугах парикмахера. Копна волос была такой спутанной, что никакая расческа была бы не в состоянии с ней справиться. Одета девочка была не лучше брата.

Тем не менее, она была почти счастлива, напевая что-то, ужасно фальшивя, под стереомузыку, звучащую в магазине. В руках девочка держала очень бережно, как величайшее сокровище, пару золотистых туфель. Когда дети приблизились к кассе, там что-то зазвенело, застучало:

— С вас шесть девяносто, — сказала дама—кассир.

Мальчик встревожился, растерянно положил на тарелку свои мятые деньги и, волнуясь, произнес:

— Здесь три двенадцать. Можно, остальное мы принесем после Рождества?

— Нет, — сухо прозвучало в ответ, — магазин в долг не торгует.

Девочка, прижимая туфли к себе, заплакала, потом заявила:

— Но ведь Спасителю угодно, чтобы мы купили эти туфли.

— Не реви, — коротко бросил ей брат. Его губы были плотно сжаты, а глаза горели. — Пойдем отсюда.

Тут я не выдержал и положил на стойку кассы три недостающих доллара. Дети так долго стояли в очереди, и, в конце концов, ведь Рождество на носу — пусть веселятся.

Ребята замерли, не веря своему счастью. Кассирша пробила чек. Я расплатился за свои покупки и, чтобы вернуть детей к жизни, спросил с улыбкой:

— Почему вы думаете, что Исусу нужны эти туфельки?

Ответил мальчик:

— Наша мама больна. Говорят, что скоро она попадет на небо. А учитель в воскресной школе сказал, что там, на небе, все солнечное, золотое. Так пусть и мама тоже будет красивой, когда встретится со Спасителем...

Я стоял, забыв о своей корзине, набитой бессмысленными дарами. Молчал и, чтобы не заплакать, старался не смотреть на золотые туфельки, которые девочка все так же крепко прижимала к груди.

Наконец тихо произнес:

— Да, она будет красивой.

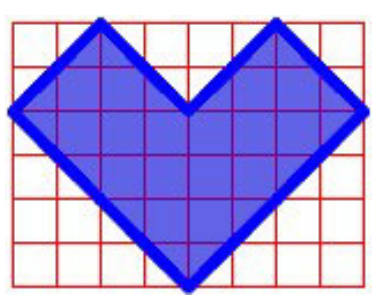
Рождественское

В яслях спал на свежем сене
Тихий крошечный Христос.
Месяц, вынырнув из тени,
Гладил лен Его волос…
Бык дохнул в лицо Младенца
И, соломою шурша,
На упругое коленце
Засмотрелся, чуть дыша.
Воробьи сквозь жерди крыши
К яслям хлынули гурьбой,
А бычок, прижавшись к нише,
Одеяльце мял губой.
Пес, прокравшись к теплой ножке,
Полизал ее тайком.
Всех уютней было кошке
В яслях греть Дитя бочком…
Присмиревший белый козлик
На чело Его дышал,
Только глупый серый ослик
Всех беспомощно толкал:
«Посмотреть бы на Ребенка
Хоть минуточку и мне!»
И заплакал звонко-звонко
В предрассветной тишине…
А Христос, раскрывши глазки,
Вдруг раздвинул круг зверей
И с улыбкой, полной ласки,
Прошептал: «Смотри скорей!»

Саша Черный

8 кусочков

Разделите приведенную фигуру на 8 одинаковых частей.



Кулинарные рецепты

«Рулет острый»

5 яиц, 100 г майонеза, 150 г сыра, 2-3 зубчика чеснока, зелень петрушки, соль по вкусу, сливочное масло.

Яйца посолить, взбить с майонезом вилкой и полученную омлетную массу вылить на самазанный сливочным маслом противень. Выпечь в духовке.

Сыр натереть на средней терке, добавить натертый чеснок и мелко нарезанную зелень петрушки. Все растереть с 2-3 столовыми ложками майонеза. Этой смесью намазать яичный пласт, свернуть рулетом, остудить.

Сверху можно украсить цветочками из сливочногомасла.

«Закусочный торт»

Для теста: 1 пачка замороженного маргарина, два с половиной стакана муки, 1 стакан сметаны (можно жирного кефира), 1 яйцо, 1 ст. ложка сахара, 0,5 чайной ложки соды.

Маргарин натереть на крупной терке, всыпать муку и быстро перемешать с остальными компонентами. Полученное тесто разделить на 5 частей, каждую раскатать очень тонко, наколоть вилкой и выпекать в духовке до светло-коричневого цвета. Сложить 4 коржа друг на друга, прослаивая начинками.

Для первой начинки: 100 г натертого на крупной терке сыра, смешанного с майонезом.

Для второй начинки: размятые консервы из лосося.

Для третьей начинки: мелко нарубленные яйца, смешанные с майонезом.

Сверху и с боков обмазать торт майонезом, обсыпать раскрошенным пятым коржом, поставить в холодильник для пропитки.

Салат «Курица под шубой»

Вареный куриный окорочок, 2 луковицы, 2 вареных яйца, 50 гр. тертого сыра, 50 гр. замороженного масла сливочного, 0,5 стакана измельченных ядер грецких орехов, майонез, 2 ст. ложки растительного масла.

Салат выкладывать слоями: мелко нарезанное куриное мясо, пассерованный в растительном масле лук, майонез, мелко рубленные яйца, майонез, натертое на крупной терке замороженное сливочное масло, орехи.

«Мясные конфетки»

Свинину обмыть, нарезать порционными кусочками поперек волокон, отбить. Посыпать мелко нарезанным чесноком и дать постоять 1-2 часа. Затем посолить, поперчить по вкусу и начинить каждый кусочек готовым мясным фаршем и завернуть в фольгу в форме конфет. Подготовленные «конфетки» сложить в кастрюлю, залить с верхом водой, добавить лавровый лист, черный перец-горошек, соль по вкусу и варить до готовности.

Пропорции — произвольные.

Праздничные рецепты:

Гурьевская каша

Налить молоко в кастрюлю и поставить в духовую печь. Каждый раз, как образуется красная пенка, снять ее на блюдо. Пенок должно быть много. Сварить не очень густую манную (или рисовую) кашу на молоке, положить 3 яйца, 1/2 стакана густых сливок, ложку сливочного масла, все смешать. Прибавить нарезанных пенок, крупно рубленных, очищенных грецких орехов, сладкого, рубленого, очищенного миндаля, разных цукатов, мелко нарезанных и смоченных в апельсиновой настойке. Все как следует перемешать, сложить в металлическую кастрюлю и, пересыпав сверху сахаром и цукатами, поставить в печь на 1/2 часа. Вместо цукатов можно класть варенье. Подавать можно горячей и холодной.

Рулет с печенкой

Кусочки свинины отбить кухонным деревянным молотком так, чтобы толщина каждого из них равнялась одному сантиметру. Немного посолить и поперчить. Приготовить фарш из рубленой печенки, вымоченного в молоке и отжатого хлеба, лука, петрушки и яиц. Фарш аккуратно размазать на кусочках свинины, свернуть их в трубочки и обвязать белой ниткой. В кастрюле с небольшим количеством раскаленного жира рулеты подрумянить, добавить лук, нарезанный кольцами, лимонный сок и мясной отвар (или кипяченую воду). Тушить в духовке полтора часа. Готовые рулеты освободить от ниток, нарезать ломтиками. Оставшийся соус, смешанный со сметаной или тушеными грибами, подать к рулетам.

Ореховые рулетики

Для теста: 25 г дрожжей, 2 ст. ложки сахарного песка, 0,5 стакана молока, 1 стакан муки, 1 ст. ложка масла, 1 яйцо, соль, цедра лимона. Для начинки: 2 ст. ложки густой сметаны, 2 ст. ложки изюма, 2 ст. ложки ядер орехов, сахар, 0,5 стакана молока. К дрожжам добавить сахар, немного воды и поставить в теплое место для брожения. Молоко слегка подогреть, замесить половину муки, добавить сахар, масло, яйцо, тертую цедру лимона, дрожжи, остальную муку, соль и вымешать. Тесто поставить в тепло, дать подняться, затем раскатать в пласт, положить на него начинку. Для начинки орехи измельчить, изюм промыть, обсушить, смешать со сметаной, добавить по вкусу сахарный песок. Покрытый начинкой пласт свернуть и нарезать ломтиками. Рулетики положить в смазанную жиром форму, залить сладким молоком и выпечь в духовке. Подавать горячими или холодными с фруктовым соком.

Рецепты специально для рубрики «Кулинарные рецепты» предоставлены П.И.Бехчановой и Т.П.Мошниной

Двадцать первый—двадцать второй номер газеты

«Меч Духовный»

издан при поддержке

Секретариата министра по особым поручениям по делам общественной интеграции

за которую Староверческое общество им.И.Н.Заволоко признательно и благодарно

Староверческое общество им.И.Н.Заволоко

собивает различные предметы старины, которые не используются: *вышитые полотенца и русские рубашки, утварь, фотографии рассказывающие о прошлом.*

Если вы желаете, чтобы они были бережно сохранены и переданы будущим поколениям, то можете их пожертвовать Староверческому обществу им.И.Н.Заволоко.

Мы с благодарностью примем.

Наш адрес:

Латвия, Рига, LV-1003, ул. Маскавас 112 корп.4,
тел. (+371) 26305793
e-mail: starover@starover-pamorec.lv

Археодоксія

Издательская группа «Археодоксія», главной целью ставит культурно-просветительскую работу, а основным ее направлением считает распространение среди христиан исторических и поучительных сочинений Поморских отцов, ознакомление общественности с культурно-историческим наследием староверия.

Нами выпускаются старообрядческие церковные книги, книги по истории древлеправославия, а кроме этого ведется работа по изданию на заказ небольших брошюр и буклетов, посвященных юбилеям общин и храмов.

В ближайших планах предполагается издание:

- Службы святителю Николе Чудотворцу с лицевым житием и чудесами;
- Житие Иова Льговского;
- Древлеправославные святые Белой Руси;
- Древлеправославный летописец XVII-XX веков;
- Путеводитель по Древлеправославным согласиям; и другие издания.

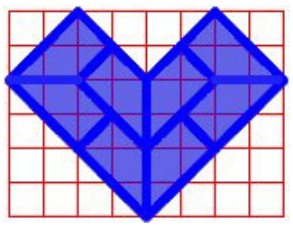
Подготовлен проект издания сочинений поморских отцов, а так же красочных каталогов и фотоальбомов по истории поморского староверия в различных регионах, однако для этих целей необходима помощь попечителей.

Если вы заинтересовались нашей работой, желаете заказать книги или чем-то помочь, то обращайтесь. Мы готовы обсудить с вами любые предложения.

Наши контакты:

эл. адрес: **arheodoxija@list.ru**
тел. **+7-916-061-65-20**
Безгодов Алексей Александрович

на головоломку «восемь кусочков» со стр. 33;



Ответы:

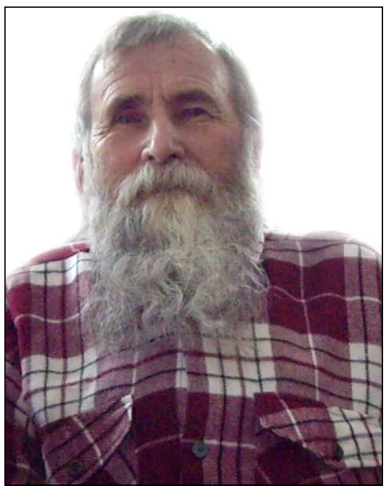
на кроссворд, опубликованный в прошлом, двадцатом номере газеты на стр. 11:

1. Петров; **2.** Рыболов; **3.** Сети; **4.** Послание; **5.** Тёща; **6.** Андрей; **7.** Симеон; **8.** Рим; **9.** Камень.

Ключевое слово: **ПОСЛАННИК**

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

о.Иоанн Иосифович Карболин



25 августа 2006 года на 67 году жизни скоропостижно закончил земной путь и отошел в мир иной «идеже несть болезни, ни печали, ни воздыхания» духовный наставник Курганской старообрядческой общины о.Иоанн Иосифович Карболин.

Родился Иван Иосифович в 1938 году в городе Кургане в семье староверов-поморцев. Отец Ивана Иосиф работал на железной дороге и трагически погиб, мать — Прасковья Ивановна. В семье вместе с Иваном росли три сестры и брат. После гибели отца вся забота о детях легла на плечи матери.

В 50-е годы Иван Иосифович более пяти лет прожил у матушек на реке Убе в Северном Казахстане, где подвизался в духовном подвиге. Жизнь на Убе сопровождалась строгим соблюдением монастырского устава.

По возвращении в Курган работал на производстве. В это же время устанавливаются контакты с рижскими староверами и налаживается переписка в т.ч. с Петром Ивановичем Алексеевым. Помимо переписки происходит взаимный, регулярный обмен гостевыми визитами. Во время посещения Риги Иван Иосифович неоднократно встречался с Иваном Никифоровичем Заволоко.

Работая в светских организациях регулярно посещал богослужения в Курганской обители и личным примером показывал образец христианского жития, пользовался заслуженным уважением среди прихожан общины.

Известность среди древлеправославных христиан Курганского прихода и заработанный авторитет привели Ивана Иосифовича к избранию духовным наставником и благословению в 2001 году на отечество в родной обители.

Все свои силы, накопленный опыт и знания о.Иоанн отдавал во благо общины. Во многом благодаря его трудам и стараниям Курганской старообрядческой общине был выделен молитвенный дом, где и по настоящее время проходят соборные богослужения.

Иван Иосифович не только очень хорошо понимал необходимость участия староверческой молодежи в деятельности общины, но и старался заинтересовать подрастающее поколение жизнью прихода. При его активном содействии в моленной была организована воскресная школа, отметившая в 2006 году трехлетие своей работы.

Воскресная школа начала давать хорошие плоды своей деятельности. В результате курганская староверческая молодежь стала регулярно участвовать в молодежных лагерях и слетах проводимых Невской Старообрядческой Поморской общине Санкт-Петербурга.

Заботясь о сегодняшнем дне Курганской общины, Иван Иосифович думал и о будущем прихода. В планах были и постройка нового Храма, и покупка дома в деревне для проведения лагерей курганской староверческой, поморской молодежи...

Вечная память рабу Божьему Иоанну.

Дарья Степановна Устинова

2 декабря 2006 года трагически закончилась земная жизнь Дарьи Степановны Устиновой, члена совета и казначея Ливанской старообрядческой общины. По пути из храма домой, после вечернего богослужения она попала в автоаварию и была на дороге сбита машиной.

Дарья Степановна Устинова родилась 15 февраля 1932 года в Даугавпилсском районе в деревне Старая Рачина в староверской многодетной крестьянской семье, в которой всего было 9 детей: шесть сестер и три брата. Дарья Степановна была младшей. С детских лет Дарья Степановна вместе с родителями ходила в праздничные и воскресные дни в ближайший храм Панитилишской старообрядческой общины.

Когда волей судьбы Дарья Степановна вступила в христианский брак с Иоанном Устиновым, она переехала в г.Ливаны, где часто посещала местную староверческую моленную.

Трудилась на производстве, на Ливанском стекольном заводе, известном далеко за пределами Латвии, поначалу была оператором, а потом перешла на работу в горячий цех. Условия труда были тяжелые, но трудностей Дарья Степановна не боялась и успевала везде: и на заводе, и дома с семьей, и на огороде и в храм приходила по праздничным дням и воскресным дням.

Последние 10 лет своей трудовой деятельности Дарья Степановна работала в школьной столовой, любила детей, а дети любили ее. За свое трудолюбие, ответственность, отзывчивость и честность она заслужила уважение коллег по работе.

Вскоре после выхода на заслуженную пенсию Д.С.Устинову избрали членом совета Ливанской старообрядческой общины и доверили должность казначея. С 1995 года до своей кончины в 2006 году, в течение 11 лет Дарья Степановна добросовестно выполняла в моленной свои обязанности, а кроме того, на протяжении нескольких лет она выполняла обязанности председателя общины.

Ее усилиями в храме регулярно проводились текущие ремонты, она находила необходимых специалистов, выполняла все организационные работы. Дарья Степановна всегда заботилась внутреннем и внешнем убранстве моленной, не считаясь ни с личным временем, ни со состоянием.

Когда, несколько лет назад, в храме Ливанской старообрядческой общины проводилась реконструкция, шло строительство колокольни и ощущалась нехватка финансов, много было собрано средств при содействии Дарьи Степановны.

Она всегда болела за храм и когда в общине не было наставника, ездила по другим общинам и узнавала, нет ли подходящего духовного пастыря, а в результате пригласила для служения в общину о.Феодора Бехчанова.

Жизнь Дарьи Степановны оборвалась внезапно, говорят — это судьба, но судьбы Господни неисповедимы, ничто на земле не происходит без воли Отца Небесного. «О, глубина богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисповедимы пути Его» (Рим. 11,33). Дарья Степановна была по натуре добрым человеком, она всегда была гостеприимной, старалась все, кто к ней приходил, чем-то угостить.

«В мире скорбни будете» (Ин. 16,33). Скорби неизбежны в жизни человеческой — они необходимое условие нашего спасения. Да упокоит Господь душу преставльшияся рабы Своея Дарьи, в своих вечных небесных обителях.

о. Феодор Бехчанов

Понятие о соборных службах

Соборные службы совершаются в храме (моленной) по богослужебным книгам согласно Уставу соборной службы. Храм имеет в передней части возвышение — солею, где за перегородками справа и слева расположены правый и левый клироса. Между ними располагается подобие «престола» — Святой Крест и Евангелие, в окружении храмовых икон. При отсутствии «престола» и по местному обычаю Евангелие для чтения выносится на аналое на середину солеи или на середину перед солеей. На клиросах расположены закрепленные и переносные аналои для установки книг во время службы. На клиросах размещаются два хора певчих — правый и левый «лики». Правый лик является ведущим к воскресенью, вторнику, четвергу, субботе, к оставшимся дням — левый лик.

Служба включает в себя чтение, пение, каждение, поучения, выходы. Перед началом службы полагаются приходные поклоны, по окончании — исходные. Ежедневный круг служб включает в себя: вечерню которая служится накануне во второй половине дня, а павечерницу — служим после ужина (обычно вечерню и павечерницу служат без расхода). Полуношница, утреня, 1-й час служатся подряд ранним утром. Часы служатся утром. Молебен в круг служб не входит, но во многих местах служится по воскресным и праздничным дням.

В большие праздники круг служб несколько изменяется: — Малая Вечерня, Малая Павечерница без канона, Полуношница — служатся с вечера. Всенощное Бдение — служится накануне вечером и объединяет Великую Вечерню, Утреню и Первый Час. Часы и молебен — служатся утром. Общая последовательность служб, начинающие и завершающие молитвы находятся в книге Часослов. На вечерне и утрене чтутся или поются кафизмы в Псалтыри (стихи для пения — в Обиходе). Книги Апостол и Евангелие используются постоянно на часах, а Евангелие по воскресеньям и праздникам на утрене и на молебне. В воскресенья на всех службах используется Октай (Шестоднев), а на вечерне, утрене, часах — Минея (в пред — и после пасхальный период — Триодь Постная или соответственно Цветная). На вечерне, утрене, часах (блаженны), применяется Минея. Части службы имеют свои устоявшиеся названия, используемые в уставных указаниях — «возвахи», «лития», «стиховна», «ексапсалмы» и др. Песнопения также имеют разновидности названий по их месту в службе. Ряд песнопений — тропари, кондаки, седальны, светильны, икосы — предназначены в основном для чтения. Стихеры, антифоны, ирмосы, прокимны — в основном для пения. Такие части служб, как возвашные и хвалитные стихеры, каноны, блаженны служатся таким образом, что каждому песнопению предшествует стих, называемый «запев». Число запевов определяется Уставом, и песнопения при необходимости повторяются либо объединяются под общий запев (стихеры обычно не объединяются).

Чтение совершается чтецом у аналоя на клиросе, а чтение поучения и паремий на переносном аналое на середине храма перед солеей, поучение же чтем лицом к молящимся. Пение совершается на клиросах, но в определенных местах службы лики выходят на середину солеи — «на сход». Основной состав ответственных служителей следующий:

Духовный отец руководит службой, положением приходных и исходных поклонов, начинает и оканчивает службу, чтет Евангелие, совершает каждение, произносит уставные возгласы, следит за чинностью службы.

Головщик — ведущий певчий на каждом клиросе, который запевает песнопения и ведет пение.

Уставщик — клирошанин, осуществляющий подготовку книг и руководство Уставом на клиросе.

Канонарх — чтец, осуществляющий чтение канонов, возглашающий прокимны, стихеры и др.

Псаломщик — чтец по книгам: Часослов, Псалтырь и другим. В реальной практике при недостатке служителей ряд обязанностей иногда совмещается.

http://www.staropomor.ru/Ustav(2)/sluzhba.html

Рижская Богоявленская Поморская Старообрядческая община

приобретает книги необходимые для Богослужений:

Евангелие;
Апостол;
Месячные минеи;
Прологи и другие.

Обращаться в общину по адресу: **Рига, ул. Маскавас 142;**
тел. **(+371) 67140084; (+371) 26305793**
e-mail: pomorec@starover-pomorec.lv

В Староверческом обществе им.Ивана Никифоровича Заволоко

Создан Совет Участия

Фото И.Ватолина

Участники первого заседания Совета с Министром Интеграции

В Секритариате Министра по особым поручениям, по делам общественной интеграции Латвийской Республики (Министерстве Интеграции) 20 ноября 2006 года на первое заседание собрался Совет участия представителей негосударственных организаций национальных меньшинств.

Приветствуя участников заседания, Министр Интеграции Оскарс Кастенс сказал: «Государственная политика не может быть успешной без активного участия гражданского общества».

Состав членов Совета утверждается Кабинетом Министров Латвийской Республики и в него вошли представители негосударственных организаций (сектор НГО) — обществ национальных меньшинств работающих в Латвии. Староверов в Совете представляют Петр Алексеев, председатель Староверческого общества им.И.Н.Заволоко и Петр Антропов от Староверческого общества Латвии.

Задачей Совета участия представителей негосударственных организаций национальных меньшинств является консультирование Секретариата Министра по особым поручениям, по делам общественной интеграции, его информирование, проведение анализа и разработка предложений по вопросам этнополитики и правам национальных меньшинств Латвии, а так же ведение диалога с Советом Европы (СЕ) как по названным вопросам, так и по вопросам выполнения Рамочной Конвенции СЕ о защите национальных меньшинств.

Вышел в свет сборник духовных стихов

В конце 2006 года вышел из печати сборник старинных духовных стихов, в который вошли стихи собранные и записанные Иваном Никифоровичем Заволоко в археографических экспедициях по Латгалии (Латвия), Причудью (Эстония) и Восточной Пруссии (ныне Польша) в 30-е годы прошлого века и изданные Кружком ревнителей старины в 1933 и 1937 годах двумя брошюрами.

Сегодня изданные в довоенные годы сборники старинных духовных стихов, являются библиографической редкостью, недоступной для желающих приобщиться к славному, вековому наследию. Принимая во внимание существующей интерес и желая ознакомить читателей со староверческим духовным наследием, а так же результатами деятельности Ивана Никифоровича, Совет Староверческого общества им. И.Н.Заволоко решил переиздать одной брошюрой довоенные выпуски духовных стихов.

Стихи в сборнике даны в сопровождении крюковой нотации. В свое время, при издании довоенных сборников, стихи «рассолил» Иван Алексеевич Назаров, известнейший знатток знаменного пения, соратник И.Н.Заволоко, руководитель хора мальчиков при Кружке ревнителей старины.

Помимо стихов, в сей книжице можно ознакомиться с биографией И.Н.Заволоко, с описанием деятельности Кружка, а так же со вступительной статьей написанной Иваном Никифоровичем к первому сборнику стихов, изданному в 1933 году.

Сборник стихов проиллюстрирован фотографиями запечатлевшими И.Н.Заволоко, а так же Кружок ревнителей старины во время посещения тех мест, где была произведена запись стихов вошедших в книжицу.

Кружком ревнителей старины в наши дни является Староверческое общество им.И.Н.Заволоко и хор «Грезн», продолжающие дело

начатое Иваном Никифоровичем. Собирая и изучая культурно-исторические староверческие материалы, сохраняя наследие оставленное И.Н.Заволоко, обеспечивая связь веков и преемственность поколений, хор «Грезн» посетил многие места, где вел свою работу Кружок ревнителей старины, и исполнил там различные духовные песнопения о чем свидетельствуют фотоснимки включенные в сей сборник духовных стихов.

Сборник старинных духовных стихов, записанных Иваном Никифоровичем Заволоко, издан при финансовой поддержке Государственного Фонда Культурного капитала.

Итоги года

Уходящий, 2006 год Староверческое общество им.И.Н.Заволоко может занести в свой актив, даже при том что не было масштабных, публичных мероприятий сопровождавших деятельность общества в 2005 году, когда прошли Первые международные «Заволокинские чтения».

В течении года были организованны несколько творческих поездок хора «Грезн» в т.ч. в те города где раньше он не выступал. В фервале хор исполнил духовные песнопения в Иллуксте и Даугавпилсе, в апреле принял участие в открытии Дней Русской культуры в Резекне, а в ноябре посетил г.Лиепаю. Все выступления «Грезна» в 2006 году прошли в Латвии, за границу коллектив не выезжал.

На протяжении всего года шла постоянная работа по совершенствованию интернетовского сайта Староверческого общества им.И.Н.Заволоко — «Старовер-Поморец». Была разработана концепция некоторых новых разделов и подразделов сайта их дизайн, а после согласования различных имеющихся идей начинания были реализованны на домашней странице.

В результате появился новый раздел названный «Шкатулка», в который складываются различные ссылки на ресурсы всемирной сети Интернета рассказывающие о Поморском староверии.

В разделе сайта «Галлерея» созданны новые подразделы наполненные большим количеством фотографий рассказывающие о деятельности общества и проводимых им мероприятиях, о гастрольных поездках хора «Грезн», а так же о наших предшественниках — Кружке Ревнителей старины. Особого упоминания заслуживает созданный подраздел «Храмы Латвии», где размещенны фотографии почти всех старообрядческих храмов Латвии. Данный подраздел является уникальным, подобного фотоматериала нет ни на одном другом сайте. Почти все фотографии для рубрики «Храмы Латвии» предоставленны Никоновым Владимиром Владимировичем, председателем Резекненской старообрядческой общины, известным в Латвии фотохудожником.

В процессе работы был улучшен дизайн главной страницы сайта, на ней размещены переодически меняющиеся, уменьшеные копии фотографий молитвенных домов размещенных в упомянутом разделе «Храмы Латвии». На данный момент изучаются возможности и разрабатывается концепция постепенного перевода основных разделов сайта на латышский и английский языки. Первые материалы на трех языках будут размещены на странице в начале следующего года.

В течении года шла работа над реализацией двух издательских проектов, которые к концу года были успешно завершены. Оба проекта связанны с именем И.Н.Заволоко. Первым проектом стало переиздание одной брошюрой двух сборников духовных стихов в свое время записанных Иваном Никифоровичем и изданных Кружком Ревнителей старины.

Весь год шла подготовка к изданию сборника докладов Первых Международных «Заволокинских чтений». За это время было найдено финансирование, определенны материалы, которые легли в основу книги, отобранны для сборника фотографии запечатлевшие работу конференции, сложен макет издания и отдан в печать. Презентация сборника «Заволокинских чтений» намечена на 7 марта 2007 года, в день смерти Ивана Никифоровича Заволоко. Которая случилась 23 года назад. Проведение презентации в день его памяти, должно способствовать включению этой даты в календарь отмечаемых дат культурной жизни Латвийского общества.

Пресс-служба Староверческого общества им.И.Н.Заволоко

Староверческий любительский хор

«Грезнъ»

(руководитель

Мария Евлампиевна Селушинская)

исполняет богослужебные песнопения и духовные стихи.

Желающие пригласить хор для выступлений могут обращаться в Староверческое общество им.И.Н.Заволоко по адресу:

г.Рига, LV-1003, ул.Маскавас, 112 корп.4

тел. **+371 6305793,** Петру Алексееву,

e-mail: grezn@starover-pomorec.lv

Дата выхода 21/22 номера газеты 29 декабря 2006 года

Газета «**МЕЧЪ ДУХОВНЫЙ**»

Учредитель и издатель

Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.

Рег. № 000702505

Редактор **Петр Алексеев**

Технический редактор **Елена Смолина**

Корреспондент в Литве **Акилина Дубовская**

Художественное оформление **И. Озола**

Адрес редакции:

Латвия, Рига, LV-1003, ул.Маскавас, 112 корп.4, тел. (+371) 26305793

e-mail: mech_duhovnij@starover-pomorec.lv

Корреспондентский пункт в Вильнюсе, тел. (+370 5) 2695766

При перепечатке ссылка на «**МЕЧЪ ДУХОВНЫЙ**» обязательна.

Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции.

Аще какие погрешения соделали по неразумению или небрежением, мы тружающиеся усердно в деле сем, молим Вас скудоумие наше и неведение покрыти и прощению сподобити, да и сами прощение от Христа Бога получите в день последнего воздаяния. Аминь.